Т 7/179
Алексеев.

Д 7
179.

ОБРАЩЕНІЕ

ІУДЕЙСКАГО ЗАКОННИКА

ВЪ

ХРИСТІАНСТВО,

особенно замѣчательное по своимъ характеристическимъ чертамъ.

СОСТАВЛЕНО

АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСѢЕВЫМЪ,

БЫВШИМЪ ВЪ ІУДЕЙСТВѢ

ВУЛЬФОМЪ НАХЛАСОМЪ.

НОВГОРОДЪ.

Типографія М. А. Классонъ. Михайловск. ул., собств. д.

1882.

ОБРАЩЕНІЕ

ІУДЕЙСКАГО ЗАКОННИКА

ВЪ

ХРИСТІАНСТВО,

особенно замѣчательное по своимъ характеристическимъ чертамъ.

СОСТАВЛЕНО

АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСѢЕВЫМЪ,

БЫВШИМЪ ВЪ ІУДЕЙСТВѢ

ВУЛЬФОМЪ НАХЛАСОМЪ.

НОВГОРОДЪ.

1882

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется:

С.-Петербургъ, 18 Іюня 1882 г. Цензоръ Архимандритъ ТИХОНЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждый истинный русскій-православный, будь онъ самый не свѣдущій въ христіанскомъ ученіи и даже не строгій блюститель правилъ христіанской церкви, какъ только вступитъ въ сношенія съ евреемъ и особенно покороче познакомится съ нимъ, не преминетъ сказать: «а какъ хорошо было-бы, Мошка, если бы ты сдѣлался христіаниномъ» *). Мошка, привыкшій уважать вѣру свою и считая ее особенно спасительною, такъ этимъ озадачится, что весь измѣнится, лицо его и вся внутренность, такъ сказать, покоробится, и ужъ непремѣнно возопіетъ: «какъ это возможно мнѣ измѣнить вѣру израильскую и принять другую вѣру—христіанскую?! Вѣдь наша вѣра самая священная, она выше всѣхъ религій въ мірѣ, она возвѣщена намъ на Синаѣ самимъ Богомъ, чрезъ великаго нашего законодателя—пророка Моисея», и пойдетъ ораторствовать такъ, что рѣчь христіанина, особенно мало знакомаго съ свящ. Писаніемъ, окажется безсильною въ дѣлѣ убѣжденія еврея въ превосходствѣ христіанской религіи надъ іудейской. При такого рода препирательствѣ о вѣрѣ, неопытный поборникъ христі-

*) Въ большомъ почетѣ у евреевъ имена: Мошка (Моисей), Абрамъ (Авраамъ), Янкель (Іаковъ) и именно потому, что эти имена—ихъ св.праотцевъ.

анства готовъ хвататься за все—за каждую книгу, которою бы могъ доказать невѣрующему іудею превосходство христіанской религіи надъ іудейскою. Само собою разумѣется, что такая книга не сразу найдется у него и еврей, воспользовавшись этимъ, восторжествуетъ въ душѣ. Да если бы и нашлась такая поучительная книга, по которой можно было бы вразумить іудея, то она большею частію оказывается строго-ученою, поэтому не всегда доступною для пониманія іудея. Къ тому же еврей, въ подобныхъ случаяхъ, старается отрицать факты, изложенные христіанскимъ учителемъ вѣры, касающіеся Христа-Мессіи. Книга же, написанная евреемъ, особенно если приводимые въ ней факты—пророчества, относящіеся къ Мессіи, подтверждаются талмудомъ, ему всегда близка къ сердцу и понятна уму. Въ предлагаемой книгѣ есть не мало такихъ фактовъ, здѣсь есть назиданія православныхъ пастырей и архипастырей, приводимыхъ ими мнѣ и другимъ евреямъ при собесѣдованіи съ ними о вѣрѣ православной. Тутъ есть въ свою очередь и возраженія, дѣлаемыя евреями христіанскимъ наставникамъ изъ области талмуда. Въ силу всего сказаннаго, полагаемъ, не безполезно будетъ прочесть православному христіанину, особенно пастырю церкви озаглавленную книгу.

Благосклонный читатель! Какъ бы ни казалась эта книга простенькою — цѣль ея высокая: содѣйствовать спасенію ближняго, открыть путь израилю къ вѣрѣ во Іисуса Христа, а это считалось всегда великимъ христіанскимъ дѣломъ.

А. Алексѣевъ.

Дѣло обращенія евреевъ въ христіанство очень много занимало христіанское общество первенствующей церкви. Святые Апостолы, положившіе начало этому великому дѣлу, умирали за него. Церковь Христова и ревностные учители ея во всѣ времена также много полагали трудовъ для этого святаго дѣла. Даже въ наше время, именно въ 40-хъ годахъ, многіе усердно заботились объ обращеніи евреевъ въ христіанство: трудились одинаково, какъ пастыри церкви, такъ и правительство. Въ Бозѣ почившій императоръ Николай Павловичъ съ любовію заботился о семъ великомъ христіанскомъ дѣлѣ: это можетъ во всеуслышаніе засвидѣтельствовать нижущій сіи строки, который, благодаря Его монаршей заботливости и попеченію самъ сдѣлался православнымъ христіаниномъ *). И сколько радости доставляло тогда христіанскому обществу то, что мы, ученики школы кантонистовъ, изъ невѣрующихъ іудеевъ сдѣлались православными христіанами! Они, усыновляя насъ отъ купели св. крещенія, восхищались нами, какъ собственными дѣтьми; только евреямъ это сильно не нравилось. Они злобились на насъ за оставленіе вѣры іудейской и принятіе христіанства. Желая повредить этому святому дѣлу, они прокричали на весь свѣтъ, что въ школѣ кантонистовъ ихъ дѣтей принуждаютъ принимать хри-

*) А признаюсь, что я, будучи по воспитанію ревнителемъ іудейства, былъ врагомъ Іисуса Христа и христіанства.

стіанство, хотя это сущая ложь, — читатель увидитъ ниже, какъ насъ тамъ обращали къ вѣрѣ во Христа, тѣмъ не менѣе плачевный голосъ евреевъ не остался безслѣднымъ. Нашлись защитники израиля, особенно на западѣ, и защитники сильные, конечно евреи, которые раздували этотъ несправедливый голосъ израиля. И евреи достигли желанной цѣли. Положена была нѣкоторая преграда обращенію евреевъ въ христіанство. Не говоря уже о томъ, что выносилъ отъ своихъ единовѣрцевъ еврей, задумавшій принять христіанство: его преслѣдовали, гнали всячески, гнали родные, знакомые, близкіе и даже постороннія лица и особенно кагалъ. Только пастыри Христовой церкви помогали, сколько могли, несчастнымъ выйти изъ труднаго положенія. Евреи устроили дѣло такъ, что и внутри Россіи дѣло обращенія евреевъ въ христіанство получало, какъ мы сейчасъ говорили, преграду на каждомъ шагу: потребовалось для желающаго перейти въ христіанство увольненіе изъ общества, а извѣстно, какъ члены еврейскихъ обществъ—кагальники отнесятся къ такому дѣлу, они скорѣе готовы засадить такого въ тюрьму, чѣмъ дать согласіе на увольненіе его отъ общества для перехода въ христіанство. Намъ разсказывалъ одинъ весьма уважаемый С.-Петерб. протоіерей, Н. И. Бр—цевъ, ревнующій о православіи, что, явившись къ нему еврей изъ одной западной губерніи, просилъ поскорѣе окрестить его, дабы другіе евреи не успѣли повредить его дѣлу—обращенію въ христіанство и тутъ же удовлетворительно прочелъ нѣкоторыя христіанскія молитвы. Мнѣ оставалось только, сказалъ пастырь церкви, окрестить желающаго; но, не зависимо отъ меня, я долженъ былъ затребовать отъ еврейскаго общества приговоръ, который, какъ водится у евреевъ въ подобныхъ случаяхъ, не послѣдовалъ, и еврей, желавшій быть христіаниномъ, видя препятствія, уѣхалъ въ Англію. Каково же было мое удивленіе, когда вскорѣ получилъ я отъ этого еврея письмо, что онъ, благодаря Богу, уже сдѣлался христіаниномъ, что въ Англіи тотчасъ, по заявленіи имъ желанія принять

христіанство, его окрестили; но что онъ жалѣетъ о томъ, что ему не удалось сдѣлаться православнымъ христіаниномъ.

Такъ вотъ какія усилія дѣлаютъ евреи, чтобы препятствовать братьямъ своимъ принимать святое крещеніе. Но этого еще имъ мало, они и крещенныхъ не оставляютъ въ покоѣ, они ихъ преслѣдуютъ повсюду и поносятъ; они говорятъ христіанамъ, что братья ихъ, оставившіе іудейство и перешедшіе въ христіанство, люди весьма дурные, что ихъ побуждаютъ къ этому интересы или иныя причины...

Такъ чернятъ они всѣхъ крещенныхъ евреевъ и этимъ возбуждаютъ противъ нихъ нѣкоторыхъ христіанъ, которые недовѣрчиво относятся къ новокрещеннымъ и подъ часъ оказываютъ къ нимъ презрѣніе.—Не больно ли это? О, какъ бываетъ тяжело! Пусть бы евреи возставали на принявшихъ христіанство и поносили бы ихъ,—это имъ свойственно, ибо также враждебно относились и предки ихъ къ современнымъ имъ іудеямъ, принявшимъ христіанство, приписывая ихъ обращеніе разнымъ неблаговиднымъ цѣлямъ; но чтобы православный христіанинъ чуждался и презиралъ крещенаго еврея и видѣлъ въ этомъ неблаговидную цѣль, странно и прискорбно. По истинѣ говорю, что дѣло обращенія евреевъ въ христіанство, есть дѣло Божіе и что та-же благодать Христова, силою которой дѣйствовали св. Апостолы въ первыхъ вѣкахъ христіанства на пользу преуспѣянія церкви Божіей, дѣйствуетъ всюду и понынѣ. Въ доказательство разскажу о самомъ себѣ, какъ сдѣлался я христіаниномъ.

I.

О моемъ обращеніи въ христіанство.

Великій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя!

Въ исторіи моего обращенія въ христіанство есть много такого, изъ котораго нельзя не видѣть, что самъ Іисусъ Христосъ дивно

содѣйствовалъ моему обращенію. Если бы я не опасался людскихъ сужденій и глумленій маловѣровъ, то сказалъ бы о своемъ обращеніи ко Христу тоже, что говорилъ нѣкогда и св. Апостолъ Павелъ о своемъ обращеніи: я сказалъ бы, что дѣло моего обращенія въ православіе совершилъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Правда, я не сподобился, подобно св. Павлу, слышать призывающій меня голосъ Іисуса Христа быть христіаниномъ. Но слышалъ этотъ живой спасительный для меня зовъ изъ Божественнаго ученія Іисуса Христа—Св. Евангелія, которое пріобрѣлъ я, можно сказать, особымъ чудомъ и благодаря которому я впервые сталъ понимать Кто таковъ Іисусъ Христосъ.

Пребывая ревностнымъ въ вѣрѣ своей, живя въ іудействѣ, гдѣ все дышетъ ненавистію и злобою ко Христу и христіанству, читатель согласится, что трудно было мнѣ услышать истину о Іисусѣ Христѣ, если бы не самъ Богъ открылъ мнѣ ее, какъ я сейчасъ говорилъ, особенно чуднымъ образомъ, при слѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ 1839-мъ году въ нашемъ мѣстечкѣ появились какіе то набожные поляки съ огромною фурою еврейскихъ книгъ. Я почти первый встрѣтилъ ихъ и, увидѣвъ, что у нихъ книги, съ жадностію разсматривалъ ихъ товаръ, почитая купцами заѣзжихъ гостей. Оказалось, что это вовсе не купцы, а миссіонеры, которые снабжали евреевъ св. книгами даромъ, лишь бы ознакомить ихъ съ Евангельскимъ ученіемъ. Одинъ изъ нихъ, всматриваясь въ меня и, какъ бы предугадывая мое искреннее усердіе къ Божественному писанію, спросилъ: что,—тебѣ нравятся эти книги?

— Да! я люблю книги.

— Хорошее дѣло, сказалъ онъ; а читать умѣешь?

— Какъ же, отвѣчалъ я. Читать умѣю я хорошо.

Онъ подалъ мнѣ Новый Завѣтъ, на еврейскомъ языкѣ, и сказалъ: вотъ драгоцѣнная книга, почитайка ее.

— Да, я самъ вижу, что она красивая книга.

— Этого мало, что красивая;—она важна еще тѣмъ, что въ ней говорится о вашемъ Мушіахъ, т. е. о Спасителѣ израиля и всего рода человѣческаго... Есть ли у отца твоего такая книга?

— Нѣтъ, не видалъ.

— Если она тебѣ нравится, такъ можешь взять ее.

— Радъ бы взять, да денегъ нѣтъ.

— Мы денегъ не требуемъ; возьми ее себѣ такъ. Дай Богъ, чтобы она тебѣ послужила во спасеніе!...

— Аминь, сказалъ я, и пустился бѣжать къ отцу, чтобы порадовать его своимъ подаркомъ.—Посмотрика, батюшка,—какую хорошую книгу подарили мнѣ добрые люди!

— Нѣтъ, сыночекъ, сказалъ отецъ, эта книга намъ не годится.

— Почему же такъ?

— Потому, что она проповѣдуетъ Христа, котораго предки наши распяли; а кого отцы наши не любили, того и мы любить не должны...

— Я этого не понимаю. А книга все-таки мнѣ нравится.

— Да, ты не понимаешь, потому еще молодъ и глупъ.

— Да чѣмъ же я глупъ? что хвалю эту книгу? А не ты ли самъ внушилъ мнѣ охоту къ книгамъ? Отчего же эту книгу не велишь любить?

— Ну, Богъ съ тобою! ты еще молодъ; пожалуй, играй себѣ ею, когда она тебѣ нравится.

Но я не игралъ, а всегда охотно прочитывалъ ее и не знаю самъ почему, высоко цѣнилъ ее и хранилъ ее, какъ неоцѣненное сокровище. Отцу, какъ я замѣтилъ, это не совсѣмъ правилось. Чтобы не раздражать его, я тайкомъ читалъ Новый Завѣтъ. Само собою разумѣется, что я многаго изъ читаннаго въ Евангеліи безъ помощи христіанскихъ наставниковъ не могъ уразумѣть, тѣмъ не менѣе книга мнѣ нравилась. Уже первая страница этого Боже-

ственнаго Завѣта нѣкоторымъ образомъ открыла мнѣ, что Іисусъ Христосъ, должно быть, есть чаемый израилемъ Мессія, такъ какъ въ ней сказано, что Онъ происходитъ по плоти отъ царя Давида, того самаго, которому Господь клялся воздвигнуть изъ чреслъ его Мессію (Псл. 131. 11). Объ этомъ не разъ удавалось мнѣ читать и въ еврейскомъ молитвенникѣ и громогласно исповѣдывать сіе, будучи іудеемъ, въ синагогѣ и внѣ ея, при появленіи новолунія, восклицая: «Царь Давидъ живетъ во вѣкъ вѣка» («Довидъ мелехъ исруэль хай векаемъ»).

Я сейчасъ сказалъ, что Евангеліе, не смотря на точныя сказанія, изложенныя въ немъ о Христѣ Мессіи, для меня было не вполнѣ понятно, а слѣдовательно не могло достаточно раскрыть мнѣ, Кто такой мой Спаситель? Для лучшаго уразумѣнія сего нужно мнѣ было, подобно Ѳомѣ, узрѣть, если не язвы Господа Іисуса Христа, то, по крайней мѣрѣ, Божественный ликъ Его, и сего я сподобился.

На третій день христіанской пасхи, я движимый какимъ-то сочувствіемъ къ ликованію народа, собравшагося, по обыкновенію, въ находящуюся въ нашемъ мѣстечкѣ церковь, выпросился у отца посмотрѣть на торжествующихъ, и, получивъ на то позволеніе, отправился къ церкви. На пути я встрѣчалъ множество христіанъ, привѣтствующихъ другъ друга цѣлованіемъ и непонятными для меня словами. Любопытство заставило меня спросить одного изъ проходящихъ: «зачѣмъ вы нынѣ всѣ цѣлуетесь?»

— Затѣмъ, отвѣтилъ проходящій, что Христосъ воскресъ!

— Христосъ воскресъ! повторялъ я про себя... Какъ же это Онъ изъ мертвыхъ воскресъ?—Съ этой думой я сталъ подходить ближе къ церкви и вдругъ увидѣлъ предъ собою мѣдный складной образокъ, съ изображеніемъ воскресшаго Іисуса,—Того Самаго Божественнаго Лица, о Которомъ за нѣсколько минутъ слышалъ я отъ проходящаго христіанина.

Радостно поднялъ я свою находку и, забывъ про гулянье, пустился бѣжать домой. Войдя въ домъ, я весело сказалъ отцу: «погляди-ка, батюшка, какую золотую штучку я нашелъ! Какой красивый мальчикъ на ней изображенъ!» — Отецъ, посмотрѣвъ на образокъ, крикнулъ на меня: «брось! это не золотая штука, а мѣдное изображеніе русскаго Бога. Смотри, не соблазнись о Немъ. Боюсь за тебя, сынъ мой, — ты уже второй разъ удивляешь меня, то подарками, то находками. Это чуть ли не значитъ, что ты вмѣсто истиннаго израильтянина сдѣлаешься когда нибудь послѣдователемъ Христовымъ». При этихъ словахъ онъ глубоко вздохнулъ и еще разъ запретилъ мнѣ держать при себѣ чтимую мною находку. А такъ какъ мнѣ было грустно отречься отъ найденнаго образа, въ чемъ я и сознался отцу, то онъ посовѣтовалъ мнѣ подарить его знакомому христіанину. —Хорошо, отвѣчалъ я, а между тѣмъ подумалъ, за что же и для чего я отдамъ такую драгоцѣнную находку? Нѣтъ! ни за что не разстанусь съ образочкомъ моимъ!» —Я рѣшился спрятать его въ знакомомъ мѣстѣ для того, чтобы чаще смотрѣть на него: вырылъ на дворѣ ямку, омылъ, обвилъ холстомъ образокъ свой и положилъ его туда. Отецъ думалъ, что я его отдалъ, или позабылъ о немъ, а я хранилъ его, какъ зѣницу ока, часто вынималъ его изъ ямки и любовался имъ, потомъ опять зарывалъ. Короче сказать, обѣ находки, т. е. свят. Евангеліе и образъ Спасителя составляли самые пріятные для меня предметы. Но оставлю покуда рѣчь о томъ, какъ я постоянно и умомъ и сердцемъ обращался ко Іисусу Христу, а разскажу по порядку, какъ все, касавшееся моего спасенія, совершалось.

Каждому, мало-мальски, знакомому съ бытомъ евреевъ (а незнакомому съ нимъ предлагаемъ прочесть наши очерки «Домашняя и общественная жизнь евреевъ») хорошо извѣстно въ какомъ духѣ воспитываютъ евреи своихъ дѣтей: они внушаютъ имъ, что только одни израильтяне — народъ Божій, что всѣ другіе языки (народы) ничтожны предъ Богомъ; поэтому спасеніе возможно

только въ іудействѣ, т. е. пока еврей пребываетъ вѣрнымъ своей религіи. Само собою разумѣется, что если бы я оставался въ домѣ такого ревностнаго израильтянина, каковъ былъ мой отецъ и какового онъ старался сдѣлать и меня, я никакъ бы не могъ принять христіанства. Для достиженія этого мнѣ нужно было, подобно праотцу Аврааму, оставить родъ и отечество и идти въ землю мнѣ неизвѣстную. И это совершилось, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, ради моего спасенія. На 15-мъ году моего рожденія, именно въ 1839 году, я взятъ былъ въ рекруты и поступилъ въ казанскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ. Но легко только сказать — поступилъ въ кантонисты, а какъ это совершилось, трудно передать! Тяжело было мнѣ четырнадцатилѣтнему мальчику оторваться отъ дома родителей и идти въ солдаты.

Я опускаю мрачную картину былой кагальной системы взиманія еврейскихъ рекрутъ; скажу только одно, что это было скорѣе похоже на ловлю звѣрей, чѣмъ на правильное отбываніе воинской повинности. Бывало темною осеннею ночью, кагальникъ, окруженный полицейскою стражею, нападетъ на домъ, стоящій на рекрутской очереди, подыметъ соннаго мальчика (евреи отдавали въ рекруты малолѣтнихъ) и, вырвавъ его изъ рукъ матери, потащитъ въ рекрутскую избу и тамъ закуютъ его въ желѣзо, а затѣмъ повезутъ въ губернскій городъ и сдадутъ въ солдаты. И прощайся ребенокъ съ родными на многіе, многіе годы, если не на всю жизнь.

Вотъ этой-то участи подвергся и я. Меня кагальники такъ скоро вырвали изъ дома родителей, что я не успѣлъ собрать свои любимые предметы — Евангеліе и Распятіе, и пошелъ кочевать, подобно праотцу Аврааму, изъ одного мѣста въ другое, изъ деревни въ деревню, изъ села въ село, пока не достигъ пристанища—отдѣленія кантонистовъ. Конечно, въ разлукѣ патріарха съ родиной и оставленіемъ имъ родительскаго дома и моей разлукой есть громадная разница. Первато напутствовалъ Богъ бла-

гословеніемъ, а меня кто напутствовалъ? Смертный жалкій человѣкъ,—еврейскій раввинъ, и какимъ словомъ? —рѣчью дышащею злобою ко Христу Мессіи. Онъ заповѣдалъ мнѣ и всѣмъ прочимъ, отправлявшимся со мною въ кантонисты, оставаться навсегда іудеемъ—невѣрующимъ во Христа и всячески стараться противиться тѣмъ, которые бы вздумали наставлять насъ въ вѣрѣ во Христа. Прочтемъ эту рѣчь.

«Дѣти израильскіе! по волѣ небеснаго и земнаго царя, оставляете вы нынѣ родину свою и родныхъ, и идете на Русь! Храните вы тамъ, посреди языковъ, законы отцевъ своихъ, сколько возможно: а главное, сохраните вѣру израильскую. Тогда Господь пребудетъ съ вами на всегда; Онъ будетъ покровительствовать вамъ, какъ нѣкогда праотцамъ нашимъ: Аврааму, Исааку и Іакову. Повинуйтесь начальникамъ, слушайтесь ихъ во всемъ, какъ своихъ родителей и учителей, ибо они замѣняютъ нынѣ вамъ все и всѣ. Если будутъ предлагать вамъ даже трефное мясо, то не отвергайте и его. Господь видитъ, что теперь не наша воля, а безъ пищи человѣкъ жить не можетъ. Вотъ въ чемъ только сопротивляйтесь: если вамъ прикажутъ креститься,—этого не дѣлайте. Избави васъ Боже! Помните, дѣти, слова вашего раввина. Молю Господа, да поможетъ Онъ вамъ въ этомъ!» Мы подтвердили слова раввина громкимъ—аминь.

Послѣ этого напутственнаго слова, собравшіеся евреи и ихъ жены зарыдали и отпустили насъ съ благопожеланіемъ въ путь, умоляя не креститься. Партіонный офицеръ гаркнулъ: «на право скорымъ шагомъ маршъ!» и насъ повелъ конвой, какъ овецъ, въ путь дороженьку.

Пропутешествовъ шесть мѣсяцевъ, мы достигли города Казани. Здѣсь-то, изучивъ русскую грамоту, которая, замѣчу мимоходомъ, далась намъ легко (мы учились весьма усердно), принялись выполнять заповѣдь раввина —чуждаться христіанства. Мы не только избѣгали всякой мысли, касавшейся Іисуса Христа, но уничто-

жали изъ христіанскаго катехизиса, встрѣчавшіеся слова объ Іисусѣ Христѣ. Бывало, попадется въ книгѣ имя—Іисусъ, мы тотчасъ выскоблимъ его.

На насъ и на наши богопротивныя дѣйствія никто изъ учителей и вниманія не обращалъ и мы долго продолжали это дѣло. Съ особеннымъ усердіемъ дѣлали это во время преподаванія закона Божія русскимъ кантонистамъ; такъ какъ въ это время мы —евреи сидѣли праздно. Но скоро измѣнился классный порядокъ преподаванія закона Божія и намъ уже нельзя было выскабливать изъ книгъ имя І. Христа; наоборотъ, намъ пришлось слушать то, что говорится въ свящ. Писаніи о Христѣ. Это случилось такъ. Въ училище прибылъ новый начальникъ, нѣкто Иванъ Авимовичъ Войдиновъ, человѣкъ добрый и набожный; посѣщая не разъ наши классы, онъ замѣчалъ, что законоучитель всегда обходитъ вопросомъ насъ евреевъ. И вотъ онъ разъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Батюшка! что же вы ихъ обходите?» Священникъ замялся и отвѣчалъ: «такъ всегда было, и мнѣ кажется, что скорѣе-же нужно христіанскихъ юношей просвѣтить словомъ Божіимъ».

— «Такъ то такъ, но вѣдь, батюшка, и псы, по выраженію св. Писанія, ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ. Какъ же ихъ лишать дара Св. Писанія».

— «Совершенно вѣрно», сказалъ законоучитель. «Я готовъ и имъ преподавать слово Божіе, только бы внимали оному.

— «Я надѣюсь», сказалъ Иванъ Авимовичъ, «что они васъ будутъ слушать; вѣдь Законъ Божій у насъ одинъ, вы имъ пожалуйста только разъясните это». И намъ стали преподавать Законъ Божій.

На другой день собрались мы въ классы. Инспекторъ посадилъ насъ на первыя парты и сдѣлалъ это не безъ цѣли. Мы еще никогда не сидѣли такъ смущенными, какъ въ этотъ разъ: какъ, думали мы, слушать намъ законъ христіанъ, который такъ

ненавистенъ намъ и который научаетъ людей вѣровать во Христа? Прибывшій законоучитель скоро успокоилъ насъ; онъ спросилъ: «знаете ли вы, израильтяне, исторію своихъ патріарховъ: Авраама, Исаака, Іакова?

— «Какъ же, знаемъ», отвѣтили мы въ одинъ голосъ, и читали объ этомъ дома не только по краткой священной исторіи, а въ подлинникѣ—св. библіи».

— «Прекрасно», сказалъ законоучитель; «разскажите же мнѣ кто-нибудь объ Авраамѣ».

Одинъ изъ товарищей толкнулъ меня и шепотомъ сказалъ: «отвѣчай, Вульфъ, ты вѣдь законникъ и хорошо это знаешь!..». Священникъ замѣтивъ это, обратился ко мнѣ и просилъ разсказать что-либо о своемъ патріархѣ.

— Авраамъ, сказалъ я, былъ такой святой мужъ, что не было ему подобнаго въ свѣтѣ и его возлюбилъ Богъ такъ, что призвалъ его къ себѣ. Онъ велѣлъ ему оставить страну свою, которая была полна идолопоклонниками, оставить домъ отца своего и идти въ ту страну, которая была ему неизвѣстна. Св. Авраамъ безпрекословно послушался Бога и за это Господь благословилъ его и сказалъ, что умножитъ дѣтей его, т. е. насъ израильтянъ, какъ звѣзды на небѣ и песокъ морскій. Патріарха Авраама мы, евреи, такъ любимъ, что каждый день вспоминаемъ его имя и во время богослуженія; вспоминаемъ и возлюбленнаго его сына Ицхака (Исаака) и внука его патріарха Іакова. Это самые святые люди на свѣтѣ, заключилъ я.

— «Хорошо»! сказалъ священникъ. «И вы всѣ», спросилъ онъ прочихъ моихъ товарищей, «знаете это»?

— «Какъ же, знаемъ, батюшка! всѣ знаемъ про своихъ святыхъ: Авраама, Исаака и Іакова. Да и какъ намъ не знать того, продолжалъ я, заслугами котораго израильтяне возвеличены и прославлены Богомъ. Мы гордимся тѣмъ, что происходимъ отъ такого великаго родоначальника, каковъ былъ патріархъ Авраамъ».

— «Вотъ какой философъ»! сказалъ священнику инспекторъ, стоявшій за дверью и слышавшій мои слова. Продолжай!

Я сконфузился и, какъ говорится, прикусилъ языкъ.

— «А читалъ ли ты», спросилъ инспекторъ, что сказано въ нашемъ законѣ: «Богъ можетъ изъ камня воздвигнуть Себѣ чадъ Авраама».

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, не читалъ этого *).

— А вотъ если бы ты и всѣ вы читали нашъ законъ—св. Евангеліе и прониклись бы духомъ его, то не гордились бы происхожденіемъ своимъ отъ Авраама и знали бы, что Богъ есть отецъ и Богъ не одного израиля, а Богъ всѣхъ народовъ, особенно тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него и въ Сына его, Іисуса Христа».

— «Я этого не понимаю, ваше благородіе, а знаю то, что сказано въ нашемъ законѣ, св. библіи: тамъ говорится, что Богъ, избравъ Авраама и благословивъ его, обѣщалъ возвеличить его и умножить его потомство, т. е. насъ израильтянъ, «какъ звѣзды на небѣ и какъ песокъ морскій», и что о насъ, какъ избранникахъ Божіихъ, благословятся всѣ народы земли. Это, вотъ, мы хорошо знаемъ, такъ-какъ намъ объ этомъ много толковали учители израиля.

Инспекторъ замолчалъ...

Законоучитель. А вотъ не вѣрно толковали вамъ ваши учители. Благословеніе Божіе, данное Аврааму, упоминаемое въ св. Писаніи не то выражаетъ, будто бы о васъ благословятся всѣ народы. Этого нѣтъ въ св. Писаніи, а тамъ сказано: «*благословятся о семени твоемъ, т. е. Мессіи, всѣ народы земли* (Бытія, 28—18); а что это такъ сказано, можете прочесть въ св. Библіи и въ вашемъ текстѣ; тамъ употреблено единственное число: «венсборхо

*) Я боялся въ присутствіи братіи моей сознаться, что дома читалъ Евангеліе.

бсзарахо»—«*и благословятся о семени твоемъ*, т. е. о лицѣ Мессіи, *вси народы*».

Мы всѣ такъ озадачились послѣднему слову законоучителя, что не нашлись что сказать, видя въ словахъ его истину. Въ это время подошелъ къ намъ начальникъ училища, ему что-то шепнулъ инспекторъ. Иванъ Авимовичъ со свойственною ему добротою и гуманностію, сказалъ: «что, дѣти, вы побѣждены? Батюшка нашъ вѣдь ученый (законоучитель былъ съ академическимъ образованіемъ), онъ и ваши книги знаетъ хорошо».

Слова «вы побѣждены» вызвали во мнѣ сильную энергію и заставили снова заговорить смѣлымъ тономъ. Побѣждены, ваше высокоблагородіе, и не побѣждены! Священное Писаніе можно объяснять различно: оно, по ученію нашихъ раввиновъ, тоже что источникъ, изъ котораго течетъ нѣсколько ручейковъ и всѣ, черпающіе изъ этихъ ручейковъ, пьютъ одну и ту же воду и утоляютъ свою жажду.

— «Такъ-то такъ, голубчикъ», сказалъ Иванъ Авимовичъ, «но все-таки объясненіе батюшки вѣрнѣе, чѣмъ толкованіе вашихъ раввиновъ. Да можно ли сказать, что о васъ, отвергнувшихъ Христа-Мессію, будутъ благословляться всѣ народы, тѣмъ болѣе, что жизнь доказываетъ противное: о васъ не благословляются и не благословляютъ васъ, а имя іудея ненавистно и принижено въ цѣломъ мірѣ».

— «Совершенно такъ», сказалъ вмѣшавшійся инспекторъ, «съ дозволенія вашего, г. полковникъ, позволю себѣ высказать относительно незавиднаго положенія іудеевъ слѣдующее. Находясь въ Варшавѣ, я былъ весьма пораженъ, когда увидѣлъ, какъ ихъ соотчичи—евреи за какой нибудь пятачекъ переносятъ на своихъ плечахъ черезъ грязныя улицы офицеровъ».

— «Что же дѣлать, ваше благородіе, сказалъ я, бѣдность заставитъ унижаться и за пятачекъ; а вотъ когда придетъ нашъ Мессія, тогда мы не понесемъ уже никого на своихъ плечахъ, а

насъ, по увѣренію талмуда, будутъ носить, какъ на крыльяхъ, всѣ, даже высшіе сановники міра.

— «Ха,-ха,-ха! Что добраго», сказалъ Иванъ Авимовичъ, «можетъ быть ему придется еще на насъ ѣхать верхомъ! Надѣетесь ли вы, г. инспекторъ, снесть его»?

Инспекторъ нахмурился и, махнувъ рукою, сказалъ: «покорно благодарю, ужъ тогда развѣ понесу его, когда придетъ Мессія».

Этимъ и кончилась первая бесѣда, кончились и классы. Законоучитель, повидимому, заинтересовался этой духовной бесѣдой такъ, что просилъ начальника училища не найдетъ ли онъ возможнымъ назначить особый день, въ который бы мы могли собираться въ классъ, чтобы побольше заняться съ нами.

— «Прекрасно», сказалъ Иванъ Авимовичъ. Можно будетъ въ субботніе дни освободить ихъ отъ фронтоваго ученія и посылать въ классъ; это будетъ полезнѣе, тѣмъ болѣе, что въ этотъ день и по ихъ закону болѣе прилично заняться духовнымъ дѣломъ,—слушаніемъ слова Божія. Не такъ ли, законникъ?

— «Такъ точно, ваше высокоблагородіе, отвѣтилъ я, священную субботу мы обязаны проводить въ молитвѣ и чтеніи духовныхъ книгъ».

— «Молодецъ»! заключилъ начальникъ и похлопалъ меня по плечу.

Ободренный этимъ, я рѣшился сказать командиру слѣдующее: «ваше высокоблагородіе! такъ какъ вы изволите говорить, что необходимо въ субботу быть на молитвѣ, а мы не имѣемъ отдѣльнаго мѣста, куда могли бы собираться на общую молитву, то не прикажете ли отвести намъ таковое».

— «Хорошо», сказалъ Иванъ Авимовичъ, и тотчасъ призвалъ офицера хозяйственной части и приказалъ отвести намъ комнату для молитвъ.

Всѣ кантонисты обрадовались этому. И такъ мы уже обзавелись молитвеннымъ домомъ, который назвали синагогою, въ кото-

рую я и былъ избранъ уставщикомъ. Служеніе и пѣніе мое нравилось всѣмъ кантонистамъ, но особенно были они довольны тѣмъ, что я соблюдалъ по возможности заповѣди талмуда, напр. постился дважды въ недѣлю, а такой уставщикъ весьма прілтенъ израилю *). Съ этого времени мы всегда были благодарны начальнику училища за отведенную намъ комнату для молельни; поэтому и мы съ своей стороны старались исполнять его желаніе, слушать священника.

II.

Пророчества о Мессіи и времени Его пришествія.

Въ первую же субботу собрались мы въ классъ, гдѣ застали инспектора, не замедлилъ прибыть и законоучитель. Онъ сталъ намъ развивать туже идею, которую проводилъ намъ въ предъидущій классъ. Первое слово его было слѣдующее: «а что, друзья, помните ли на чемъ мы тогда остановились»?

— «Помнимъ, батюшка! крикнули всѣ. Наша рѣчь, сказалъ я, была закончена на томъ, что Богъ благословилъ Авраама, обѣщая умножить его потомство, какъ звѣзды небесныя и песокъ морскій.

— Законоучитель. «Да не въ томъ дѣло», прервалъ онъ меня, а вотъ въ чемъ: въ непреложной вѣрѣ вашего патріарха Авраама въ обѣщаніе Божіе даровать ему такого сына, отъ котораго родится Избавитель міра. Этой спасительной вѣрой жили и другіе патріархи, ею жили и пророки и всѣ святые мужи израильскіе, они проповѣдывали ее народу въ собраніяхъ, воспѣвали въ псалмахъ и пѣснопѣніяхъ, такъ что, можно сказать, сущность ветхозавѣтной религіи составляло обѣтованіе Божіе о Мессіи.

---

*) По понятію евреевъ молитва молящихся бываетъ особенно угодна Богу и можетъ принесть молящимся пользу, если совершающій Богослуженіе человѣкъ добрыхъ правилъ жизни.

Въ это время вошелъ въ классъ начальникъ нашъ Иванъ Авимовичъ. Мы всѣ встали, онъ поклонился и махнулъ рукою, что служило знакомъ, чтобы мы сѣли, и подошелъ за благословеніемъ къ священнику и, получивъ оное, поцѣловалъ его руку. (Мы были удивлены такимъ почтеніемъ, оказаннымъ начальникомъ священнику). «А что, батюшка, понимаютъ они, что вы имъ толкуете»?

— «Какъ-же», сказалъ священникъ, они такіе законники, что можно съ ними съ удовольствіемъ побесѣдовать».

Слова эти были намъ по сердцу, особенно восторгался я.

— «Прошу васъ, батюшка», сказалъ Иванъ Авимовичъ, «продолжайте».

Законоучитель. «Великій вашъ законодатель пророкъ Моисей также торжественно и всенародно проповѣдывалъ вѣру свою въ явленіе обѣщаннаго Мессіи и занесъ свою богодухновенную рѣчь объ этомъ предметѣ въ свои книги, которыя вами доселѣ свято хранятся и читаются торжественно въ собраніяхъ и молитвенныхъ домахъ. Вотъ его подлинныя пророческія слова, свидѣтельствующія о явленіи Мессіи: *Пророка возставлю имъ, сказалъ Господь, изъ среды братьевъ ихъ, такого, какъ ты и вложу слова Мои въ уста Его и Онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю Ему. А кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя (пророкъ тотъ) будетъ говорить Моимъ именемъ, съ того Я взыщу.* (Второзак. 18, 18—19). Не вѣрить тому, что говоритъ Моисей, этотъ величайшій учитель израиля, значитъ отрицать весь законъ. Можетъ ли сдѣлать это истинный сынъ израиля!? Да и какъ отрицать то, что вполнѣ сбылось? Моисей говорилъ: «*Богъ воздвигнетъ вамъ Пророка отъ среды братій вашихъ, Того слушайте*». А развѣ Господь не воздвигнулъ вамъ Христа, этого величайшаго Пророка, прообразомъ Котораго былъ Моисей. Не видѣли-ли отцы ваши Его среди себя, когда Онъ былъ во плоти? Что Онъ былъ у васъ, объ этомъ свидѣ-

тельствуетъ св. Евангеліе: «*во своя пріиде и свои Его не пріяша*». Сбылось и то, что предсказалъ вамъ Моисей за невѣріе во Христа: «А кто не послушаетъ словъ Пророка Того, съ того Я взыщу». И какъ еще тяжело наказанъ былъ и понынѣ наказывается израиль за отверженіе этого великаго божественнаго Пророка. Его постигли всѣ тѣ бѣдствія, которыя предвѣщалъ ему задолго Моисей. *Пошлетъ на тебя Господь народъ издалека, отъ края земли; какъ орелъ налетитъ народъ, котораго языка ты не разумѣешь. Народъ жестокій, который не уважитъ старца, и не пощадитъ юноши. И будетъ онъ пить плодъ скота твоего и плодъ земли твоей, доколь не разоритъ тебя. И будетъ тѣснить тебя во всѣхъ жилищахъ твоихъ, доколь во всей землѣ твоей не разрушитъ высокихъ и крѣпкихъ стѣнъ твоихъ.* (Второзак. 28, 49—52). Такъ точно и случилось. Извѣстно, что римляне, уничтожая Іерусалимъ, ничего и никого не щадили: они убивали евреевъ безъ различія возраста и пола, и довели ихъ до такого бѣдственнаго мучительнаго состоянія, что были случаи, что родители, по причинѣ голода, съѣдали собственныхъ дѣтей. Эта ли не кара Божія?! Я не хочу, дѣти, волновать далѣе ваши сердца тѣмъ, что постигло израиля за невѣріе его въ Мессію, а скажу только о томъ, что относится къ дѣлу спасенія вашего и что предвозвѣщено было законодателемъ Моисеемъ и другими пророками о Христѣ Мессіи. Такъ, напримѣръ, патріархъ Іаковъ, сохраняя свято обѣтованіе Божіе, данное Аврааму, потомъ Исааку (Быт. 26, 3), затѣмъ неоднократно и ему самому—произвести отъ ихъ потомства Спасителя міра (Быт. 28, 14), непремянулъ возвѣстить объ этомъ предъ кончиною своею и дѣтямъ. Собравъ ихъ вмѣстѣ, онъ торжественно объявляетъ о времени пришествія Мессіи и прямо указываетъ изъ какого колѣна произойдетъ Онъ, именно изъ колѣна Іудина, давая ему преимущество предъ прочими братіями. Вотъ пророческія слова патріарха: «*Не отойдетъ князь отъ Іуды и законодатель отъ*

чресль его, пока не придетъ Примиритель («Шило»), *и Ему покорность народовъ*» (Быт. 49, 10). Время, назначенное симъ пророчествомъ для пришествія Спасителя, не должно было переходить за тотъ срокъ, въ который потомки Іуды продолжали еще быть соединеннымъ народомъ, имѣли еще свои законы и судей изъ среды своихъ братьевъ. Кончилось все это тогда, когда предки ваши отвергли и распяли Христа—Мессію. Повторяю: лишь не стало Божественной опоры и охраны израиля, пало все... Что скажете противъ этого пророчества, такъ ясно опредѣляющаго время пришествія Мессіи?» заключилъ законоучитель.

Іудей. «Батюшка! пророчество Іакова требуетъ много поясненій и его различно толкуютъ наши раввины. Во-первыхъ, слова «не оскудѣетъ князь», по еврейски «шеветъ» имѣютъ другое значеніе—розга, что очень идетъ въ данномъ случаѣ, т. е. Богъ не перестанетъ наказывать израиля за его грѣхи пока не исправится, но милость свою, какъ и сказано въ псалмахъ, не отниметъ отъ него».

— «Вотъ такъ толкованіе»! сказалъ сидѣвшій тутъ инспекторъ, «должно быть вы, ребятушки, соскучились о розгахъ. Теперь мы ихъ, батюшка, не наказываемъ, Иванъ Авимовичъ строго запрещаетъ употребленіе розогъ, а вотъ имъ и по закону раввиновъ слѣдуютъ розги».

Законоучитель улыбнулся. Засмѣялись и находившіеся тутъ учителя. Мнѣ сдѣлалось какъ-то не ловко: я думалъ, какъ бы унесло этого инспектора, который тутъ торчитъ точно бельмо на глазу. Многіе слушатели товарищи, желая поддержать меня, крикнули въ одинъ голосъ: «да, «шеветъ» означаетъ розга и нашъ собратъ вѣрно объясняетъ». Въ это время вошелъ начальникъ училища, и, замѣтивъ нѣкоторое волненіе, сказалъ: «дѣти! когда преподаютъ слово Божіе, то нужно съ благоговѣніемъ слушать». Мы обрадовались приходу Ивана Авимовича, думая, теперь инспектору нельзя будетъ надсмѣхаться надъ нами.

— «Батюшка! о чемъ теперь изволите говорить»?

— «Объясняю имъ пророчество патріарха Іакова, касающееся времени пришествія Мессіи».

— Прошу васъ продолжать.

Законоучитель. «Слово—еврейскій «шеветъ» (князь) ни какъ не можетъ быть здѣсь принято въ смыслѣ розги; тутъ патріархъ имѣетъ дѣло съ сыновьями («швотомъ»), которымъ и желалъ возвѣстить о радостномъ явленіи Христа Мессіи и котораго достойно назвалъ княземъ израиля—«шеветъ», а не розга. Вообще слово «шеветъ»—выражаетъ князь, а «швотомъ»—князья.

— «Вотъ, это истина», сказалъ въ полголоса инспекторъ.

Замѣтивъ злорадство г. инспектора, я не утерпѣлъ и пустилъ въ ходъ другое раввинское толкованіе, будучи увѣренъ, что ему уже нельзя будетъ посмѣяться надо мною.

— «Батюшка! мудрые наши раввины истолковываютъ это пророчество еще вотъ какъ. Слова: «доколѣ придетъ Примиритель («адъ ки ево Шило»), значитъ не что иное, по своему буквальному значенію, какъ «судебное мѣсто»; въ которомъ находился свящ. кіотъ и гдѣ первосвященникъ судилъ народъ; но по связи рѣчи, должно перевести это предложеніе—«доколѣ Шило», т. е. Іегуда придетъ съ добычей въ г. Шило на вечѣ колѣнъ, и тогда ему будетъ отдано старшинство колѣнъ».

Законоучитель. «Не вѣрно, мой другъ, толкуютъ ваши раввины; они, какъ видно, всячески старались обойти точное предсказаніе патріарха о времени пришествія Мессіи, но имъ трудно было отрицать его истинность, трудно потому, что оно получило точное исполненіе. Извѣстно, что съ пришествіемъ Христа и отверженіемъ Его, у евреевъ не стало ни князя, ни правителя; разрушился до основанія храмъ, тысячи народа погибли подъ его развалинами, остальные разсѣяны по всей вселенной и до нынѣ находятся въ разсѣяніи. Замѣтить достойно, что объ этомъ предсказано было пророкомъ Даніиломъ (9, 24—27). Не пока-

зываетъ ли все это, что приведенное пророчество Іакова, никакъ нельзя отнести къ судьѣ или судебному мѣсту, гдѣ стоялъ кивотъ, а свидѣтельствуетъ оно именно о явленіи Христа-Мессіи. Чтобы не понять точный смыслъ этого пророчества, надобно быть слишкомъ близорукимъ, или весьма упорнымъ въ невѣріи».

Я молчалъ, такъ какъ слова законоучителя казались мнѣ справедливыми. Тогда всталъ другой еврей-каптонистъ, тоже считавшійся между нами знатокомъ св. Писанія и талмуда, и повелъ слѣдующую рѣчъ. «Позвольте вамъ, батюшка, сказать, что предсказаніе Іакова нельзя строго назвать пророчествомъ. Правда, патріархъ желалъ возвѣстить сынамъ своимъ будущее, открыть имъ время пришествія Мессіи, но такъ какъ это должно быть тайною, Богъ не хотѣлъ сіе открыть людямъ; поэтому лишь только патріархъ намѣрился возвѣстить о пришествіи Мессіи, то отъ него, какъ увѣряетъ раввинъ Раша (толкователь пятокнижія Моисея), отошелъ Духъ Святый, и онъ заговорилъ совсѣмъ другое. Въ первыхъ словахъ патріарха уже вмѣсто благовѣствія о Христѣ слышится горькій упрекъ дѣтямъ за ихъ слабости и жестокость: *«Рувимъ,—говоритъ онъ первенцу своему,—ты крѣпость моя и начатокъ силы моей, верхъ достоинства и верхъ могущества. Но ты бушевалъ, какъ вода, не будешь преимуществовать. Ибо ты взошелъ на ложе отца твоего; ты осквернилъ постелю мою (на которую) взошелъ. Симеонъ и Левій братья, орудія жестокости мечи ихъ. Въ совѣтъ ихъ да не внидетъ душа моя, и къ собранію ихъ да не пріобщится слава моя. Ибо они во гнѣвѣ своемъ убили мужа, и по прихоти своей перерѣзали жилы юница».* (Быт. 49. 3—6). Только Іудѣ дается преимущество предъ братьями и ему, какъ уже выше было сказано, отдано будетъ старшинство колѣнъ, когда придетъ онъ въ Шило».

Законоучитель. «Я уже выше объяснилъ несообразность подобнаго толкованія и искаженія настоящаго смысла слова «Шило»,

оно означаетъ именно Мессію, по этому теперь представляется излишнимъ повторять объ этомъ. Я только одно добавлю къ сказанному: всѣ ваши древніе раввины признавали въ употребленномъ патріархомъ выраженіи: «*Шило*»—Царя Мессію. Такъ знаменитый вашъ учитель раввинъ Іонаѳанъ Онкелосъ, касаясь пророчества Іакова, объясняетъ слово «*Шило*»: *доколѣ прійдетъ Мессія* (см. Таргумъ на Пятокнижіе Моисея). Не такъ ли, другъ мой, сказалъ священникъ, обращаясь ко мнѣ»?

Послѣднее слово было съ такимъ удареніемъ произнесено пастыремъ церкви, что я, какъ бы невольно отвѣтилъ: «да, наши древніе раввины дѣйствительно объясняли «Шило»—Мессія.

Законоучитель. «Значитъ, только позднѣйшіе раввины умышленно стали искажать всѣ тѣ мѣста Св. Писанія, которыя говорятъ о Христѣ-Мессіи».

Іудей. «Никакъ нѣтъ, батюшка, и позднѣйшіе раввины не отрицаютъ Божественнаго Писанія касательно Мессіи: посмотрите, какъ всѣ пророчества о Немъ до днесь у насъ свято сохраняются, ни единной іоты закона, будь это самое рѣзкое пророчество о Мессіи, не уничтожено нами. Есть и между позднѣйшими раввинами такіе, которые пріурочиваютъ ветхозавѣтныя пророчества къ Мессіи».

Законоучитель. «Отчего же вы отрицаете Христа-Мессію, въ міръ пришедшаго?»

Іудей. «Отчего?—трудно на это сразу отвѣтить. Я дѣйствительно не въ состояніи былъ говорить, языкъ прильпулъ къ гортани моей.

Начальникъ училища, должно быть, замѣтивъ это, сказалъ: «батюшка! на этотъ разъ довольно, вѣдь уже 12 часовъ, имъ пора обѣдать». Священникъ раскланялся со всѣми, и этимъ кончилась первая его бесѣда.

Когда мы вернулись изъ классовъ домой, въ свои комнаты, товарищъ, принимавшій участіе въ бесѣдѣ, сталъ мнѣ; въ при-

сутствіи многихъ другихъ товарищей, выговаривать за то, что я, будто бы, потворствовалъ священнику: «вѣдь ты хорошо знаешь, говорилъ онъ мнѣ, какъ раввинъ Раша объясняетъ приведенное пророчество, что отъ Іакова отошелъ Духъ Святой, когда онъ намѣревался возвѣстить сынамъ о времени пришествія Мессіи».

— «Знаю хорошо это».

— «Отчего же ты тамъ молчалъ и малодушествовалъ»?

— Я нисколько не малодушествовалъ, но не могъ отрицать высказанную священникомъ истину, не могъ потому, что знаю, что въ другомъ мѣстѣ талмуда объясняется этотъ текстъ, согласно съ толкованіемъ священника.

— «Говори, гдѣ ты это читалъ»?

— Въ талмудѣ Мидрашъ, касательно этого текста читаемъ слѣдующее: Въ словахъ: «*не оскудѣетъ князь отъ Іуды*» или, какъ говорится въ еврейскомъ текстѣ, «*не отъимется скипетръ* (шеветъ) отъ колѣна Іуды, разумѣется, говоритъ раввинъ, «*престолъ царства; и вождь отъ чреслъ его*, по еврейски «*михойкикъ*», что означаетъ *законоположникъ* отъ чреслъ его; *донджже пріидутъ Отложенная ему, т. е.* «*Шило*», что означаетъ «*Примиритель*, кому принадлежатъ *всѣ царства земныя*, которыя имѣетъ воспріять Шило; «*Той чаяніе языковъ:* значитъ, «*къ Нему соберутся языки*». По понятію почти всѣхъ древнихъ учителей, слово *Шило* отъ еврейскаго *Шала*, значитъ *Примиритель*, чего по обѣтованію Божію надлежало ожидать собственно отъ Мессіи, именно, что Онъ будетъ миръ нашъ, что Онъ примиритъ насъ съ Богомъ, примиритъ небо съ землею, и принесетъ съ собою миръ и счастіе на землю; почему и у пророка Исаіи Онъ называется «Князь мира» (Ис. 9, 6).

Въ талмудѣ вавилонскомъ объясняется почти также. Рабби Іойхинонъ спросилъ о Мессіи, какъ имя Ему? Ученики Рабби и Гиллилъ отвѣчали: «Шило имя Ему, потому что въ книгѣ Бытія 49 гл. 10 ст. сказано: «*донджже пріидетъ Шило;* а слово

Шило, по его объясненію, значитъ: ему-же, по смыслу пророчества, «*достоинъ скипетръ*», подобно тому, какъ сказано о Мессіи у Езекіиля: *сними кидаръ, и отложи вѣнецъ, дондеже пріидетъ, ему же достоинъ*, т. е. вѣнецъ, и *передамъ ему* (Іезек. 21. 26, 27).

Теперь спрашиваю тебя: къ кому же, кромѣ Мессіи, могутъ быть приложены всѣ эти выраженія? О комъ изъ обыкновенныхъ потомковъ Іуды можно было предвозвѣщать, что Онъ будетъ чаяніе народовъ, что къ Нему пріидутъ народы, что Ему покорятся народы и всѣ цари земные?—Мессіи же все это приличествуетъ, тѣмъ болѣе, что о Немъ подобныя предсказанія можно видѣть у другихъ пророковъ, особенно у Исаіи; напримѣръ: *И будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и востоя владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ*» (Ис. 11, 10 ст.; 49, 6).

Что, братъ, теперь ты успокоился?

— «Сознаюсь», сказалъ товарищъ, «хотя и не пріятно, что на сторонѣ христіанскаго священника остается преимущество, тѣмъ не менѣе ты, другъ мой Вульфъ, правъ и прости за сдѣланный тебѣ упрекъ».

Законоучитель. «Изъ предъидущей бесѣды мы видѣли, какъ ясно опредѣлено патріархомъ Іаковымъ время пришествія Мессіи; но еще разительнѣе пророчество объ этомъ находимъ у пророка Даніила. Пророкъ Даніилъ, находясь съ отцами вашими въ семидесятилѣтнемъ плѣну вавилонскомъ, часто молился предъ всемогущимъ и всевѣдущимъ Богомъ о помилованіи народа. И вотъ однажды, когда онъ молился, исповѣдуя грѣхи свои и народа, явился ему архангелъ Гавріилъ, и сказалъ: «*Даніиле, нынѣ изыдохъ устроите тебѣ разумъ. Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній сси ты. Семьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ, и о градѣ твоемъ святѣмъ, яко да обетшаетъ сопрѣшеніе, и скончастся грѣхъ, и запечатаются грѣси, и загладятся*

неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная: и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святый святыхъ» (Дан. 9, 22—24).

Смыслъ этого пророчества таковъ: «Семьдесятъ седминъ, т. е. 490 лѣтъ опредѣлилъ Богъ для святаго града и храма іерусалимскаго. Когда пройдетъ семь седминъ, «шивимъ шивимъ» (49 л.) сограднтся стогны. Затѣмъ слѣдуютъ 62 седьмины, опредѣленныя для св. храма, въ которомъ имѣло быть явленіе Мессіи, и затѣмъ послѣдовать Его смерть: *«и по седьминахъ 62 потребится Помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ»*, или, какъ сказано на нашемъ языкѣ, *«Екоресъ Гаммошіахъ»* *). Остается одна седьмина, ибо 62 и 7 составляютъ 69. Въ послѣдней седьминѣ должно было совершиться вотъ что: *«и утвердитъ завѣтъ многымъ седьмина едина: въ полъ же седьмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ»*.

Все, предсказанное Даніиломъ, сбылось. Отцы ваши возобновили городъ и храмъ. Іисусъ Христосъ явился въ предсказанное, по числу годовъ, Даніиломъ время и, согласно пророчеству, воспріялъ смерть. Утвердился также и завѣтъ новъ; отпялись въ означенныя полъ седьмины жертва и возліянія, и водворилась во святилищѣ мерзость запустѣнія. Ибо Титъ и народъ Римскій разорили градъ Іерусалимъ и храмъ его, такъ что не осталось камня на камнѣ, какъ и возвѣстилъ еще до своей смерти Іисусъ Христосъ, указывая на великолѣпный храмъ: *«Аминь глаголю вамъ: не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится»* (Мѳ. 24. 2).

Въ исполненіи предсказанія Господа легко можетъ убѣдиться каждый израильтянинъ, оплакивающій до днесь судьбу храма, особенно, глядя на его развалины. И сколько разъ послѣ того ни старались отцы ваши воздвигнуть любимый ими храмъ, но всѣ

*) Предань будетъ смерти Христосъ.

усилія ихъ были тщетны. Извѣстно, что Юліанъ, императоръ римскій, приглашалъ евреевъ снова построить храмъ. Іудеи, конечно, обрадовались этому, душа каждаго была полна усердіемъ къ сему св. дѣлу. Вскорѣ положена была основа храма; но что же вышло? —Ни Юліанъ, ни сами іудеи не въ состояніи были отвратить то, что предсказано Господомъ о храмѣ. Историки разсказываютъ, что страшные огненные шары, вырывались изъ подъ земли и иногда опаляя работниковъ, сдѣлали мѣсто не преступнымъ и принудили ихъ отказаться отъ предпріятія *).

Іудей. Правда, батюшка, что за наши грѣхи Господь лишилъ насъ храма, который при всемъ нашемъ желаніи и стараніи не можемъ воздвигнуть. Но выводить изъ этого, что Мессія уже пришелъ, едва ли можно, тѣмъ болѣе, что пророчество Даніила, по мнѣнію раввиновъ, запечатано отъ людей, т. е. тайну эту Богъ намъ не открылъ».

Законоучитель. Во истину ученіе это раввинское не справедливо; ибо цѣль явленія небеснаго вѣстника Гавріила, именно и была та, какъ видно изъ св. Писанія, чтобы открыть Даніилу кончину плѣна и время избавленія народа: «Даніиле, азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты».

Къ приведеннымъ пророчествамъ, свидѣтельствующимъ о пришествіи Мессіи, принадлежитъ и пророчество Малахіи, оно весьма вѣрно опредѣляетъ время пришествія Христа, оно указываетъ даже въ какой храмъ придетъ Мессія: «*Вотъ, Я посылаю Ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною, и внезапно пріидетъ въ храмъ Свой Господь, котораго вы ищете, и Ангелъ завѣта, котораго вы желаете; вотъ, Онъ идетъ, говоритъ Господь Саваоѳъ*». (Малахія 3. 1). Также свидѣтельствуетъ о явленіи Христа-Мессіи въ 2-мъ храмѣ и пророкъ Аггей: «*И придетъ Желаемый всѣми народами, и*

*) Ammiar. Marcell. lib XXII cap. 1 § 2. 3. Secrat. lib. II cap XVII. и другіе писатели, жившіе въ то время.

наполнитъ Домъ сей славою, говоритъ Господь Савaовъ. Слава сего послѣдняго храма будетъ больше, нежели прежняго, говоритъ Господь Савaовъ» (Агей 2: 7, 9).

Эти пророчества ясно показываютъ, что Мессія уже пришелъ. Ибо гдѣ теперь второй храмъ, въ которомъ, по словамъ Аггея и Малахіи, долженъ явиться чаемый языками Мессія?

Іудей. «Раввины наши относятъ пророчество Аггея къ третьему храму, который будетъ славенъ болѣе втораго.

— Законоучитель. «Слѣдуетъ больше вѣрить, другъ мой, слову Божію, нежели ученію раввиновъ; ибо одно слово Божіе можетъ направить человѣка на путь истинный. Прочти внимательно вышесказанные мною тебѣ тексты Св. Писанія, и тогда легко узнаешь чье мнѣніе справедливѣе. «Зане велія будетъ, говоритъ пророкъ, слава храма сего послѣдняго, больше перваго; а слово «послѣдній» доказываетъ, что уже не будетъ третьяго храма. Пророкъ здѣсь указываетъ на тотъ храмъ, который былъ предъ очами его, и который давно уже разоренъ Титомъ. Значитъ, этотъ храмъ былъ послѣдній, и слава и величіе этого храма были болѣе, нежели слава и величіе храма Соломонова, потому что въ немъ явился «Чаемый отъ языковъ».

Іудей. «Изъ пророчества Малахіи видно, что не Мессія явится во второй храмъ Іерусалимскій, а посѣтитъ его внезапно Ангелъ Божій. Хотя въ началѣ говоритъ Малахія, что «внезапно пріидетъ Господь», но далѣе утверждаетъ, что Ангелъ явится: «и Ангелъ завѣта, Его же хощете и ищете».

Законоучитель. «Какъ у пророка Исаіи Мессія называется Ангеломъ: «и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ» (Ис. 9, 6); такъ равно и пророкъ Малахія называетъ Мессію же Ангеломъ завѣта, въ словахъ сихъ: *«и внезапно пріидетъ въ церковь свою Господь, Его же вы ищети, и Ангелъ завѣта, Его же вы хощете»* (Малахія 3. 1).

Что скажешь ты и всѣ вы на приведенныя пророчества? Не

ужели они не достаточно убѣждаютъ васъ, что ожидаемый вами Мессія есть Христосъ и что Онъ давно пришелъ?

Іудей. «Вотъ этого-то мы и не можемъ сказать, возразилъ одинъ изъ слушателей, горячій поборникъ іудейской вѣры. Если допустить, что приведенныя вами пророчества относятся къ Мессіи, то чѣмъ вы, батюшка, докажите, что вашъ Христосъ есть настоящій Мессія, ожидаемый нами? Вѣдь это такой вопросъ, который многіе пытались рѣшить и не рѣшили, да и весьма трудно рѣшить. Самая жизнь наша убѣждаетъ насъ, что часный нами Мессія еще не пришелъ. Въ нашемъ законѣ сказано: когда явится Мессія, то Богъ соберетъ насъ изъ всѣхъ странъ земли и приведетъ насъ въ землю нашу, въ Іерусалимъ *). Мессія воздвигнетъ нашъ храмъ, въ которомъ мы, какъ и прежде, будемъ приносить жертвы Іеговѣ. Тогда потекутъ къ намъ отъ всюда блага міра: «*и будетъ въ тотъ день*, говоритъ пророкъ Іоиль, *горы будутъ капать виномъ и холмы потекутъ млекомъ*» (3, 18). Словомъ, мы, израильтяне, будемъ тогда радоваться и торжествовать, какъ и сказано въ свящ. Писаніи: «*Внегда возвратитъ Господь плѣненіе людей своихъ, возрадуется Іаковъ и возвеселится израиль*» (Псал. 13, 7); но съ пришествіемъ вашего Христа случилось съ израилемъ совсѣмъ противное, мы не только не радуемся теперь, но испытываемъ величайшую скорбь. Можно ли послѣ этого признать вашего Христа нашимъ Мессіею?!

Законоучитель. «Знай, другъ мой, что приведенныя тобою мѣста изъ свящ. Писанія, гдѣ говорится о собраніи израиля изъ плѣна и введеніи его въ землю обѣтованную, а также о сооруженіи св. храма, слѣдуетъ отнести къ плѣну вавилонскому. Пророкъ Іезекіиль, находясь съ израилемъ въ плѣну вавилонскомъ, возвѣщалъ свободу отцамъ вашимъ, которую они давно и получили. Извѣстно также, что израильтяне, по возвращеніи изъ плѣна ва-

*) Іезекіиль 36, 24.

вилонскаго, введены были въ Іерусалимъ и соорудили святый храмъ, тотъ самый, на который указывалъ пророкъ Аггей: «въ немъ же явился Чаяніе языковъ и спасеніе израилево» и на который указывали также сами учители іудейскіе, свидѣтельствуя, что на храмѣ возсіяетъ свѣтъ истинный, и именно чрезъ Мессію, сына Давида; но вышеозначенныя пророчества ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ настоящему разсѣянію. Знай, любезный, и то, что Мессія долженъ придти на землю не для того, что бы даровать израильтянамъ блага міра и сдѣлать ихъ, какъ утверждаютъ раввины, владыками земли. Нѣтъ, не для этого долженъ придти Мессія, Его Божественное посольство имѣетъ высшую цѣль: Христосъ-Мессія долженъ явиться на землю для избавленія и спасенія не одного израиля, а для спасенія всего рода человѣческаго. Вы безъ сомнѣнія знаете, что прародители наши, находясь въ раю нарушили заповѣдь Божію и за это были осуждены Богомъ на вѣчную смерть (Быт. 3. 15, 16). Но Господь, видя ихъ раскаяніе, обѣщалъ имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ людямъ, спасеніе.

Для этого-то и долженъ былъ явиться Спаситель міра, Который и явился въ опредѣленное пророками время,—явился, чтобы примирить насъ съ Богомъ,—примирить небо съ землею, искупить насъ отъ клятвы подзаконной. Вотъ этого-то, должно быть, не знаютъ раввины и вы, а между тѣмъ всѣ ветхозавѣтные святые мужи израильскіе этого-то и ожидали, согласно обѣтованію Божію, отъ Христа Мессіи. Относительно же даровъ, чаямыхъ вами отъ Мессіи, которыхъ вы не получили отъ І. Христа, считаю нужнымъ сказать слѣдующее: Спаситель нашъ снабжаетъ вѣрующихъ въ Него дарами, но не земными, а небесными. Дары сіи суть вообще всѣ духовныя, благодатныя средства, потребныя къ жизни вѣчной, особенно же Тѣло и кровь Іисуса Христа, которую онъ пролилъ за насъ грѣшныхъ. Сіи-то сладчайшіе дары услаждаютъ души христіанскія несравненно болѣе тѣхъ даровъ,

коихъ вы ожидаете отъ Мессіи своего, и эти животворные и спасительные дары текутъ не съ горы, а изъ пречистыхъ язвъ Христа, который, спасенія нашего ради, былъ распятъ на горѣ.

Іудей. «Батюшка! вы говорили выше, возразилъ одинъ изъ слушателей, что раввины и мы не знаемъ цѣли явленія Мессіи, не знаемъ и того, что Онъ долженъ спасти людей отъ грѣховъ; но мы это хорошо знаемъ изъ талмуда; тамъ, именно въ Мадрашѣ даже вотъ что сказано: «Мессія давно приходилъ насъ спасать и былъ уже на Синайской горѣ; но лишь только обозрѣлъ вселенную и увидѣлъ, что она осквернена беззаконіями человѣческими, усмотрѣлъ, что израиль еще не достоинъ, чтобы его спасти, возвратился къ Богу и сказалъ: «Господи! народъ Твой еще не достоенъ Твоего искупленія. Подождемъ, быть можетъ, онъ исправится».

Законоучитель. Видите, друзья, и по талмуду выходитъ, что Мессія уже пришелъ; но какъ все это странно и извращенно передаетъ вашъ талмудъ о Его пришествіи.

Іудей. «Тутъ ничего страннаго нѣтъ: объ этомъ говорятъ авторитетные наши раввины, говорятъ весьма поучительно и довольно занимательно. Есть и такое ученіе въ талмудѣ *) о явленіи Мессіи. «Мессія родился около времени разрушенія втораго храма отъ бѣдной женщины изъ дома Давида. Въ моментъ рожденія Его, увѣряетъ талмудъ, комната наполнилась свѣтомъ и новорожденный взятъ былъ на небо. Испуганная мать побѣжала спросить объ этомъ къ св. учителю, равви Іоанну, который и объяснилъ ей, что Мессію израиля и Искупителя она родила **). Съ того дня Онъ сидитъ въ раю между всѣми праведниками и носитъ сильныя язвы, перевязывая ихъ по одной, чтобы не замедлить ни минуты, когда Богу угодно будетъ приказать: «иди, искупи евреевъ!» Когда мы сильно грѣшимъ, умножаются раны

*) Ктубе с. 3-й.

**) Якутъ Шимъ л. 56; Бехай л. 188 и др.

Мессія, какъ сказано: «той же язвенъ бысть за грѣхи наша» (Ис. 53,5), а когда Онъ изъязвленъ съ ногъ до головы, міръ наслаждается миромъ, бываютъ плодородные годы, какъ написано: «язвою Его мы исцѣлѣхомъ». Когда же раны Его становятся не выносимыми, Онъ имъ приказываетъ удалиться, говоря: «пусть себѣ идутъ» и мгновенно исцѣляется; но времена для людей (насъ) ухудшаются: начинаются войны, являются заразы, голодъ, моръ и т. п. Сострадая нашему горю и жалѣя о нашемъ бѣдствіи, Мессія опять принимаетъ на себя язвы, вслѣдствіе чего намъ становится легче,—какъ сказано: «наказаніе міра нашего на Немъ» (Ис. 53, 5). Такимъ образомъ всеблагій Богъ, предуготовляющій утѣшенія прежде нежели посылаетъ наказанія, предуготовилъ намъ нашего Мессію, и прежде нежели потребилъ землю нашу опустѣніемъ, явилъ намъ уже утѣшителя и избавителя».

Законоучитель. «Хотя все сказанное талмудомъ о Мессіи, можно сказать, не болѣе какъ басня, но и изъ этихъ разсказовъ, повторяю, видно, что ожидаемый вами Мессія пришелъ уже и что Онъ только, ради вашихъ грѣховъ, вернулся назадъ къ Богу. Но я не желаю воспользоваться такимъ талмудическимъ доказательствомъ, относительно пришествія Мессіи, а представлю вамъ болѣе точныя свидѣтельства, сказанія Богодухновенныхъ пророковъ, этихъ провозвѣстниковъ истины и правды.

III.

О чудесномъ рожденіи Мессіи.

—Израильтянинъ, желающій вполнѣ убѣдиться, что исповѣдуемый милліонами христіанъ Іисусъ Христосъ есть дѣйствительный Мессія, и что онъ уже былъ въ мірѣ, долженъ обратить вниманіе на пророчества, касающіяся Его чуднаго рожденія. Вамъ, дѣти, безъ сомнѣнія извѣстно, что Мессія долженъ родиться въ городѣ Виѳлеемѣ іудейскомъ, или, какъ называется у васъ, «Бет-лехемъ»,

ибо такъ сказано у пророка Михея: «*И ты, Виѳлеемъ—Ефрава ничтьмъ не меньше городовъ іудиныхъ; изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израиль и котораго происхожденіе изъ начала отъ дней вѣчныхъ*» (Михея 5. 2). Виѳлеемъ былъ небольшой городокъ, можно сказать, меньшій изъ городовъ Іудиныхъ; но вотъ пророкъ Божій, созерцая духомъ, даетъ этому малому городку преимущество предъ другими городами, говоря: «И ты, Виѳлеемъ—Ефраоа ничѣмъ неменьше городовъ Іудиныхъ», и тутъ же высказываетъ причину его величія: «ибо изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ» (Мих. 5. 2). Іисусъ Христосъ, по свидѣтельству Евангелиста Матоея, дѣйствительно родился въ Виѳлеемѣ: «*Іисусу же рождшуся въ Виѳлеемѣ іудейстѣмъ*»... (Мато. 2. 1). Замѣчательно и то, что пророкъ, касаясь рожденія Мессіи, даетъ въ толке время уразумѣть, что рожденное въ Виѳлеемѣ Дитя было отъ начала дней вѣка: «происхожденіе Его изъ начала отъ дней вѣка» (Михей 5. 2). Древніе ваши раввины, продолжалъ священникъ, какъ мнѣ удавалось читать, также утверждаютъ, что Мессія рожденъ отъ вѣка: ты объ этомъ не читалъ?

Іудей. «Читалъ и я, батюшка, объ этомъ въ своихъ книгахъ: въ талмудѣ «Незахъ израиля» (гл. 23 стр. 48) и въ Мидрашѣ Мишле сказано, что Мессія былъ уже прежде «тогу-вевогу», т. е. прежде созданнаго Богомъ міра.

Законоучитель. «Прекрасно! какъ же отвергаете родившагося Христа—Мессію, предвозвѣщеннаго пророками?

Я не нашелся, что сказать и уклонился отъ отвѣта, поставивъ священнику вопросъ: такъ вы, батюшка, думаете, что нашъ Избавитель Мессія родится въ маленькомъ городкѣ Виѳлеемѣ?

Законоучитель. Я не только думаю, но вполнѣ вѣрю въ это и вѣрю потому, что предсказаніе пророка въ точности сбылось, Христосъ Богъ нашъ родился въ Виѳлеемѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Евангелистъ Матеей и всѣ другіе Евангелисты.

Іудей. Какъ же у насъ сказано, что Мессія придетъ съ неба! мы читаемъ объ этомъ въ каждую субботу въ синагогѣ такъ: «*Екумъ пурконъ минъ Шемаю*» — «Востанетъ Избавитель съ небесъ. *Онъ будетъ милосердъ и многомилостивъ, и Питатель вселенной. Высокъ Онъ будетъ до небесъ. Приметъ на себя чистѣйшую плоть человѣческую* («*иваръесъ гифо*»). *Сымя Его будетъ вѣчное, безконечное и по закону избранное*» (Сидеръ стр. 81).

Законоучитель. «Значитъ и у васъ сказано о воплощеніи Мессіи, почти тоже, что у насъ. Раввины, какъ видно, сознаютъ, что Избавитель міра приметъ на себя плоть человѣческую, дабы тѣмъ удобнѣе совершить спасеніе людей. Вся разница, какъ можно заключить, состоитъ въ томъ, что вы признаете Мессію человѣкомъ, а мы исповѣдуемъ, что Онъ Богъ во плоти и рожденъ отъ вѣка; такъ сказано объ этомъ въ св. Писаніи: «*Изъ чрева прежде денницы Я родилъ Тебя*» (Псал. 109.3). Слушайте далѣе, какъ въ другомъ мѣстѣ пророкъ Исаія изображаетъ воплощеніе Христа Мессіи: «*Яко Отрача родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка*» (Ис. 9. 6). Въ другомъ мѣстѣ Іеремія: «*Духъ лица нашего помазанный Господь* ятъ бысть въ растлѣніяхъ ихъ: *о Немъ же рехомъ: въ сѣни Его поживемъ въ языцѣхъ*» (Плачь Іеремін 4, 29).

«Видите, друзья, какъ пророки соединяютъ естество Божеское и человѣческое воедино? Исаія говоритъ: «яко Отрача родися намъ»; потомъ онъ же восклицаетъ: «и нарицается имя Его: Богъ крѣпкій. Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка». Сей-то Богочеловѣкъ и есть вторая Ипостась Божества. Присовокупите мысленно исповѣдуемыхъ вами: Бога Отца и Бога Духа и будетъ нераздѣльная Троица Святая.

И такъ, повторяю, изъ приведенныхъ пророчествъ, особенно изъ сказанія Михея о рожденіи Мессіи въ Виѳлеемѣ, видно, какъ

въ лицѣ Іисуса Христа въ точности сбылось возвѣщенное о Немъ Богомъ. Но разсмотримъ, какъ исполнялись и другія пророчества надъ Іисусомъ Христомъ.

Пророкъ Исаія предсказалъ, что Мессія родится отъ Дѣвы,— вотъ его пророческія слова: *Се, Дѣва* (*гине алма*) *во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Эммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ* (*Имони Эль*) (Ис. 7. 14). Подтвержденіе этого пророчества находимъ у Евангелиста Матѳея: «*Родитъ же сына и наречешь Ему имя: Іисусъ; ибо Онъ* спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ. А все сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: «*Се, Дѣва во чревѣ пріиметъ*»... (Матѳея 1. 21, 22, 23).

Іудей. Батюшка! изъ Евангелія видно, что Іисусъ Христосъ былъ сынъ Іосифа: вы, зная хорошо это, однако утверждаете, что Онъ рожденъ отъ Духа Святаго.

Законоучитель. «Правда, Христосъ называется сыномъ Іосифа, но Іосифъ былъ только обручникомъ Дѣвы Маріи, рожденъ же Іисусъ Христосъ сверхъестественнымъ образомъ отъ пресвятой Дѣвы Маріи, наитіемъ Святаго Духа. Это подтверждаетъ самое выраженіе пророка: «*родитъ сына и нарекутъ имя Ему Эммануилъ*», что значитъ по еврейски: «съ нами Богъ».

Іудей. Такъ и у насъ сказано, что Мессія будетъ носить имя Бога, напр: въ талмудѣ Бово-Басре изъясняется, что рабба Самуилъ, сынъ Нахіимъ, сказалъ отъ лица раба Іойхинона, что Мессія носитъ имя самаго Бога, ибо писано: «*Сіе имя Ему, имже нарекутъ Ею, Іегова*». Въ Мидрашѣ Тегилемъ, въ толкованіи на псаломъ 21-й, говорится тоже самое.

Законоучитель. «Видишь, какъ древніе раввины согласны съ предсказаніями пророковъ о чудесномъ рожденіи Мессіи отъ Дѣвы.

Іудей. «Но вѣдь еще не было примѣровъ въ жизни, чтобы кто нибудь родился безъ отца и возможно ли это?!

— Простите, батюшка, сказалъ стоявшій тутъ инспекторъ, что и я—христіанинъ рѣшаюсь присоединиться къ его вопросу. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь подобное рожденіе несоотвѣтствуетъ естественнымъ законамъ человѣческой природы; мы не знаемъ примѣровъ въ исторіи, чтобы кто нибудь родился безъ семени мужа, это представляется не понятно.

Законоучитель. По человѣческимъ понятіямъ, пожалуй, это кажется необычайнымъ, но для Господа все возможно: «Богъ идѣже хощетъ, побѣждаетъ естества чинъ!» Рожденіе Іисуса Христа было дѣйствительно сверхъестественное. Но знайте, что оно за 700 лѣтъ предсказано пророкомъ Исаіею и предсказаніе сбылось. Этому вѣрили и вѣрятъ милліоны народовъ, прошедшихъ и и настоящихъ вѣковъ. Одни только іудеи не вѣруютъ, что пречистая Дѣва Марія могла безъ сѣмени мужескаго родить Богочеловѣка. Но подумали бы вы, кто обѣщалъ совершить это чудо?—Самъ Богъ; слѣдовательно Тотъ, Кто въ силахъ былъ изъ ничего сотворить и міръ,—источить изъ камня воду, провести израиля чрезъ Чермное море, какъ по суху, и сотворить еще тьму темъ дѣлъ, казавшихся для людей совершенно невозможными! Для Того ли могло быть не возможнымъ и чудное безъ сѣмени зачатіе Сына Божія? Притомъ же сомнѣваться въ этомъ, значитъ не вѣрить и обѣтованію, данному праотцамъ вашимъ, что сѣмя жены сотретъ главу діавола (Быт. 3, 15).

Іудей. «Хотя я вижу въ словахъ вашихъ истину, но стараюсь вѣрить сему; сознаюсь, что сіе рожденіе для меня не постижимо и даже смущаетъ меня.»

Законоучитель. «Не удивительно; и сама Дѣва Марія смутилась, когда небесный предсказатель, Архангелъ Гавріилъ, возвѣстилъ Ей о рожденіи Сына Божія: *«како будетъ сіе, сказала Она, идѣже мужа не знаю? И отвѣщавъ Ангелъ, рече Ей: Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и рождемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лука

1,35). Кромѣ же благовѣстителя Гавріила и Святая Елисавета, жена священника Захаріи, согласно съ пророкомъ Исаіею, именовала Дѣву Марію Божіею Матерью: «*и откуда мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ*» (Лука 1. 43). Должно ли намъ сомнѣваться въ чудномъ семъ рожденіи; дерзнемъ ли мы вопрошать и испытывать Провидѣніе, которому благоугодно было такъ чудно и сверхъестественно совершить спасеніе наше отъ сѣмени жены безъ мужа?

Извѣстно намъ и то, что виновница нашего спасенія, Пресвятая Дѣва Марія, была предъизбрана отъ вѣчности быть небеснымъ и святѣйшимъ кивотомъ рожденнаго отъ нея Сына, Бога Вышняго. Вотъ какъ Духъ Святый призываетъ Ее для сей цѣли устами Псалмопѣвца Давида: «*Слыши, дщи, и виждь, и преклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелаетъ Царь доброты твоея: зане той есть Господь твой. И поклонишися Ему. И дщи Тирова съ дары: лицу Твоему помолятся богатіи людстіи. Вся слава дщере Цареви внутрь: рясны златыми одѣяна преиспещрена. Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся Тебѣ: Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ. Сего ради людіе исповѣдятся тебѣ въ вѣкъ, и во вѣкъ вѣка*» (Псалм. 44.).

Точно такими словами и сама Божія Матерь пророчествовала: «*Се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди*» (Лук. 1, 48.). Великое предсказаніе Ея даетъ намъ уразумѣть, что зачатіе Ею Сына Божія есть отъ Духа Святаго; ибо Она, по вдохновенію, стала предвозвѣщать будущее, что имя Ея помянется во всякомъ родѣ и родѣ, пророчествуя подобно Давиду: «*люди исповѣдятъ Тя въ вѣкъ, и во вѣкъ вѣка*» (44). Это уже и сбылось: милліоны народовъ поклоняются Ей. И не думайте, что эти молящіеся бываютъ не услышены! Она всегда является скорою Помощницею призывающимъ, всегда предстоитъ у престола Сына своего и молится за христіанъ: «предста Царица одесную Тебе». И для чего

Она стоитъ у престола? Чтобы привести «Царю дѣвы», т. е. души христіанскія, въ слѣдъ Себя, къ Сыну своему, Богу и Спасителю нашему!

Іудей. «А знаете ли, батюшка, сказалъ другой еврей, вѣдь наши раввины относятъ пророчество Исаіи къ женѣ Ахазовой, къ матери Езекіи, а не къ Дѣвѣ Маріи. Ибо слово «алма», по еврейски значитъ: молодая женщина.

Законоучитель. «Во многихъ мѣстахъ св. Писанія встрѣчаемъ, что именемъ «алма», называется дѣва. Напримѣръ, Бытописатель Ревекку называетъ «алма» въ то время, когда она пребывала еще дѣвою: «*Се азъ стахъ у кладезя воднаго, и дщери гражданъ исходятъ почерпати воды: и будетъ дѣвица (алма); ей же аще азъ реку: напой мя отъ водоноса твоего мало водою*» (Быт. 24, 43). Тоже: (Исх. 2, 28; 15, 20. Пс. 67; 21, Пѣсн. 6, 7).

Кромѣ сихъ мѣстъ, стоитъ замѣтить и то, что, по толкованію многихъ древнихъ вашихъ раввиновъ, слово «алма» значитъ: сокровенная, дѣвственница. Такъ выражался ученнѣйшій Таргумъ Онкелосъ. Раввинъ Мойше Гершенъ, въ Медрашѣ, при объясненіи словъ Псалма: «*истина отъ земли возсія*», съ еврейскаго *возникнетъ*, «*тицмахъ*»... *и правда съ небесе приниче*» (Псалм. 84), пишетъ слѣдующее: «Рабби Іуда говоритъ: «это наше спасеніе, т. е. Спаситель, возникнетъ отъ земли чрезъ непосредственное дѣйствіе Божіе, и будутъ тогда обѣ, т. е. истина и правда соединены вмѣстѣ. А почему сказано возникнетъ, а не родится? продолжаетъ раввинъ. «Потому что образъ рожденія Его, т. е. Спасителя, не будетъ подобенъ рожденію тварей земныхъ, но совершенно отличенъ отъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ».

Въ томъ же талмудѣ, на книгу Бытія (гл. 37, 28) повѣствуетъ раббп Берахія: *Святый Богъ сказалъ израильтянамъ: вы жалуетесь Мнѣ: «сири быхомъ, нѣсть отца»* (плач. Іер. 5, 3); тогда-какъ самъ Избавитель, котораго Я возставлю отъ

васъ, не будетъ имѣть Отца, какъ сказано у Захаріи (6 гл. 12 ст. Ис. 53, 2). Въ другомъ мѣстѣ толкованія на книгу Бытія (41, 1), тотъ же Мидрашъ утверждаетъ, что, какъ паденіе совершилось черезъ дѣву, такъ чрезъ Дѣву же послѣдуетъ и возстаніе.

Обрати вниманіе на эти талмудическія мѣста, если слова пророка Исаіи кажутся для тебя неудобопонятными, и спроси своего же раввина Мойша Гершена, о какой дѣвѣ упоминаетъ онъ, и какой плодъ истинный и праведный долженъ отъ нея родиться? Сличи, другъ мой, слова его съ пророчествомъ Исаіи и ты убѣдишься, что эта самая «Алма» и есть та Дѣва Марія, «изъ нея же родился Христосъ» (Матоея 1, 16), а не мать Езекіи.

IV.

О Божественномъ ученіи Мессіи.

Законоучитель. «Весьма много указываютъ на Іисуса Христа, какъ на Мессію: его образъ жизни и черты Его характера, а также ученіе Его и дѣла. Спаситель нашъ былъ смиренъ сердцемъ, великодушенъ, снисходителенъ, миролюбивъ, терпѣливъ, и мужественъ. Всѣ эти величайшіе качества столь были присущи Ему, что вникающій въ исторію Евангельскую, касающуюся жизни Спасителя, не можетъ не сказать: во истинну Христосъ есть чаямый Мессія и Избавитель міра. Но вотъ еще особенныя черты, которыми изображаютъ пророки Христа: «*Онъ взошелъ, говоритъ Исаія о Мессіи, какъ молодой ростокъ и какъ отпрыскъ отъ корня на сухой землѣ; нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія. Онъ былъ уменъ предъ людьми и презираемъ*» (Исаія 53, 2.4). Что же, развѣ Христосъ не былъ въ такомъ поношеніи у израиля, будучи на землѣ? Мало ли отцы ваши всячески оскорбляли Его! Они нерѣдко со злобою говорили о Немъ, когда удивлялись Его мудрости и силѣ слова: «не Онъ ли сынъ плотника, не

Онъ ли сынъ Маріи? И для чего они съ такимъ презрѣніемъ говорили о Христѣ, какъ не для того, чтобы умалить Его предъ народомъ. Отцы ваши оскорблялись и тѣмъ, когда увидѣли Христа, смиренно въѣзжавшаго въ Іерусалимъ, при торжественномъ восклицаніи: «*Осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне!*» Замѣтьте, друзья, и то, что пророки, изображая Христа умаленнымъ, говорили въ то же время о Его величіи, говорили, что Онъ есть наше спасеніе и оправданіе передъ Богомъ. Такъ читаемъ у пророка Исаіи: «*Онъ взялъ на Себя наши немощи, и понесъ наши болѣзни. Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего на Немъ и ранами Его мы исцѣлились. Господь возложилъ на Него грѣхи наши*» (Ис. 53. 4—6).

Укажемъ на другія черты Божественнаго служенія І. Христа —на Его ученіе. Извѣстно изъ Священнаго Писанія, что Мессія долженъ проповѣдовать вдали отъ своего мѣсторожденія, въ странѣ Завулоновой и Нефоалимовой и языческой Галилеи (Исаія 9, 1). Такъ и случилось. Іисусъ Христосъ болѣе училъ въ этихъ мѣстахъ: *люди, сидящіе во тьмѣ и сѣни смертной,* говоритъ пророкъ, увидятъ свѣтъ, т. е. Божественное ученіе—св. Евангеліе.

Іудей. «Вотъ, батюшка, за это самое, что Христосъ училъ по новому, возвѣщалъ людямъ повый завѣтъ, отцы наши отвергли Его, и мы опасаемся увѣровать въ Него, имѣя въ виду, что Онъ нарушилъ нашъ законъ, данный намъ Моисеемъ».

Законоучитель. «Во-первыхъ, развѣ ты знаешь нашъ Евангельскій Законъ? А во-вторыхъ, можетъ ли истинный израильтянинъ говорить, что онъ потому не желаетъ вѣрить во Христа-Мессію, что Онъ далъ людямъ Новый Завѣтъ»?

Іудей. «Я имѣлъ дома Евангеліе и читалъ его, хотя не много, и увидѣлъ въ немъ не то, что сказано въ законѣ Моисея.

Законоучитель. «Видѣть Евангеліе, даже читать его и не разумѣть истинъ, изложенныхъ въ немъ, не значитъ еще знать Евангеліе.

геліе, а потому нельзя враждовать на Христа за то, что Онъ возвѣстилъ намъ это спасительное ученіе. И еще позволь тебя спросить: читалъ ли ты о томъ, что сказано у пророка Іереміи, именно, что Христосъ Мессія дастъ людямъ Новый Завѣтъ?

Іудей. «Никакъ нѣтъ, этого не читалъ.

Законоучитель. Такъ я тебѣ прочту; сказавъ это, онъ раскрылъ Библію, которую всегда приносилъ въ классъ, и сталъ читать: «*Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзѣ съ ними, говоритъ Господь*». *Далѣе: Я дамъ имъ новый завѣтъ и вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу Его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ*» (Іерем. 31, 31—33).

Это пророчество, какъ нельзя лучше, выполнено Іисусомъ Христомъ. Онъ далъ вѣрующимъ въ Него, согласно предсказанію пророка, Новый Завѣтъ: *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима*. (Ис. 2, 3). Извѣстно, что Евангеліе явилось въ Іерусалимѣ, тамъ возвѣщено оно было самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ присутствіи многочисленнаго народа. Такъ читаемъ у евангелиста Матоея: *Увидѣвъ народъ, Онъ* (Христосъ) *отверзъ уста свои и началъ учить: Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ подлежитъ суду* (Исх. 20, 13). *А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака* *) *подлежитъ синедріону* **); *а кто скажетъ: безумный, подлежитъ геенны огненной. Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за*

*) Пустой человѣкъ.

**) Верховное судилище

зубъ (Исх. 21; 24). *А Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую* (Матѳея 5.1, 21, 22 и 38, 39). Есть ли тутъ хоть малѣйшее нарушеніе закона Моисея? Напротивъ, здѣсь усилено каждое слово закона, каждое повелѣніе Моисея, законъ древній разширенъ Іисусомъ Христомъ во всей полнотѣ, разширенъ до высшей любви и милосердія. Іисусъ Христосъ не только не велитъ совершать убійство, но запрещаетъ и гнѣваться напрасно на ближняго. Не имѣетъ ли такой законъ превосходства передъ древнимъ закономъ? И кто, кромѣ іудея, можетъ сказать, что Евангеліе, исшедшее изъ устъ Божественнаго Учителя—Іисуса Христа, имѣетъ цѣлію нарушить, уничтожить законъ Моисея? О, это величайшая клевета на ученіе Спасителя! Святое Евангеліе не къ этому стремится, оно учитъ людей Богопознанію и ведетъ ихъ къ разумѣнію истины, къ тому, что составляетъ сущность закона—любовь къ Богу и любовъ къ ближнему. Чтобы убѣдиться вамъ въ томъ, что Христосъ пришелъ на землю не уничтожить законъ Моисея и не для уклоненія людей отъ Бога, какъ думаютъ іудеи, достаточно прочесть то, что сказано самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. «*Не думайте, говоритъ Онъ, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить*» (Мат. 5, 17). Подобное говорятъ о важности всего священнаго закона и св. Апостолы: «Все писаніе Богодухновенно и полезно для ученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности *). Все, что написано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писанія сохраняли надежду» **). Правда, Іисусъ Христосъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, относительно обрядоваго закона Моисея, но это было существенно необходимо по самому нравственному развитію евреевъ; но то, что

*) 2 Тимоѳ. 3, 16.

**) Къ Римлян. 15, 4.

было существеннымъ въ законѣ, осталось неприкосновенно. Скажите, развѣ раввины ваши не восполнили многими повелѣніями и различными, обременительными постановленіями законъ Моисея? Однако вы не скажете, что они нарушили законъ Моисея. Какъ же послѣ того, считать Христа, восполнявшаго и возвышавшаго древній законъ, нарушителемъ закона Моисея? Іисусъ Христосъ, повторяю, не только не уничтожилъ законъ древній, но исполнилъ Его. Онъ также никогда никого не уклонялъ отъ вѣры въ Бога, а научалъ людей Богопознанію. Это видно уже изъ того, что язычники, не имѣвшіе до Христа и понятія объ истинномъ Богѣ, а знали только своихъ идоловъ, съ пришествіемъ Спасителя увѣровали въ Господа: они отвергли своихъ идоловъ и послѣдовали за Господомъ Іисусомъ. Сдѣлали это согласно предсказанію пророка: «и не будутъ они уже осквернять себя идолами своими». Съ этого времени язычники вездѣ обращались съ вѣрою къ Богу. И какъ тверда въ нихъ эта вѣра и какой спасительный плодъ приноситъ она душамъ ихъ. А знаете-ли, отъ чего христіане такъ искренно вѣруютъ въ Бога и чтутъ Его законъ—Евангеліе? Отъ того, что исповѣдуемая ими вѣра вложена въ сердца ихъ самимъ же Богомъ. «*Вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу Его, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. Всѣ будутъ знать Меня, отъ малаго до большаго, говоритъ Господь. Я прощу беззаконія ихъ и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе*» (Іеремія 31. 33—35).

Чтобы вы не думали, израильтяне, что все то, что я говорю и говорилъ вамъ выше о познаніи язычниками истиннаго Бога, есть только слово, на самомъ же дѣлѣ выходитъ другое, достаточно спросить любаго христіанина, коего вы называете гоемъ—язычникомъ, въ кого онъ вѣруетъ? Вопрошаемый, не задумаясь, отвѣтитъ: я вѣрю въ Бога, создавшаго небо и землю и все что есть въ мірѣ. Но если бы послѣдовалъ такой вопросъ: откуда ты узналъ это? Христіанинъ, даже малоученый, отвѣтитъ: изъ св.

Писанія Моисея.—Значитъ, христіанинъ не отрицаетъ важности закона Моисея: онъ уважаетъ одинаково тотъ и другой законъ. Конечно, Новый Завѣтъ—Св. Евангеліе ему ближе къ сердцу: онъ видитъ въ немъ законъ болѣе нравственный, совершенный. Но вы безъ сомнѣнія подумаете, что Евангеліе вовсе не обладаетъ тѣми истинами, которыя изложены въ ветхомъ завѣтѣ? По этому считаю нужнымъ прочесть хоть что нибудь изъ этого Божественнаго писанія, напримѣръ о блаженствахъ.

«*Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся. Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ*». (Мато. 5, 3—9).

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается очень многое, о чемъ говорится, но не такъ ясно, и въ ветхомъ завѣтѣ. Но это еще не значитъ, что Евангеліе имѣетъ цѣлію уничтожить ветхій завѣтъ и что это ученіе совсѣмъ новое и будто-бы противно закону Моисея. Могу васъ увѣрить, все, что сказано въ Евангеліи, напр. хоть о чистотѣ сердца, находимъ и въ ветхомъ завѣтѣ, такъ псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ: *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже!*—и въ другомъ мѣстѣ онъ же восклицаетъ: *кто взыдетъ на гору Господню или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его? Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ* (Псалм. 23, 3). Или, наприм. о кротости, какъ мы видѣли, Спаситель учитъ: «блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю». И царь Давидъ говоритъ: «кроткіе наслѣдуютъ землю» (Псал. 36, 11). Тоже и Пророкъ Исаія говоритъ отъ лица Господня: *На кого возрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаія 61, 2). Не видно ли изъ всего сказаннаго, что Іисусъ Христосъ никогда не уклонялъ людей отъ вѣры въ Бога, а напротивъ, какъ я уже говорилъ, научалъ

Богопознанію не только израиля, но и язычниковъ. Да, святое Евангеліе открыло лишь людямъ истинный свѣтъ; оно отверзло намъ царствіе Божіе. Если бы вы знали и читали Евангеліе, то уразумѣли бы, что это за Божественная и Спасительная книга! Евангеліе открываетъ намъ волю Божію, оно возвѣщаетъ милосердіе Творца, оно есть слово примиренія, есть законъ любви, правды и милосердія; словомъ: Евангеліе есть торжество надъ іудействомъ и надъ всѣми нравоученіями, которыя когда либо можно было слышать. Это сознавали и выразили сами евреи,—слуги іудейскаго первосвященника; посланные взять Іисуса Христа, на вопросъ: «для чего вы не привели Его, они отвѣчали: «никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ» (Іон. 7, 46). Пришедши слуги ко Христу, для исполненія воли Его враговъ, такъ заслушались спасительныхъ Его рѣчей, что не рѣшались брать Господа Іисуса. Не свидѣтельствуетъ ли уже одно это о высокомъ достоинствѣ Евангелія? Но главное важно для насъ христіанъ въ Евангеліи то, что оно, какъ я уже говорилъ, открываетъ намъ царство Божіе и научаетъ насъ, какъ достичь онаго. Въ пользу важности Евангелія говоритъ уже одно то, что этимъ ученіемъ наполненъ почти весь міръ. Достойно замѣтить, что какъ ни старались евреи, по появленіи Евангелія въ Іерусалимѣ, истребить это ненавистное имъ ученіе, но они не въ состояніи были это сдѣлать. Какъ христіанство распространилось быстро по всему міру, такъ и Евангеліе вездѣ проповѣдано было; и теперь это спасительное ученіе не утратило своего міроваго значенія. Гдѣ только не возвѣщается Евангеліе?! Оно переведено на стопятьдесятъ языковъ и нарѣчій, которыя господствуютъ во всѣхъ странахъ отъ одного конца земли до другаго. Замѣчательно и то, кто впервые проповѣдывалъ Евангеліе?—Святые Апостолы, а они были евреи. Стали-ль бы они возвѣщать такое ученіе, которое было бы противно Богу и Его пророкамъ? Но они дѣлали это и съ такою рѣшимостію, что не щадили трудовъ и самой жизни.

Апостолы, особенно св. Павелъ, подвергались не разъ различнымъ истязаніямъ за проповѣдываніе Христа и Евангелія. Уже одно это можетъ достаточно убѣдить каждаго израильтянина, дорожащаго спасеніемъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и что Его ученіе спасительно для людей. Не менѣе убѣждаютъ насъ во Христѣ, что Онъ есть истинный Мессія и Его Божественныя дѣла: они составляютъ самыя не опровержимыя доказательства о Христѣ.

V.

О чудесахъ Христовыхъ.

—Коснемся по возможности чудесъ Христовыхъ. Пророки предсказали, что Мессія будетъ творить чудеса. Такъ читаемъ объ этомъ у пророка Исаіи: «*Духъ Господа Бога на Мнѣ, ибо Господь помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣнным освобожденіе и узникамъ открытіе темницы*» *) (Ис. 61, 1).

Іисусъ Христосъ, будучи на землѣ, дѣйствительно совершилъ безчисленныя чудеса: Онъ исцѣлялъ всякаго рода больныхъ, слѣпымъ давалъ зрѣніе, нѣмымъ—языкъ, глухимъ—слухъ; словомъ врачевалъ всѣхъ, искавшихъ Его помощи. Нерѣдко Спаситель однимъ словомъ исцѣлялъ разслабленныхъ; такъ напримѣръ читаемъ у Евангелиста Матѳея: «*Тогда говоритъ (Іисусъ) разслабленному: встань, возьми постелю твою, и иди въ домъ твой. И онъ всталъ, взялъ постелю свою, и пошелъ въ домъ свой*» (Матѳ. 9. 6, 8). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ у того же Евангелиста: «*Когда же насталъ вечеръ, къ Нему привели многихъ бѣсноватыхъ, и Онъ изгналъ духовъ словомъ, и исцѣлилъ всѣхъ больныхъ*» (8, 16).

*) По переводу 70: «Слѣпымъ прозрѣніе».

Іудеи знали такъ хорошо о чудесахъ Христовыхъ, что нерѣдко выносили своихъ больныхъ на путь, по которому проходилъ Іисусъ Христосъ,—съ цѣлію, чтобы Онъ врачевалъ ихъ недуги. Былъ случай, что одна больная женщина, страдавшая двѣнадцать лѣтъ кровотеченіемъ, какъ только прикоснулась къ краю одежды Спасителя, мгновенно получила исцѣленіе (Мато. 9, 20). Чудеса Господа Іисуса столь удивляли израильтянъ и такое вниманіе обращали на себя, что въ Совершавшемъ ихъ хотѣли они видѣть не простаго обыкновеннаго врача, исцѣляющаго недуги, но что-то большое,—Врача душъ—Христа-Мессію. Такъ напримѣръ, одинъ изъ великихъ израильтянъ, Іоаннъ Креститель, посылаетъ своихъ двухъ учениковъ къ Господу съ вопросомъ: «Ты ли Тотъ, Который долженъ придти (т. е. Мессія, коего ожидаемъ) или ожидать намъ другаго»? И сказалъ имъ Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ: *пойдите, скажите Іоанну, что слышите и видите. Слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ»* (Мато. 11. 4, 5). Это такой отвѣтъ, который вполнѣ отвѣчалъ на сдѣланный вопросъ. Господь какъ бы такъ сказалъ: вы желаете знать Кто Я,—смотрите на дѣла Мои, они свидѣтельствуютъ о Мнѣ лучше всякаго слова, они говорятъ, что Я Тотъ, Котораго вы чаете.

I. Христосъ не только врачевалъ людскіе недуги, но и воскрешалъ умершихъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно изъ Евангелія, что четырех-дневнаго умершаго Лазаря, отъ котораго уже смердѣло, и слѣдовательно уже нельзя было сомнѣваться въ дѣйствительной его смерти, Господь воскресилъ однимъ словомъ: «Лазаре, возвалъ гласомъ великимъ Спаситель, гряди вонъ!» (Іоанна 11, 43).—И умершій вышелъ вонъ изъ гроба. Это чудо видѣли многіе іудеи, которые тутъ же увѣровали во Христа. Да и какъ было имъ не увѣровать? Вѣдь это такое величайшее чудо—тремя словами вызвать къ жизни давно умершаго—которое достойно удивленія цѣ-

лаго міра! Такое чудо должно бы и въ наше время привести къ разумѣнію вѣры всякаго, желающаго спасти душу свою. Жаль мнѣ, дѣти, васъ, что вы не знаете чудесъ Христовыхъ! Я думаю, заключилъ законоучитель, что вы никогда и не слышали о Божественныхъ чудесахъ Христовыхъ?

Іудей. «Какъ, батюшка, не слышать объ этомъ! Отцы наши разсказывали намъ о чудесахъ Христовыхъ и даже читали о нихъ въ книгахъ талмуда.

Законоучитель. «Что же именно въ талмудѣ говорится о чудесахъ Іисуса Христа?»

Іудей. Въ Іерусалимскомъ талмудѣ, въ древнемъ его изданіи, есть указаніе на чудеса, которыя творилъ Апостолъ Іаковъ силою имени Іисуса Христа. «Когда ужаленъ былъ змѣемъ, говорится тамъ, раввинъ Эліэзеръ Венъ-Дама, то онъ призвалъ къ себѣ нѣкоего Іакова изъ мѣстечка Сама и тотъ исцѣлилъ его, черезъ произношеніе имени Іейше (Іисуса) бенъ Пандира. Тамъ же говорится, что какой-то человѣкъ, во имя Іейши-бенъ-Пандира, исцѣлилъ внука раввина Іегошуа-бенъ-Леви, когда онъ, по неосторожности, чѣмъ-то подавился. (Аводе Зора, 40—1).

Законоучитель. «Ну, какъ же послѣ этого вамъ не признавать чудесной силы Христовой и не увѣровать во Христа?

Іудей. Батюшка! мы не отрицаемъ, что Христосъ вашъ творилъ великіе чудеса, но это еще не можетъ служить доказательствомъ того, что Онъ есть Мессія. Ибо мы знаемъ и другое о Немъ, знаемъ что Онъ творилъ чудеса не своею силою, а силою: «Шемъ машбіа», или «Шемъ гамфоришъ»—священнымъ именемъ Божіимъ.

Законоучитель. Что это такое—«шемъ гамфоришъ»?

Іудей. Это—священное имя Божіе, хранившееся во святая святыхъ, силою котораго можно было творить чудеса. Христосъ замѣчательнымъ образомъ досталъ оттуда это священное имя и силою его, какъ сейчасъ сказалъ, творилъ чудеса.

Законоучитель. «Что-то мудреную вещь разсказываешь; говори-ка по яснѐе».

Іудей. Не смѣю, батюшка, распространяться о подобныхъ предметахъ, такъ какъ мой разсказъ можетъ васъ оскорбить.

Законоучитель. «Говори, мой другъ! Истина, св. вѣра наша и дѣла Христовы не боятся того, что говорятъ недруги христіанства о Христѣ и Его дѣлахъ. Меня не опасайся, будь откровененъ: это гораздо лучше будетъ».

Ободренный словами христіанскаго наставника, я началъ говорить, что было на душѣ. У насъ идутъ различные толки о чудесахъ Христовыхъ: одни говорятъ, какъ я сейчасъ замѣтилъ, что Христосъ творилъ чудеса силою Божіею («Шемъ-машбіа»), а другіе говорятъ, что Онъ ихъ творилъ силою злаго духа.

Свящ. Именно такъ богохульствовали и ваши отцы и то, что сказалъ Господь имъ въ отвѣтъ, я отвѣчу и тебѣ: *Если Я*, говорилъ Спаситель фарисеямъ, *силою вельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чею силою изгоняютъ?* (Мато. 12, 27). «У іудеевъ были люди, изгонявшіе бѣсовъ, именно ученики фарисеевъ. Для сего они, по словамъ Флавія, молились, курили, давали пить воду одержимымъ бѣсами, и успѣвали. Да и не удивительно: они это дѣлали именемъ Іеговы. При томъ же изгонявшіе бѣсовъ были большею частью благочестивые подвижники и объ ихъ изгнаніи бѣсовъ думали съ уваженіемъ. По этому-то Іисусъ Христосъ ссылается на нихъ и спрашиваетъ фарисеевъ: почему вы такъ обо Мнѣ не думаете? Спросите у своихъ учениковъ, можно ли изгонять бѣса бѣсомъ,—и они скажутъ вамъ противное, они осудятъ васъ! Также осуждаетъ себя и современный іудей, говорящій, что Христосъ творилъ чудеса силою злаго духа».

Іудей. Вы, батюшка, разрѣшили первое мое недоумѣніе о чудесахъ Христовыхъ и хочется вѣрить, что они были совершаемы не силою злаго духа, а силою Божіею. Но что скажете относительно существующаго убѣжденія, основаннаго на ученіи талмуда,

что Христосъ совершалъ чудеса посредствомъ «шемъ-машбіа», т. е. свящ. имени Божія, которое Онъ досталъ во Святая Святыхъ. Такъ о семъ передаютъ евреи изъ устъ въ уста. «Іейшу (Іисусъ), будучи весьма ученымъ, зналъ, что въ каждомъ днѣ есть такія минуты, въ которыя о чемъ бы мы ни просили у Бога, отказа не будетъ. Онъ, зная эти минуты и восхотѣвъ быть равнымъ Богу и прославиться на землѣ, обратился однажды къ Богу съ такою молитвою: «Господи! да будетъ благоугодно предъ Тобою, чтобы я сдѣлался подобнымъ Тебѣ — Богомъ!» Молитва Іейши (Христа) была тотчасъ услышана: съ неба послышался «басколъ» —голосъ: «будешь Богомъ только не теперь, а послѣ смерти». Предсказаніе сбылось: какъ только умеръ Христосъ, ученики Его и многіе другіе признали Его Сыномъ Божіимъ. Самъ Богъ, уже однажды давъ слово Христу сдѣлать Его подобнымъ Себѣ, не отступился отъ Своего обѣщанія и допустилъ Христа творить все, что могло служить къ Его славѣ и величію. Но вопросъ не въ томъ, когда и какъ Христосъ сдѣлался Сыномъ Божіимъ, а въ томъ, чьею силою творилъ Онъ чудеса, будучи на землѣ, и какъ пріобрѣлъ Онъ Себѣ эту чудесную силу. Послѣ того, какъ Іейшуа (Христу) дано было обѣщаніе сдѣлать Его Богомъ, Онъ, по увѣренію талмуда, отправился въ Іерусалимъ, чтобы пріобрѣсти тамъ познаніе таинственнаго имени Божія —«шемъ-машбіа», силою котораго совершали чудеса Моисей и пророки. Прибывъ въ Іерусалимъ, Онъ узналъ, что нельзя проникнуть во Святая Святыхъ, такъ какъ первосвященники, желая заградить доступъ любопытствующимъ къ этому святому мѣсту, силою того же чудодѣйственнаго имени Божія, при входѣ во Святая Святыхъ поставили 2-хъ львовъ. Львы своимъ ревомъ оглушали на смерть всякаго, кому только удавалось слышать ихъ ревъ. Не смотря на грозный видъ и страшную силу этихъ львовъ, Іисусъ проникъ во Святая Святыхъ и къ самому таинственному имени Божію; прочиталъ его, записалъ и, разрѣзавъ кожу на тѣлѣ, спряталъ записку туда съ

тѣмъ, чтобы никогда не лишиться ея чудодѣйственной силы, и вышелъ послѣ этого безопасно. Львы уже не издавали никакого рева, когда Онъ проходилъ мимо ихъ. Получивъ такимъ образомъ таинственное имя Божіе, Іисусъ отправился въ Виѳлеемъ—мѣсто своего рожденія, а потомъ въ Назаретъ; вездѣ провозглашалъ Себя Сыномъ Божіимъ и творилъ чудеса: ходилъ по водамъ, укрощалъ бурю, исцѣлялъ слѣпыхъ, воскрешалъ мертвыхъ и совершалъ гораздо болѣе чудесъ чѣмъ пророки.

Законоучитель. Всѣ эти талмудическія баснословныя сказанія, кромѣ той неопровержимой истины, что Христосъ творилъ чудеса, не стоили бы и возраженія; но такъ какъ они, конечно, пользуются уваженіемъ народа израильскаго и безъ сомнѣнія могутъ вредить дѣлу вѣры во Христа, то я считаю долгомъ возражать и противъ нихъ.

Первое, представляется страннымъ уже то сказаніе талмуда, что будто-бы въ каждомъ днѣ есть такія счастливыя минуты, въ которыя о чемъ бы мы ни просили у Бога, онъ долженъ непремѣнно исполнить нашу просьбу, даже такую, чтобы быть равнымъ Богу. Подумайте только, дѣти, если бы существовали такія минуты, то неужели бы пророки, обладавшіе Духомъ Божіимъ, открывавшимъ имъ все сокровенное, не могли бы знать о существованіи такихъ счастливыхъ минутъ? Конечно, могли бы; а если такъ, то почему же никому изъ пророковъ не приходило въ голову воспользоваться этими минутами? Никто не просилъ у Бога о томъ, чтобы быть равнымъ Ему, и только у одного Іисуса Христа явилось такое желаніе—быть Богомъ. Спрашивается, для чего Ему понадобилась земная слава? Извѣстно, что Христосъ былъ далекъ сердцемъ отъ всякой земной славы: Онъ умалилъ Себя до крестной смерти. Наконецъ, если ужь допустить талмудическую басню, что только у Христа явилось желаніе быть равнымъ Богу и Онъ, какъ увѣряетъ талмудъ, получилъ такое обѣщаніе свыше, что будетъ Богомъ, только послѣ смерти, то къ чему же Ему

было идти противъ воли Отца небеснаго, стремиться прославиться при жизни?! Но Іисусъ Христосъ, какъ говоритъ талмудъ, горя желаніемъ быть Богомъ, идетъ въ Іерусалимъ, тамъ Онъ встрѣчаетъ препятствіе—львы заграждаютъ Ему доступъ въ храмъ. Опять нелѣпость. Если Онъ зналъ обо всемъ, то какъ же Онъ послѣдняго не зналъ? Наконецъ, талмудъ еще увѣряетъ, что Христосъ тою же священною силою «шемъ машбіа» заграждаетъ уста львовъ и проникаетъ, во Святая Святыхъ. Замѣтьте, что Онъ еще «шемъ машбіа» не имѣлъ при Себѣ, такъ какъ это священное имя, по увѣренію же талмуда, хранилось во Святая Святыхъ, и слѣдовательно нельзя было его достать, но вдругъ у Христа, какимъ-то непонятнымъ образомъ, оказывается уже «шемъ машбіа». Тутъ, что не слово—вымыселъ! И все это, видно, придумано талмудомъ для того, чтобы умалить значеніе чудесъ Христовыхъ. Одно только, что можно допустить въ этомъ талмудическомъ разсказѣ, это то, что Іейша—Іисусъ Христосъ равенъ во всемъ Богу—Отцу Своему; такъ какъ Богъ благоволитъ о Немъ... И такимъ лицомъ Христосъ былъ отъ вѣка. Вотъ какъ изображаютъ Христа-Мессію пророки: *Сынъ Мой еси Ты*, говоритъ Господь устами псалмопѣвца Давида о Христѣ-Мессіи, *Азъ днесь родихъ Тя* (Псал. 2, 7). И далѣе: *почтите Сына* («Нашки-баръ»), *чтобы Онъ не прогнѣвался*, и чтобы вамъ не погибнуть (12 ст.).

Іудей. Батюшка! изъ вашихъ словъ видно, что Мессія ест возлюбленный Сынъ Божій, но какъ же Отецъ предалъ Своего Сына на страданіе и смерть?!

VI.

О страданіи Мессіи.

Законоучитель. Сыну Божію необходимо было пострадать и умереть, чтобы тѣмъ спасти родъ человѣческій. Объ этомъ предсказалъ довольно ясно пророкъ Исаія въ слѣдующихъ словахъ:

Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни. Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились (Ис. 53, 45). Здѣсь пророкъ какъ нельзя лучше указываетъ на причину страданія Господа; причина эта та, чтобы, какъ сказано, спасти родъ человѣческій. И какъ предсказано пророкомъ, такъ и случилось. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи на землѣ, былъ изъязвленъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія: какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ. Словомъ, совершилось надъ Спасителемъ все то, что возвѣщено было пророкомъ Исаіею. Это подтвердилъ св. Апостолъ Павелъ: *Богъ яже предвозвѣсти усты всѣхъ пророковъ Своихъ, пострадати Христу, исполни тако.* Сомнѣваться въ приведенномъ пророчествѣ Исаіи, относительно страданія Господа Іисуса Христа, вамъ нельзя; потому, что оно сохраняется до днесь въ вашихъ свящ. книгахъ, которыя могутъ служить вамъ ко вразумленію и назиданію. Наконецъ, и ваши древніе раввины утверждаютъ, что Мессія преданъ будетъ смерти за грѣхи наши.

Іудей. Правда, есть и въ талмудѣ такое сказаніе.

Законоучитель. Не разскажешь ли намъ объ этомъ?

Іудей. Великіе наши учители отнесли пророчество 53 гл. и 5 ст. также къ Мессіи. «Какое имя Мессіи? спрашиваетъ талмудъ и отвѣчаетъ: «Болѣзненный»; писано бо: *Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Исх. 53, 4). Раввинъ Мойше Гаршенъ, объясняя книгу Бытія, гл. 1, ст. 1, говоритъ о страданіи Христовомъ такъ: «Господь Святый и благословенный вступилъ въ слѣдующій совѣтъ съ Мессіею: «Мессія, Праведникъ Мой! Грѣхи людскіе наложатъ на тебя тяжелое иго; очи Твои не увидятъ свѣта, уши Твои услышатъ ужасныя поруганія, уста Твои вкусятъ горечь, языкъ Твой прилипнетъ къ гортани Твоей и душа Твоя изнеможетъ отъ горя и воздыханій. Согласенъ ли ты на

все это? Если ты принимаешь всѣ эти страданія на себя,—хорошо; если же нѣтъ, то Я въ сію минуту истреблю людей грѣшниковъ».—На это Мессія отвѣчалъ: «Владыко вселенный! Я съ радостію пріемлю на Себя всѣ эти страданія, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Ты въ Мои дни воскресилъ изъ мертвыхъ, начиная отъ перваго человѣка Адама до нынѣ; и не только ихъ однихъ спаси, но и всѣхъ тѣхъ, которыхъ предложилъ сотворить. На это Богъ изрекъ свое согласіе. Въ то мгновеніе Мессія съ радостію принялъ на Себя всѣ страданія, какъ написано: *И Той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ: яко овча на закланіе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ сіе безгласенъ* (Ис. 53, 7).

Законоучитель. Видишь, мой другъ, какъ равныя свидѣтельствуютъ о страданіи Мессіи и именно говорятъ, что Онъ невинно пострадалъ за наши грѣхи. Христосъ, будучи на землѣ, подтвердилъ невинность свою, говоря іудеямъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ?* (Іоан. 8, 46).—*Яко восташа на Мя свидѣтеле неправеднїи»* (Пс. 26, 12), сказалъ Давидъ отъ лица Мессіи. Сіе подтвердилъ и Евангелистъ Матоей: *Архіереє же и старцы и сонмъ весь искаху лжесвидѣтельства на Іисуса»* (Мато. 26. 59 и 60). Замѣчательно, что даже язычникъ Пилатъ, судившій Іисуса Христа, не находилъ въ немъ никакой вины: «какое же зло сдѣлалъ Онъ» (Христосъ), говорилъ Пилатъ іудеямъ, указывая на Іисуса Христа? И когда жестокосердые іудеи требовали смерть Спасителю, то Пилатъ, желая показать, что онъ не находитъ никакой вины въ Немъ, умылъ руки и сказалъ: «не повиненъ я въ крови праведника Сего» (Мато. 27). Если бы Христосъ достоинъ былъ этихъ страданій и поносной крестной смерти, то, во время распятія Его, не померкло бы солнце и земля мракомъ не покрылась бы, какъ о семъ еще издревле предвозвѣщено было пророкомъ Амосомъ: *и будетъ въ тотъ день, глаголетъ Господь, зайдетъ солнце въ полудне* (Амос. 8, 9).

Пророчество это исполнилось, когда тварь увидѣла Господа и Творца своего на крестѣ распятымъ, какъ повѣствуетъ о семъ святой Апостолъ Матоей: *отъ шестаго же часа тьма бысть по всей земли* (27, 45).

Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ, яко человѣкъ, душею же сошелъ во адъ—жилище всѣхъ умершихъ отъ вѣка, гдѣ они находились въ узахъ смерти. Плодами же сошествія Христова во адъ было пораженіе діавола, въ самой области его, и разрушеніе его темнаго царства, побѣда надъ смертію и разрушеніе отъ узъ ея всѣхъ людей, о чемъ было предвозвѣщено пророкомъ Осіею: *отъ власти ада избавлю Я, и отъ смерти искуплю Я: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?* (13, 14).

Законоучитель въ этомъ родѣ поучалъ насъ каждый классъ и труды его не остались безплодными. Однажды во время самой бесѣды о вѣрѣ, одинъ изъ насъ, именно тотъ, который болѣе всѣхъ упорствовалъ и возражалъ противъ законоучителя, изъявилъ желаніе быть христіаниномъ. За нимъ, черезъ день, пожелалъ и другой просвѣтиться вѣрою Христовой, потомъ третій. Успѣхъ законоучителя въ дѣлѣ вѣры навелъ на насъ такой страхъ, что мы уговорились болѣе не слушать его — заткнуть уши и скрѣпить сердце, когда онъ будетъ поучать насъ. Впрочемъ, я, хотя и поддакивалъ товарищамъ, но былъ другаго убѣжденія. Видя въ словахъ законоучителя истину, я охотно слушалъ его поученія и отвѣчалъ на все съ удовольствіемъ. Только разъ мнѣ очень не понравился слѣдующій вопросъ законоучителя: «думаешь-ли ты, братецъ, сказалъ онъ, хоть когда нибудь увѣровать во Христа и узнать въ Немъ обѣтованнаго Мессію»? Вопросъ этотъ такъ сильно озадачилъ меня, что я рѣшился сказать: «нѣтъ, батюшка, ужь воля ваша, а вѣру свою не хочу оставить. Если бы вы знали, какъ насъ умолялъ раввинъ, какъ слезно просили отцы и матери содержать свою вѣру! Какъ же мнѣ послѣ этого принять христіанство?!

Законоучитель. Другъ мой! скажи кого скорѣе надо слушать, Бога-ли, или раввина и родителей? Ты хорошо знаешь, кто былъ Авраамъ; онъ былъ сынъ идолопоклонника и не сомнѣнно любилъ также своего отца и готовъ былъ его слушать и повиноваться, однако, когда Богъ его призвалъ къ истинной вѣрѣ, то онъ все оставилъ и пошелъ въ слѣдъ Господа. Неужели же ты, другъ мой, не захочешь подражать въ дѣлѣ вѣры великому своему патріарху?! Какой же ты будешь послѣ того сынъ израиля?

Слова эти такъ сильно прозвучали въ сердцѣ моемъ, что я не могъ далѣе говорить, отвернулся отъ священника и сталъ уходить, но онъ остановилъ меня и сказалъ: «вотъ, ужъ ты никакъ разсердился на то, что я посовѣтовалъ тебѣ креститься; знать еще время не наступило, но вѣрно то, что ты будешь когда нибудь хорошимъ христіаниномъ». Тѣмъ и кончился нашъ разговоръ. Съ этого времени нерѣдко удавалось мнѣ и другимъ товарищамъ слышать объ имени Іисуса Христа и отъ другихъ пастырей церкви.

VII.

О воскресеніи Іисуса Христа.

Разъ какъ-то на Пасхѣ, ректоръ казанской духовной семинаріи архимандритъ Климентъ, обходя съ начальникомъ заведенія кантонистовъ, христосовался съ ними. Между прочимъ, архимандритъ подошелъ и къ одному изъ насъ—евреевъ съ привѣтствіемъ: «Христосъ воскресъ»! Начальникъ кивалъ кантонисту головой, дескать—отвѣчай, что «воистину воскресъ». А кантонистъ — еврей стоялъ, какъ онѣмѣлый, не зная, что дѣлать: если, думалъ онъ, не отвѣтить, то послѣ житья не будетъ.

— Да, сказалъ кантонистъ-еврей, говорятъ, что воскресъ.

— Что это значитъ? спросилъ архимандритъ у начальника.

— Извините, ваше высокопреподобіе, это не крещеный еврей.

— А!... ты еврей! Такъ какъ же ты думаешь по сущей правдѣ?

— Я думаю, что не воскресъ.

— Конечно, если ты, или, лучше сказать весь родъ вашъ не вѣритъ тому, что Христосъ-Мессія родился, жилъ и умеръ для нашего спасенія, то не удивительно, что вы не вѣрите и тому, что Онъ воскресъ. Но надобно вѣрить сему, ибо весь вашъ законъ и пророки ясно свидѣтельствуютъ, что Мессія былъ въ мірѣ, явился именно къ израилю. Ваши отцы видѣли Его лицомъ къ лицу, были очевидцами Его чудныхъ божественныхъ дѣлъ, которымъ они даже удивлялись, видѣли Его распятымъ на крестѣ и думали, по своей слѣпотѣ и заблужденіямъ, что, пригвоздивъ Жизнодавца ко кресту, они скрыли Того, Который былъ имъ такъ ненавистенъ. Но Богу угодно было воскресить Христа Своего и какъ пророкъ Іона не могъ удержаться во чревѣ кита болѣе трехъ дней, такъ и преисподняя не въ состояніи была удержать Жизнодавца Христа и 3-хъ дней,—Христосъ воскресъ!—Что скажешь въ отвѣтъ на это, спросилъ еврея архимандритъ?

Іудей. Я ничего не понимаю, что вы изволили говорить,—я малоученый. Правда, я слышалъ дома, что былъ Христосъ на землѣ, что Онъ назвалъ Себя Сыномъ Божіимъ и за это предки наши такъ возненавидѣли Его, что, когда увидѣли однажды Его въ саду, то поймали и умертвили. Относительно же воскресенія Христова я ничего не слышалъ. Можетъ быть, другой изъ насъ, болѣе меня ученый, знаетъ и объ этомъ.

Начальникъ училища, въ это время, что-то сказалъ въ полголоса архимандриту, который подошелъ ко мнѣ.

— Ты, законникъ, какъ думаешь о воскресеніи Христовомъ?

Я, желая тоже отдѣлаться отъ подобнаго вопроса, молчалъ. Архимандритъ, какъ-бы угадывая это, сказалъ: «конечно, и ты, какъ іудей, отвергаешь воскресеніе Христово, но не разскажешь

ли, по крайней мѣрѣ, какъ учатъ ваши учители о смерти и о воскресеніи Спасителя?

Іудей. Много и различно толкуютъ объ этомъ, но болѣе распространено слѣдующее талмудическое ученіе о Христѣ. —Первосвященники іудейскіе, говорится въ одной изъ нашихъ книгъ *), услышавъ о чудесныхъ дѣлахъ Іейшу—Іисуса и видя, что при въѣздѣ Его въ Іерусалимъ на ослѣ, народъ встрѣчалъ Его торжественно, не могли не обратить вниманія, какъ на этотъ случай, такъ вообще на всѣ поступки Іейшу-Ганоцри. Почему они и обратились къ царицѣ Олейнѣ (Еленѣ), царствовавшей тогда, и требовали отъ нея согласія на казнь Іейшу. Но Онъ, явившись къ Олейнѣ, чудесами Своими преклонилъ ее на свою сторону. Санхедринъ вмѣстѣ съ первосвященниками, чтобы найти возможность захватить въ свои руки Іейшу, призналъ, что нѣтъ другаго средства къ этому, какъ развѣ сообщить одному изъ членовъ своихъ тайну чуднаго имени Божія при помощи котораго, лишивъ чудодѣйственной силы Іейшу, захватить Его въ свои руки и предать смертной казни. Одинъ изъ членовъ санхедрина, Іегуда (Іуда) Искаріотъ, рѣшился взять на себя общее дѣло всего санхедрина и обѣщалъ употребить, съ своей стороны, всѣ средства къ успѣшному выполненію принятаго имъ порученія. Дѣло улажено, Іегудѣ сообщили тайну мистическаго имени Божія и онъ отправился за Іейшу; но никакъ не могъ взять Его. Послѣ неудачной попытки, посрамленный Іегуда, чтобы выйти изъ своего неловкаго положенія, рѣшился поступить въ число учениковъ Іейшу и скоро удостоился полнѣйшей Его довѣренности; разузнавъ о всѣхъ дѣлахъ Іейшы, онъ немедленно передалъ о нихъ санхедрину. По составленному заранѣе Іегудою плану, какъ только Іейшу-Ганоцри вошелъ въ храмъ, тотчасъ схватили Его и нѣкоторыхъ учениковъ Его,

*) Особенно трактуетъ о Христѣ талмудическая книга, подъ заглавіемъ: «Сеферъ толдосъ Іейшу»—Жизнь Іисуса Христа.

остальные же ученики разбѣжались. Іейшу былъ привязанъ къ находившемуся посреди города мраморному столбу, назначенному для наказанія преступниковъ; Его били, возлагали на Него терновый вѣнецъ и, когда Онъ почувствовалъ жажду, давали Ему пить уксусъ, смѣшанный съ желчью и смирной для того, чтобы Онъ потерялъ сознаніе и забылъ употребленіе чуднаго имени Божія. По опредѣленію синедріона, Іейшу побили камнями, а потомъ для большаго безчестія хотѣли Его повѣсить; но каждое дерево, которое брали для этого, раскалывалось въ щепки, какъ только хотѣли совершить казнь надъ Іейшу. Іейшу, предвидя родъ своей смерти, еще при жизни заклялъ всѣ деревья силою «Шемъ машбіа», такъ, что ни одно изъ нихъ не могло быть орудіемъ Его казни. Іегуда помогъ дѣлу представивъ заблаговременно приготовленное имъ особое дерево изъ своего сада, и Іейшу-Ганоцри былъ повѣшенъ, не смотря на сдѣланныя Имъ заклинанія (*). Ученики Христа стали проповѣдывать, что Онъ воскресъ; а царица Олейна (Елена) провозгласила Его Сыномъ Божіимъ, каковымъ признали Его прежде всѣхъ назаряне, а затѣмъ, по распространеніи 12-ю учениками Евангелія, увѣровали въ Него и вездѣ.

Архимандритъ. „Ахъ, израильтяне! какія басни распространяютъ ваши раввины въ талмудѣ о Іисусѣ Христѣ! почти въ каждый высказанной мысли видно противорѣчіе: то говорятъ они, что Іуда, снабженный чудодѣйственною силою (Шемъ машбія), не можетъ брать Христа; то они увѣряютъ, что онъ—Іуда, вступивъ въ число учениковъ Христовыхъ узнаетъ какимъ образомъ можно взять Христа и предать Его въ руки архіереевъ. Но кто его научилъ этому? Ужъ не самъ ли Христосъ вразумилъ Іуду, какъ

*) Несмотря на всѣ эти дикіе сплетенія и беззастѣнчивое искаженіе евангельскихъ сказаній, талмудъ не говоритъ ни о какомъ преступленіи Іисуса Христа. Такъ и здѣсь оправдываются подлинныя слова, сказанныя Господомъ: „кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ“?

взять Его? Вотъ до какого заблужденія могли дойти враги Христовы—раввины! Но болѣе всего представляется страннымъ талмудическій разсказъ относительно самой смерти Спасителя, что Его будто побили камнями. Всѣмъ извѣстно, что Христосъ былъ распятъ на крестѣ. Не менѣе представляется нелѣпымъ и то увѣреніе талмуда, что царица Елена способствовала ученикамъ Христовымъ провозгласить Его воскресшимъ и Сыномъ Божіимъ. Кто же не знаетъ, кромѣ талмуда, что святая Елена жила на свѣтѣ и увѣровала въ Іисуса Христа черезъ триста почти лѣтъ по Его воскресеніи и вознесеніи? Вѣра въ Спасителя восторжествовала надъ ложью враговъ Христовыхъ именно потому, что Онъ есть истинный Мессія, Спаситель міра. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли простой человѣкъ возвыситься до равенства съ Богомъ и творить гораздо болѣе чудесъ, чѣмъ пророки? Извѣстно, что около времени пришествія Спасителя въ міръ много явилось между евреями лже-мессій, какъ напр. являлся Баркохабъ (сынъ звѣзды), Шабатай Цеви и многіе другіе; но гдѣ они теперь? Память о нихъ исчезла вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ исчезли они! Вѣра же въ Іисуса Христа, со времени пришествія Его въ міръ, и до днесь сохраняется: милліоны людей вѣруютъ въ Спасителя. Вѣруютъ и тому, что Онъ воскресъ. Много бы можно сказать противъ ложныхъ доводовъ раввиновъ, относительно Христа Мессіи; но теперь считаю объ этомъ неумѣстнымъ распространяться.

Этимъ, должно быть, архимандритъ хотѣлъ закончить рѣчь, но начальникъ училища, повидимому, пригласившій его съ цѣлію побесѣдовать съ нами о вѣрѣ, усердно просилъ архимандрита продолжать свое назидательное пастырское слово. — Хотя бы его вразумить, сказалъ начальникъ училища, указывая на меня, въ христіанской истинѣ. Архимандритъ продолжалъ.

Въ настоящій священный для насъ, христіанъ, день не безполезно побесѣдовать о воскресеніи Господа Іисуса; разсмотримъ ученіе и разсужденія нашихъ отцевъ, касающіеся этого важнаго

предмета. Начнемъ съ того именно: евреи говорятъ, что Христосъ не воскресъ, а ученики Его украли и провозгласили, что Онъ воскресъ. Но можно ли было ученикамъ похитить тѣло Господа? Извѣстно, что когда Спаситель былъ снятъ со креста и положенъ во гробъ, то первосвященники и фарисеи собрались къ Пилату и просили дать имъ стражу для охраненія гроба Христа. *Мы*, говорили они, *вспомнили, что Іисусъ, еще будучи въ живыхъ сказалъ, что Онъ послѣ трехъ дней воскреснетъ. И такъ прикажи охранить Его гробъ до третьяго дня.* Пилатъ сказалъ имъ: *имѣете стражу, пойдите охраните, какъ знаете. Они пошли, поставили у гроба стражу и приложили къ камню печать* (Мат. 27, 62—66).

Кажется достаточно былъ охраненъ гробъ Іисуса Христа для того, чтобы никто не могъ взять тѣло Его; однако оно не осталось во гробѣ, Жизнодавца-Христа нельзя было удержать въ немъ. Вотъ, что читаемъ объ этомъ въ Евангеліи: *По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ, когда пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ Господа, то они увидѣли: камень былъ отваленъ отъ Гроба и сидѣлъ на немъ Ангелъ, видъ котораго былъ, какъ молнія, и одежда его была, какъ снѣгъ. Они такъ устрашились, что пришли въ трепетъ. Ангелъ сказалъ женщинамъ: не бойтесь, знаю, что вы ищете Іисуса распятаго,—Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ* (Мат. 28). И такъ, жены, не найдя во гробѣ Господа, убѣдились, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Скоро узнали о воскресеніи Спасителя и многіе другіе, узнали и увѣровали, что воскресъ Господь.

Іудей. Но позвольте васъ спросить, почему Христосъ не явился, по воскресеніи своемъ, отцамъ нашимъ въ Іерусалимѣ? Они бы тогда увѣровали въ Него!

Архимандритъ. Если вся жизнь Іисуса Христа, исполненная чудесами, не могла вразумить евреевъ и побудить ихъ познать Его, если ученіе Христа, удивлявшее евреевъ и указывавшее, что

Онъ есть необыкновенный земной Учитель, не могло вселить въ нихъ вѣру въ Него, то можно ли сказать то, что если бы Христосъ явился іудеямъ въ Іерусалимѣ, то они бы увѣровали въ Него? Не случилось ли бы противное? Вѣрнѣе всего, что они не увѣровали бы во Христа. Въ этомъ убѣждаетъ отчасти маловѣріе евреевъ, которое присуще было имъ изъ древле. Сколько разъ проявляли они еще при Моисеѣ малодушія и безвѣрія въ Бога?! Судя уже по одному этому, можно съ увѣренностію сказать, что если бы Христосъ явился іудеямъ въ Іерусалимѣ, они не увѣровали бы въ Него. Они и тогда придумали бы что нибудь сказать въ оправданіе своего невѣрія, такъ напр., они бы сказали, что Онъ не умеръ совершенно, а очувствовался отъ сильнаго обморока. Надо и то сказать, развѣ Христосъ не являлся многимъ? Онъ явился женамъ не однократно, явился Апостоламъ и однажды пяти стамъ братій, и, наконецъ, св. Апостолу Павлу. Кто, кажется, болѣе св. Павла долженъ бы убѣдить евреевъ въ воскресеніи Іисуса Христа? Извѣстно, что Савль (Шуэль)—Павелъ былъ сильнымъ врагомъ Христа и христіанства: онъ питалъ такую непримиримую ненависть къ христіанской религіи, что испрашивалъ позволенія у синедріона идти въ Дамаскъ для изысканія способовъ истребленія учениковъ Іисуса: идетъ, и послѣ, возвратившись въ Іерусалимъ, свидѣтельствуетъ всѣмъ, что онъ видѣлъ І. Христа. Однакожь они оставались въ томъ же грубомъ и упорномъ невѣріи, утверждая, что Христосъ не воскресъ. Говоря такъ іудеи, особенно архіереи, какъ руководители вѣры, запрещали Апостоламъ проповѣдовать о Воскресшемъ и даже угрожали имъ за проповѣдываніе имени Христова. Но іудейскія власти и всѣ принятыя ими мѣры, по этому случаю, оказались безсильными въ дѣлѣ благовѣствованія о чудесномъ воскресеніи Господа Іисуса. О Воскресшемъ говорили въ Іерусалимѣ, говорили на пути и въ селеніяхъ, говорили со страхомъ и радостію объ этомъ. Самъ воскресшій Господь говорилъ о своемъ воскресеніи встрѣтившимъ Его же-

намъ и желавшимъ Его видѣть: *радуйтесь!* И онѣ, какъ говоритъ Евангелистъ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему (Мат. 28, 9). Воскресшій Господь, благоволившій явить Себя однимъ, желалъ, чтобы и другіе видѣли Его воскресшимъ. И вотъ Онъ говоритъ узрѣвшимъ Его: *пойдите, возвѣстите братіямъ моимъ, чтобы шли въ Галилею: и тамъ они увидятъ Меня* (Мат. 28, 10). —Понялъ ли ты, другъ мой, заключилъ архимандритъ, сказанное тебѣ и даешь ли хоть сколько нибудь вѣры моимъ словамъ относительно чуднаго воскресенія Іисуса Христа.

Іудей. Какъ не понять такіе важные доводы: я готовъ бы вѣрить всему тому, о чемъ вы говорили мнѣ, но прежнія мои убѣжденія и различные толки іудеевъ касательно этого, идущіе въ разрѣзъ съ вашими доводами, какъ-то препятствуютъ мнѣ признать высказанную вами истину о воскресеніи Христа.

Архимандритъ. Вѣрю, что трудно тебѣ сразу признать Іисуса Христа воскресшимъ; но будетъ время, что Самъ Воскресшій Господь, Спаситель нашъ, коснется сердца твоего и ты, и всѣ вы, израильтяне, познаете и увѣруете, что отверженный вами Христосъ воскресъ. Воскресъ Господь изъ гроба, какъ предсказано было объ этомъ пророками.

Сказавъ это, архимандритъ ушелъ, оставивъ насъ въ большомъ раздумьи. Слова архимандрита произвели на меня сильное впечатленіе, они постоянно отзывались въ сердцѣ моемъ и располагали въ пользу христіанства. Не прошло и мѣсяца, послѣ поучительной рѣчи о. арх. Климента и наставленія законоучителя, какъ брошенныя имъ семена христіанскаго ученія стали производить въ нѣкоторыхъ изъ насъ еще болѣе благотворныя плоды и особенно сдѣлалось это замѣтнымъ послѣ христіанскаго торжества, тогда происходившаго въ Казани.

VIII.

Встрѣча Смоленской Божіей Матери.

Много послужило къ нашему назиданію въ дѣлѣ разумѣнія важности христіанской вѣры встрѣча Смоленской Божіей Матери.

Въ Казани съ большою торжественностію встрѣчаютъ 28 Іюля Смоленскую Божію Матерь. Въ торжествѣ принимаютъ участіе не только жители Казани, но и живущіе въ ея окресностяхъ; составляется и парадъ со всѣхъ частей войскъ. Къ этому времени прибылъ въ Казань и нашъ бригадный командиръ А. С. Анд—евъ, а вслѣдъ за нимъ и инспекторъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, генералъ Б. Л. Зейд—ръ. Первый отдалъ приказъ о назначеніи въ парадъ всѣхъ кантонистовъ. Вотъ тутъ-то и мы волей не волей должны были сдѣлаться участниками христіанскаго торжества; а Иванъ Авимовичъ, любившій щеголять нами, распорядился, по прибытіи нашемъ на плацъ-парадное мѣсто, поставить насъ на правомъ флангѣ такъ, чтобы мы сдѣлались первыми зрителями христіанской святыни, которая для насъ, какъ іудеевъ, была ненавистна (евреи считаютъ поклоненіе иконамъ идолопоклонствомъ, почему и отворачиваются при видѣ иконъ); но тутъ случилось другое; не зависимо отъ нашего жестоковыйнаго сердца, глаза наши должны были видѣть, какъ говорится, въ оба то, чего мы не хотѣли—христіанскую святыню. Какъ только стало приближаться многочисленное духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ съ хоругвями и св. иконою, нашъ высшій начальникъ скомандовалъ: «смирно! Шапки далой, глаза на право»!

Всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, увидѣли предъ собою величественную благолѣпную икону Богоматери и смотрѣли на нее безотчетно внимательно даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ. Этому могло способствовать благоговѣніе и поклоненіе, которое оказано было святой иконѣ тысячами христіанъ, горячо молившихся

предъ Богоматерью. Казалось, что весь, стоявшій тутъ, православный народъ обратился, какъ бы въ молитву. Глядя на все это, нельзя было не заключить намъ, что есть что-то въ святой иконѣ, достойное почитанія и поклоненія. Такъ думали мы и разсуждали долго о видѣнномъ. Съ того времени перестали мы отворачиваться отъ св. иконъ. Сила чудотворной иконы Богоматери видно коснулась нашего іудейскаго безсилія и мы скоро почувствовали это. По окончаніи парада, пріѣзжій генералъ-инспекторъ, поздравивъ насъ съ праздникомъ, поблагодарилъ, что мы такими молодцами стояли въ парадѣ. Мы отвѣчали на начальническую благодарность торжественнымъ крикомъ: «рады стараться, ваше превосходительство!» Затѣмъ стройнымъ маршемъ мы возвращались веселые домой. Генералъ-инспекторъ, осмотрѣвъ наше заведеніе и найдя его въ лучшемъ видѣ, благодарилъ начальника училища, гг. офицеровъ и насъ; а бригадному командиру крѣпко жалъ руку и, кланяясь, сказалъ: «вы уже меня извините А. С—чъ, что я этимъ закончу мой смотръ, мнѣ, какъ знаете, предстоитъ еще много дѣла: таскаться въ Иркутскъ, Омскъ, Томскъ и Богъ вѣсть гдѣ (генералу нужно было инспектировать всѣ учебныя заведенія кантонистовъ). Я увѣренъ, что мой недосмотръ вами восполнится и, что, ввѣренные вамъ Государемъ Императоромъ, училища 3-й бригады, поставлены будутъ въ такомъ видѣ, какъ указано при назначеніи васъ на эту должность».

Новый бригадный дѣйствительно восполнялъ все, и не только то, что относилось къ службѣ, но и къ дѣлу вѣры Христовой, именно: приводилъ насъ въ христіанство, о чемъ и заявилъ онъ сряду-же, по принятіи бригады. Осматривая наши казанскіе баталіоны, онъ обратился къ офицерамъ съ слѣдующею рѣчью: «Господа, я вижу, что вы занимаетесь своимъ дѣломъ—службою, тѣмъ не менѣе не могу не сказать, что наша обязанность состоитъ не въ одномъ томъ, чтобы научить ихъ (указывая на насъ) маршировать, это не большая заслуга, а заслуга въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ достойными вои-

ими—защитниками вѣры, церкви и отечества; но можетъ-ли еврей быть такимъ? А у васъ ихъ здѣсь очень много; значитъ вы не внушаете имъ христіанскихъ истинъ; долгъ каждаго христіанина вразумлять іудеевъ въ ихъ заблужденіи. Я первый съ удовольствіемъ возмусь за это св. дѣло и думаю, что вы, господа, не откажетесь помочь мнѣ въ этомъ: за это не будемъ оставлены Богомъ и царемъ». Дѣйствительно г. бригадный взялся усердно за дѣло обращенія насъ въ христіанство. Онъ почти ежедневно пріѣзжалъ въ училище, и довольно долго бесѣдовалъ съ нами о вѣрѣ. Однажды, обойдя фронтъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на одного красиваго кантониста и спросилъ его: «и ты еврей»?

— Точно такъ, отвѣтилъ кантонистъ.

— Совсѣмъ не похожъ ты на еврея, ты выглядываешь христіаниномъ.

— А въ которомъ ты классѣ?

— Въ старшемъ, ваше превосходительство!

Молодецъ, сказалъ бригадный, похлопавъ мальчика по плечу. значитъ, хорошо учишься. Весьма пріятно было-бы, если бы ты соединялъ съ классною наукою и христіанскую. Знаешь-ли, что истинная наука, ведущая къ вѣчной жизни, находится въ нашей святой церкви, въ ея свящ. правилахъ? Я думаю, ты видѣлъ. будучи въ парадѣ, величіе христіанъ—Божію Матерь.

— Видѣлъ, ваше прев—ство!

— А вотъ вы, іудеи, отвергаете, чуждаетесь образа Богоматери, а между тѣмъ она есть одна изъ священныхъ дщерей израиля.

— Такъ точно, отвѣчалъ кантонистъ; она изъ нашихъ, ее звали Маріамъ.

— Да, сказалъ бригадный, и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, былъ тоже по плоти священнѣйшій израильтянинъ и великій учитель; Его такъ и величали ваши раввины—учитель! Не смотря

на все это, вы не признаете ни Божіей Матери, ни Сына Ея Іисуса Христа; а какъ хорошо и спасительно было-бы для васъ, если-бы познали І. Христа. Какое счастіе было-бы, напримѣръ, хоть для тебя, другъ, если-бы ты сдѣлался христіаниномъ, ты былъ-бы причисленъ къ великому христіанскому обществу, сдѣлался бы членомъ св. нашей церкви и спасъ бы душу свою. Обратись-ка, братецъ, продолжалъ бригадный, къ Господу Іисусу.

Кантонистъ молчалъ. Бригадный усилилъ просьбу. Кантонистъ не отвѣчалъ, а только пристально глядѣлъ на бригаднаго. Онъ, повидимому, сильно боролся самъ съ собою, но не выдержалъ и съ какимъ-то усиліемъ сказалъ: «желаю, ваше превосходительство, креститься и быть христіаниномъ!» Бригадный обнялъ его и, поцѣловавъ неоднократно, сказалъ: «радуюсь за тебя, другъ мой, радуюсь за спасеніе души твоей! Кто изъ васъ, дѣти, хочетъ ему подражать въ святомъ дѣлѣ, выступите ко мнѣ». Лишь кончилъ бригадный эти слова, какъ другой кантонистъ вышелъ на средину и также заявилъ желаніе быть христіаниномъ. Бригадный и его обласкалъ и сказалъ: «видно и ты дорожишь спасеніемъ души своей. Мнѣ пріятно быть вашимъ крестнымъ отцемъ. —Позвольте и мнѣ одного изъ нихъ окрестить, сказалъ начальникъ училища —Иванъ Авимовичъ.

— Хорошо, отвѣчалъ бригадный, я буду крестнымъ отцемъ перваго кантониста, а втораго вамъ, Иванъ Авимовичъ, уступаю.

Начальникъ училища поклонился бригадному.

—Теперь, господа, сказалъ бригадный, обращаясь къ офицерамъ, нужно и вамъ пріобрѣсти духовныхъ сыновей, видите, сколько ихъ, нуждающихся спасенія, и можно-ли намъ оставаться равнодушными къ ихъ жалкому положенію. Послѣ этихъ словъ бригадный распрощался съ офицерами, сѣлъ въ экипажъ и, посадивъ будущаго своего крестника, уѣхалъ; а Иванъ Авимовичъ, распустивъ кантонистовъ, повелъ своего крестника къ себѣ домой.

Мы смотрѣли вслѣдъ товарищей съ нѣкоторою завистью. А офицеры сказали намъ: вотъ какая честь тѣмъ изъ васъ, которые хотятъ быть христіанами. Съ того дня пошла у насъ такая дѣятельность въ дѣлѣ обращенія насъ въ христіанство, что можно, кажется, тогдашнее время уподобить временамъ апостольскимъ. Намъ внушали христіанскія истины и говорили о Христѣ вездѣ: въ классахъ—законоучитель, инспекторъ и учителя; въ ротахъ—ротные командиры, унтеръ-офицеры и даже товарищи. Не было дня, чтобы кто нибудь изъ насъ не обратился съ вѣрою къ Іисусу Христу. Въ ужасъ пришли отъ этого казанскіе старые солдаты изъ евреевъ, служившіе въ разныхъ частяхъ войскъ; когда дошелъ до нихъ слухъ, что нѣсколько кантонистовъ пожелали креститься, они явились въ училище, составили совѣтъ съ нашими отдѣленскими инвалидами относительно того, какіе-бы принять мѣры къ огражденію насъ отъ христіанскихъ проповѣдниковъ и отъ всего того, что можетъ повести и другихъ изъ насъ къ обращенію въ христіанство. Послѣ многихъ разсужденій, толковъ по этому предмету, солдаты, не зная, какъ и чѣмъ отвратить это, какъ говорили они, зло, рѣшили возложить дѣло это на одного отдѣленскаго инвалида, нѣкоего Айзберга, славившагося ревностію и усердіемъ къ жидовству. Айзбергъ дѣйствительно былъ ярый фанатикъ; къ нему можетъ быть примѣнимо Евангельское изрѣченіе о фарисеихъ, которые, по слову Христа, готовы пройти море и сушу, лишь-бы только привести единаго къ вѣрѣ израиля; такимъ былъ Айзбергъ. Онъ, принявъ предложеніе, посовѣтовалъ своимъ единовѣрцамъ солдатамъ дѣйствовать сообща съ извѣстными ему кантонистами, отличающимися соблюденіемъ вѣры и знаніемъ закона. Когда рекомендованные имъ кантонисты пришли на совѣтъ (тутъ былъ и я грѣшный), то онъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «вотъ до чего довело ваше мудрствованіе съ христіанскими священниками о вѣрѣ. Вы думали побѣдить ихъ, а вышли побѣжденными вы сами; но главное вредило нашему вѣ-

рованію то, что вы приняли участіе въ недавнемъ христіанскомъ торжествѣ—парадѣ. Я тогда же съ болѣзнію сердца смотрѣлъ, какъ нѣкоторые изъ васъ, вмѣсто того, чтобы скорбѣть о томъ, что участвовали въ парадѣ вмѣстѣ съ христіанами, радовались; я чуялъ тогда что-то не доброе, и вотъ не прошло еще и трехъ мѣсяцевъ, какъ мы уже видимъ горькіе плоды. Теперь остается одно, обратиться съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ защитилъ хоть другихъ малодушныхъ изъ насъ отъ подобной же гибели. Я нахожу весьма полезнымъ установить теперь-же поэтому случаю постъ—не употреблять ничего, даже воды не брать въ ротъ: такой постъ послужитъ самымъ лучшимъ лекарствомъ для явившагося недуга и защититъ насъ отъ христіанства: иначе горе намъ. Всѣ одобрили совѣтъ Айзберга. Одобренный этимъ, Айзбергъ, для большаго успѣха въ антихристіанскомъ дѣлѣ, ходилъ по ротамъ и развращалъ кантонистовъ-евреевъ, совѣтуя имъ отъ нынѣ удаляться христіанскихъ наставниковъ и не слушать ихъ наставленій, «если уже необходимость приведетъ къ этому: начальство, наприм., заставитъ слушать ихъ, то стараться отдѣлываться молчаніемъ, или же говорить всегда одно: «въ какой вѣрѣ мы родились, въ такой надобно и умереть и какими были отцы наши, такими должны быть и мы: это самый лучшій отвѣтъ, которымъ только и можно всегда отдѣлываться отъ христіанскихъ наставниковъ». Айзбергъ, чтобы заставить насъ слушаться его, придумывалъ разныя небылицы. Такъ, онъ увѣрялъ, что ему показано было въ сновидѣніи, что происходитъ на томъ свѣтѣ съ израилемъ, какъ живутъ и блаженствуютъ праведники и, наоборотъ, какъ мучатся нечестивые. Первыхъ видѣлъ я, говорилъ Айзбергъ въ «ганъ-эднъ»—раю, сидящими на драгоцѣнныхъ креслахъ, рядомъ со святыми: Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковымъ, впереди которыхъ сидитъ пророкъ Моисей на возвышенномъ сѣдалищѣ, усыпанномъ брилліантами, о чемъ упоминается въ талмудѣ (гдулысъ Мойше—слава Моисея). Затѣмъ спустили меня въ «шеоло»—преисподнюю (темное

мѣсто, жилище грѣшниковъ). Я былъ пораженъ, продолжалъ Айзбергъ, мученіями, которыя переносятъ обитатели «шеоло», а особенно мученіями тѣхъ израильтянъ, которые оставляютъ вѣру свою, не соблюдаютъ законъ Моисея и предписанія талмуда, напримѣръ, употребляютъ трефное мясо; такихъ жгутъ въ котлахъ. Поэтому совѣтую вамъ, братцы, заключилъ Айзбергъ, ради вашего спасенія пребывать вѣрными, твердыми въ вѣрѣ нашей, отъ которой стали нынѣ отпадать нѣкоторые, благодаря врагу іудейства—бригадному командиру; и оставить на всегда употребленіе мяса.

Разсказъ Айзберга о его сновидѣніи, относительно участи грѣшниковъ въ адѣ, такъ подѣйствовалъ на насъ, что мы поклялись ему не слушать христіанскихъ наставленій бригаднаго и не ѣсть трефнаго мяса. Нужно-ли говорить о томъ, какими упорными сдѣлались мы послѣ проповѣди Айзберга; мы и слушать не хотѣли никого. И ближайшіе начальники готовы были уже махнуть рукою на все и оставить насъ въ заблужденіи. Но не таковъ былъ бригадный. Онъ, какъ бы угадывая о причинѣ внѣзапной перемѣны въ насъ, сталъ ее отыскивать и, конечно, отыскалъ. Однажды послѣ долгой бесѣды съ нами о вѣрѣ, на которую мы отвѣчали молчаніемъ, или словами, какими научены были Айзбергомъ, онъ, покачавъ головою, крикнулъ: «о, жестоковыйный народъ! Не даромъ говорилъ о васъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: «если-бы Моисей и пророки явились къ вамъ, то и тѣхъ-бы не послушали». Сказавъ это, онъ крикнулъ: «господинъ дежурный, ведите людей къ столу», а самъ пошелъ съ начальникомъ училища по плацу. Потомъ вошелъ въ столовую и, увидѣвъ мало людей, спросилъ дежурнаго: «почему у васъ такъ мало народа за столомъ»?

— Потому, отвѣтилъ дежурный, кантонисты изъ евреевъ постятся.

— Что у нихъ за постъ?

— Смѣю доложить вашему превосходительству, что нѣкто инвалидъ—Айзбергъ установилъ строгій постъ.

Раздосадованный бригадный крикнулъ: «долго-ли еще этотъ негодяй будетъ развращать кантонистовъ! Онъ заморитъ всѣхъ постомъ; притащите мнѣ его сюда»! Айзбергъ былъ немедленно доставленъ передъ бригаднымъ.

— Скажи мнѣ негодяй, съ чего ты взялъ наложить на мальчиковъ постъ?

— Не я, ваше превосходительство, наложилъ на нихъ этотъ постъ; а они пожелали поститься, боясь грозы Божіей.

— Что за гроза?

Айзбергъ, ни мало не сконфузившись, разсказалъ бригадному о своемъ мнимомъ сновидѣніи.

— Вотъ я тебѣ дамъ грозу! Розги сюда! крикнулъ бригадный. Я не терплю ложь; одно изъ двухъ избирай: или обманъ свой обнаружь, или...

Испугался бѣдный Айзбергъ; онъ зналъ, что съ бригаднымъ шутить нельзя и потому сознался предъ всѣми во всемъ.

— Ну, за сознаніе прощаю тебѣ на этотъ разъ,—сказалъ бригадный, а все-таки спроважу тебя, молодца, изъ этого баталіона. Да и все это гнѣздо жидовское (такъ онъ называлъ казанское заведеніе, гдѣ было до тысячи еврейскихъ кантонистовъ) разобью по всей моей бригадѣ.

И дѣйствительно разбилъ. Это было такъ: бригадный командиръ, осмотрѣвъ инспекторскимъ смотромъ казанскіе баталіоны, приказалъ пѣть: «Боже, царя храни». Русскіе кантонисты исполнили приказаніе начальника, а мы молчали. Бригадный, замѣтивъ это, жестоко разсердился и спросилъ насъ: «вы отъ чего не поете»?

— Мы — евреи!

— Развѣ евреи не должны возносить хвалу Богу за царя? Я васъ неблагодарныхъ!..

Въ это время, подошелъ къ намъ Иванъ Авимовичъ и сталъ убѣждать насъ, чтобы мы пѣли «Боже, царя храни»! «Дѣти, зачѣмъ противитесь начальству! Я угадываю, вы не поете потому, что думаете, что «Боже, царя храни» есть молитва Іисуса. Повѣрьте мнѣ, что это ничто иное, какъ гимнъ, воспѣваемый нами —сынами Россіи въ честь царя; въ доказательство можете даже и въ шапкахъ пропѣть». При этомъ онъ скомандовалъ: «накройсь»! Тогда мы охотно послушались добраго своего начальника и пропѣли единодушно нашъ народный гимнъ. Бригадный успокоился, —но все-таки угрожалъ разсортировать насъ по всей бригадѣ. И дѣйствительно, на другой-же день онъ исполнилъ свое намѣреніе. Явившись по утру рано въ заведеніе, онъ приказалъ выстроить оба баталіона и назначилъ насъ кого куда. Однихъ въ Пермь другихъ въ Симбирскъ. Меня въ числѣ 80 назначили въ городъ Вольскъ (Сар: г.). Назначеніе это поразило насъ, какъ громъ, ибо мы много слышали неутѣшительнаго о Вольскѣ. Намъ разсказывали, что тамъ окрестилось множество евреевъ. И назначенные въ Симбирскъ пугались, понимая слово: «Симбирскъ» за Сибирь, чѣмъ и пугали ихъ фельдфебеля, кричавшіе: «въ Сибирь васъ, жидовъ, за упрямство!

Не буду распространяться о путешествіи нашемъ изъ Казани въ Вольскъ. Скажу только, что одно воспоминаніе объ этомъ городѣ наводило на насъ какой-то страхъ. Но вотъ, наконецъ, достигли мы мѣста своего назначенія, увидѣли и Вольскъ; забились наши сердца; печально окинули мы своимъ взоромъ мѣсто, которое считали гибелью многихъ своихъ собратовъ. Всѣ товарищи мои опустили головы; не легко было мнѣ въ такомъ положеніи видѣть ихъ; однако, собравшись духомъ, я сказалъ: «не ужасайтесь братія! Господь укрѣпитъ насъ и дастъ намъ силу противиться врагамъ нашимъ»! Товарищи единодушно сказали: «мы на тебя, Вульфъ, надѣемся; говори ты со всѣми

тѣми, кои вздумаютъ разсуждать съ нами о вѣрѣ». «Не бойтесь, говорилъ я, не выдамъ. Вы знаете, что я могу говорить съ каждымъ; я и съ архимандритами говаривалъ въ Казани». Хотя я и сказалъ такъ успокоительно, но у самаго на душѣ было очень не спокойно, особенно какъ, встрѣтившіе насъ далеко за городомъ, два товарища, отправленные прежде въ г. Вольскъ, какъ самые упрямые и упорные въ вѣрѣ, объявили намъ, что они уже присоединены къ церкви Христовой и что на дняхъ имѣетъ быть надъ ними совершено таинство св. крещенія. Говорившій такъ товарищъ съ какимъ-то самодовольствомъ указывалъ на видиѣвшійся изъ дали соборъ и прибавилъ: «вотъ здѣсь окрещено многое множество нашихъ собратовъ, въ этомъ храмѣ будутъ и насъ крестить». Слушая это, я вышелъ изъ терпѣнія и просилъ разскащика не огорчать насъ такими извѣстіями, а лучше разсказать, почему такъ много крестится въ Вольскѣ евреевъ? Онъ отвѣтилъ: «трудно брать, Вульфъ, передать тебѣ въ краткихъ словахъ объ этомъ; я самъ удивляюсь всему этому, скажу только одно, что во главѣ этого святаго дѣла—обращенія іудеевъ въ христіанство, стоитъ одинъ изъ самыхъ усердныхъ и ревностныхъ архипастырей, преосвященный Іаковъ, онъ многихъ старовѣровъ возвратилъ къ православію, а теперь усердно занимается обращеніемъ насъ въ христіанство. Вѣдь вы слышали еще въ Казани объ этомъ; слышали также, добавилъ онъ, что и въ Симбирскѣ обращаетъ много евреевъ въ православіе преосвященный Ѳеодотій. Но саратовскій преосвященный Іаковъ со своими усердными помощниками, протоіереями: П. Бибиковымъ и Г. П. Чернышевскимъ творитъ, можно сказать, чудеса. Я думаю, вы скоро убѣдитесь въ этомъ. Преосвященный непремѣнно пріѣдетъ въ Вольскъ. Теперь же вы услышите проповѣдь здѣшняго протоіерея Бибикова, онъ поди ужъ ждетъ васъ съ начальникомъ училища, полковникомъ Соф—вымъ. Имъ помогаютъ въ этомъ также не мало, два миссіонера, крещеные евреи, отличающіеся знаніемъ еврейскаго языка». Разсказчикъ

такъ увлекъ насъ, что мы не замѣтно прошли улицы и очутились у одного громаднаго дома, куда и ввелъ насъ собесѣдникъ. Во дворѣ увидѣли мы цѣлую свиту офицеровъ, священника и двухъ крещеныхъ евреевъ, названныхъ миссіонерами *).

Начальникъ училища, поздоровавшись съ нами, повелъ самую тонкую задушевную рѣчь; она была полна христіанской любви и гуманности; такую же рѣчь произнесъ и о. протоіерей П. Бибиковъ, отличавшуюся отъ первой духомъ евангельскаго просвѣщенія. Это были своего рода апостолы. Намъ не трудно было понять, къ чему клонились эти мудрыя, сладкія рѣчи и мы, хотя сознавали ихъ истинными, однако волновались; особенно было намъ не понутру, когда эти рѣчи поддерживаемы были двумя упомянутыми миссіонерами, бывшими нашими собратами, на которыхъ смотрѣли мы, какъ на враговъ нашей религіи. Начальникъ училища, должно быть, замѣтилъ наше душевное смущеніе и, не желая, повидимому, сразу озадачить насъ, старался воздерживаться отъ дальнѣйшаго разговора; онъ и другихъ удерживалъ отъ этого.

— Отецъ протоіерей, сказалъ онъ священнику, я думаю они устали съ дороги, поэтому не оставить-ли намъ нашу бесѣду до другаго дня. Я просилъ-бы, батюшка, васъ и гг. миссіонеровъ къ себѣ въ другой день. Мы на свободѣ потолковали-бы съ ними.

— Очень хорошо, сказалъ протоіерей.

Этимъ закончилась встрѣчная бесѣда. Начальникъ раздѣлилъ партію на двѣ части: одна часть по его распоряженію отправлена была въ казарму, а другая размѣщена по квартирамъ. Я былъ въ числѣ квартирныхъ и воображалъ себя счастливымъ, что избѣгнулъ казарменную жизнь; но увы!.. скоро пришлось разочароваться. Въ Вольскѣ не только начальство и духовенство заботи-

*) Это были прежніе кантонисты того-же заведенія, уволенные по Высочайшему повелѣнію изъ военнаго званія въ духовное и назначены въ казанскую духовную семинарію, затѣмъ въ духовную академію, и по окончаніи курса опредѣлены были Святѣйшимъ Синодомъ священниками-миссіонерами въ Полтаву, гдѣ и по нынѣ священствуютъ.

лось о приведеніи евреевъ въ христіанство, но, можно сказать, всѣ жители города проникнуты были этимъ христіанскимъ дѣломъ, поэтому, какъ только я взошелъ въ квартиру, хозяйка, взглянувъ на меня и угадавъ, кто я, спросила: «а что, родимый, ты крещенный человѣкъ»?

— Нѣтъ! я не крещенный еврей.

— Охъ, согрѣшеніе тяжкое! опять приходится жить съ не крещеннымъ; гдѣ васъ такъ много народилось и какъ ты, родимый, до сихъ поръ еще не крещенъ?!

— Да что тебѣ до меня, тетка, сказалъ я съ негодованіемъ?!

— Какъ что, возразила хозяйка, вѣдь ты у меня будешь жить и хорошо ли крещеному быть вмѣстѣ съ нехристомъ? Говорятъ, что намъ по закону нужно падать ницъ лицомъ при видѣ жида, а вотъ теперь приходится жить вмѣстѣ съ тобою, не крещеннымъ. Не согрѣшеніе-ли это?

— Да полно тебѣ, баба, ворчать-то на него, крикнулъ хозяинъ, вѣдь жилъ-же у насъ Гиршка — не крещеный еврей до поры, до времени, а вотъ теперь онъ по милости Божіей и окрестился, да какой еще вышелъ человѣкъ-то онъ—настоящій православный.

Баба успокоилась. Она отвела мнѣ уголокъ въ задней избицѣ, накрыла скатертью столъ, положила хлѣбъ-соль и налила въ особую чашку щей, сказавъ: «поди-ка поѣшь постныхъ щей, у васъ, я думаю, нѣтъ постовъ?

— Какъ нѣтъ, сказалъ я, и мы постимся въ извѣстные дни года, не ѣдимъ даже до звѣзды ничего, за то вечеромъ все употребляемъ, даже мясо.

— Все у васъ не по людскому, крикнула хозяйка, какой это постъ съ говядиной?! Съ этимъ словомъ она хлопнула дверью и ушла. Я былъ очень радъ, что избавился отъ нея. Но оставаясь одинъ, я долго не могъ успокоиться отъ всего слышаннаго. Другой день прошелъ благополучно, никто меня не тревожилъ,

даже не требовали никого изъ насъ на службу. Мы стали сами собираться ради скуки другъ къ другу. Каждый передавалъ о своемъ житьѣ-бытьѣ и утѣшали, какъ могли, одинъ другаго. А я, желая еще болѣе успокоить товарищей, сказалъ: «будемъ жить по прежнему, какъ въ Казани, видите, начальство совсѣмъ позабыло о насъ». Но я горько ошибался. На слѣдующій-же день послѣдовало распоряженіе собрать всѣхъ насъ на баталіонный дворъ. Когда мы собрались, то ротный командиръ объявилъ намъ, что такъ какъ надъ нашими товарищами, прибывшими прежде изъ Казани, имѣетъ быть совершонъ сегодня обрядъ св. крещенія, то командиру угодно, чтобы и мы присутствовали при этой церемоніи. Насъ это ошеломило, но дѣлать было нечего, отъ парада нельзя было отказаться. Ротные командиры повели насъ скорымъ маршемъ въ церковь. Придя туда, мы остановились у дверей, но начальникъ училища просилъ насъ войти въ церковь. Мы отказались отъ этого, ссылаясь на то, что это противно нашему закону, и сказали въ одинъ голосъ, что быть въ церкви израильтянину, гдѣ молящіеся кланяются не Іеговѣ — Богу израиля, а иному Богу—Христу, страшный грѣхъ. Начальникъ только покачалъ головою и отошелъ отъ насъ въ церковь. Спустя минуту вышелъ къ намъ священникъ въ свѣтломъ облаченіи и такъ насъ привѣтствовалъ.—«Дѣти, сыны израиля! чего вы боитесь войти въ нашу церковь?! вамъ, вѣрно, натолковали евреи, что въ христіанскихъ храмахъ находятся идолы, оттого-то вы и удаляетесь отъ церкви?

— Да, батюшка, сказали мы, вы угадали.

— Избави насъ Богъ, чтобы мы поклонялись идоламъ! Прошу васъ, дѣти, идти за мною, говорилъ священникъ. Я вамъ покажу, какими священными изображеніями наполненъ православный храмъ, вы увидите тамъ не идольскія изображенія, а изображенія древнихъ израильскихъ царей и пророковъ.

Слова эти заинтересовали насъ. Мы переглядывались другъ съ другомъ, потомъ нѣкоторые обратились ко мнѣ и спросили, по своему «конъ-менъ гейнъ»—т. е. можно ли идти? Отъ чего-же не пойти, сказалъ я—я, первый пошелъ за священникомъ, а за мною пошли и всѣ прочіе.

— Посмотрите-ка, израильтяне, сказалъ священникъ, не взятъ ли этотъ—законодатель Моисей? Святыя скрижали въ рукахъ его. Вотъ и первый первосвященникъ Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ. Вотъ и всѣ ваши патріархи и пророки: Авраамъ, Исаакъ, Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ и проч. Неужели эти священнѣйшія изображенія можно назвать идолами? Не грѣшно-ли это?!

Мы всѣ извинились въ своемъ невѣріи, ссылаясь на то, что намъ дома такъ евреи толковали.

— То-то, дѣти, сказалъ священникъ, не всякому слуху вѣрить можно.

Мы повеселѣе стали разговаривать со священникомъ и охотнѣе разсматривали христіанскія иконы. Затѣмъ начался обрядъ св. крещенія надъ нѣкоторыми изъ собратій нашихъ. И тутъ мы ничего худаго не видали. Послѣ крещенія, командиръ и священникъ поздравили новообращенныхъ со св. крещеніемъ и пожелали имъ душеспасенія, а насъ просили слѣдовать примѣру своихъ земляковъ. Священникъ довольно долго бесѣдовалъ съ нами о вѣрѣ, а въ заключеніе просилъ всѣхъ избрать изъ среды себя законника, съ которымъ могъ-бы разсуждать о св. Писаніи и чрезъ него сообщать намъ все. Всѣ указали на меня и я тутъ-же взятъ былъ священникомъ въ его домъ. Много нужно говорить, чтобы подробно передать все то, чему наставлялъ меня о. Петръ. Скажу только то, что онъ дѣйствовалъ въ дѣлѣ моего спасенія, какъ истинный человѣколюбивый пастырь. Онъ не жалѣлъ ни времени, ни силъ для моего духовнаго назиданія; всегда миролюбиво выслушивалъ мои возраженія и съ обычною кротостію отвѣчалъ на нихъ. Слово Божіе было у него единственнымъ орудіемъ къ по-

бѣдѣ моего невѣрія. Отецъ протоіерей любилъ болѣе читать мнѣ пророчества Исаіи и сличать, приводимые имъ мѣста о І. Христѣ, съ еврейскимъ подлинникомъ. Это имѣло на меня большое вліяніе, да и надобно отдать справедливость этому доброму наставнику, что онъ былъ чрезвычайно находчивъ въ дѣлѣ увѣщанія. Если онъ видѣлъ, что я начиналъ гордиться происхожденіемъ отъ израиля, то, обыкновенно, открывалъ такія мѣста изъ свящ. Писанія, изреченные духомъ Божіимъ объ израилѣ, что я краснѣлъ и вздыхалъ, не зная что отвѣчать на такія слова. Тогда мой наставникъ, чтобы не дать мнѣ пасть духомъ перемѣнялъ обличительный тонъ и говорилъ такъ: «не унывай, другъ мой,—израиль будетъ всегда израилемъ; онъ избранъ ко спасенію и спасется. Вашъ же Савль (въ послѣдствіи св. Ап. Павелъ) говоритъ: и остатокъ израиля спасется и непремѣнно спасется святымъ крещеніемъ!» Вотъ если-бы и ты рѣшился принять св. крещеніе, то былъ бы спасенъ, ибо сказано: „иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ».

Такъ занимался со мною отецъ Петръ и я каждый день передавалъ собратіямъ своимъ все, что слышалъ отъ моего наставника. Не было того дня, когда бы цѣлый кружокъ земляковъ моихъ не поджидалъ меня около квартиры и не желалъ слышать отъ меня чего-либо новаго, касательно моего пренія со священникомъ. Земляки чаяли видѣть во мнѣ противоборника христіанству; почему ежедневно, отпуская меня на новую бесѣду, желали мнѣ счастливаго успѣха, т. е., чтобы побѣдоноснѣе состязался со священникомъ.—«Докажи-же ты, Вульфъ, русскому священнику, что наша вѣра есть одна святая», говорили они. Но увы! я не могъ этого доказать ему, напротивъ, онъ всегда одерживалъ побѣду надо мною. Не смотря на это, я продолжалъ упорствовать. Между тѣмъ прочіе товарищи, особенно жившіе въ казармѣ и наставляемые другими законоучителями, стали постепенно присоединяться къ церкви Христовой. Это, конечно, не могло не смущать всѣхъ

насъ и такъ, что нѣкоторые, обращаясь ко мнѣ, спрашивали: «что намъ дѣлать Вульфъ? все крестятся и крестятся»! Я для успокоенія товарищей сказалъ: «не слѣдуетъ, братія, предаваться отчаянію; вѣдь крестятся одни меньшія братія наши—казарменные неучи, которыхъ можно увлечь всегда, а съ нами—большими и свѣдущими въ законѣ, христіанскіе наставники ничего не подѣлаютъ»! Говоря такъ ради успокоенія волновавшихся товарищей, я не менѣе каждаго изъ нихъ сокрушался слухами о ежедневномъ обращеніи кого-либо изъ насъ въ христіанство. Я готовъ былъ видѣть въ этомъ дѣло Божіе и предчувствовалъ, что близъ то время, въ которое и я долженъ буду признать Христа, но старался отдалять эти мысли. Я, какъ и другіе болѣе упорные въ вѣрѣ, какъ-бы нуждались въ особой силѣ — силѣ Евангельской проповѣди, которая могла-бы потрясть, сокрушить отжившій въ насъ духъ іудейства. И такую проповѣдь услышили мы скоро изъ устъ ревностнаго архипастыря Христовой церкви—тогдашняго преосвященнаго Іакова, Епископа Саратовскаго. Владыка, узнавъ, что въ его епархію —въ г. Вольскъ прибыло много евреевъ, пожелалъ лично побесѣдовать съ нами о вѣрѣ. Онъ письменно отнесся къ нашему начальнику, что желаетъ посѣтить его школу кантонистовъ. Начальникъ училища полковникъ С. изъявилъ, конечно, на это согласіе. Узнавъ о днѣ прибытія преосвященнаго, полковникъ приготовилъ оба баталіона кантонистовъ къ встрѣчѣ его и передалъ намъ чрезъ одного нашего собрата—Лейба Бородина (вышеупомянутаго миссіонера Н. Кузнецкаго), что къ намъ прибудетъ христіанскій архипастырь,—пастырь пастырей, подобный еврейскому древнему первосвященнику. И въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ прибылъ къ намъ преосвященный Іаковъ.

IX.

Бесѣда Архипастыря.

Почти весь городъ собрался встрѣтить архипастыря: это при-

дало торжественный видъ его въѣзду. Преосвященный прямо отправился въ заведеніе кантонистовъ и, подойдя къ баталіонамъ, выстроеннымъ въ каре, осѣнилъ всѣхъ крестнымъ знаменіемъ и сказалъ командиру: «покажите-ка мнѣ юныхъ воиновъ—евреевъ! Начальникъ подвелъ архипастыря къ намъ, и онъ поздоровался съ нами по еврейски: «шулемъ алехемъ», т. е. міръ вамъ! Удивленные такимъ привѣтствіемъ, мы отвѣтили ему: «алехемъ шулемъ», т. е и вамъ да будетъ міръ! Одно это привѣтствіе преосвященнаго расположило насъ къ нему и даже нѣкоторые изъ насъ заговорили по своему: «эръ истъ финди иднъ»—онъ вѣрно изъ евреевъ. Послѣ взаимнаго нашего привѣтствія, Кузнецкій, по внушенію командира, обратился къ преосвященному съ рѣчью, нарочно для сего случая приготовленною на еврейскомъ языкѣ. Владыка остался этимъ очень доволенъ. Преподавъ Кузнецкому благословеніе и наградивъ его золотымъ крестикомъ и книгою, завелъ съ нимъ весьма поучительный религіозный разговоръ; затѣмъ преосвященный подошелъ и къ другому еврейчику, по имени Абала Оснасъ; этотъ Абала, бывъ всегда угрюмымъ на видъ и упорнымъ въ своихъ убѣжденіяхъ, отвѣтилъ довольно грубо на какой-то вопросъ преосвященнаго, желавшаго доказать, что христіане чтутъ того единаго Бога, Котораго исповѣдывали истинные израильтяне. Изъ разговора преосвященнаго съ Абалою не трудно было заключить, что Абала отвергаетъ троичность Божества, которую доказывалъ преосвященный. Владыка говорилъ: «развѣ у васъ—въ Ветхомъ Завѣтѣ не упоминается о св. Троицѣ? Напримѣръ, слово «Шемъ»—что значитъ, какъ не имя — Богъ Отецъ. А слово «Шхине» не значитъ-ли присутствіе Божіе, сіяніе славы и образъ ипостаси Его, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, бывшій вашъ единовѣрецъ? Наконецъ, слова «Руахъ Гакодашъ» не означаютъ-ли Духа Святаго, Который говорилъ во пророкахъ? Эти священныя слова, произнесенныя христіанскимъ архипастыремъ подобно электричеству пробѣжали по нашимъ сердцамъ и мы въ см-

щенiи смотрѣли другъ на друга; даже Абала смѣнилъ свой суровый видъ и хотѣлъ что-то сказать преосвященному, но владыка, замѣтивъ это, предупредилъ его слѣдующими словами: «что, что израиль?—Ты не согласенъ съ моими словами».

— Какъ не согласиться съ вами; вѣдь то, что вы изволите говорить, есть и въ нашихъ книгахъ; мы вѣруемъ въ «Руахъ Гакодашъ»—Духа Святаго; вѣруемъ, что Онъ исходитъ отъ Отца; не отвергаемъ и того, что «Шхине»—Духъ Святый составляетъ Божественное лицо. Это вѣрованіе нерѣдко выражаемъ и въ своихъ молитвахъ; такъ при возложеніи священныхъ знаковъ—хранилищъ, каждый еврей признаетъ единство ипостасей Бога, говоря: «кидшо шхинто берахъ гу»—святѣйшіе лица одного Высочайшаго существа (см. молитв. стр. 5). Еще говоримъ: «во имя соединенія Святаго, благословенъ Онъ, съ Его Шхиною—Духомъ Святымъ (Руахъ Гакодашъ)». А каббалисты наши прямо называютъ Бога во множественномъ числѣ: Іегова—Богъ, Богъ, Господь, и все это потому, что Онъ составляетъ совокупность лицъ Божества («велифне эходъ мо ато соферъ»). (кн. Іецира л. 22. Зогаръ трак. Бешал. 3).

— Прекрасно, сказалъ преосвященный, какъ же послѣ этого истинному израильтянину, имѣющему въ виду подобное ученіе, отрицать догматъ о св. Троицѣ?

— Такъ-то такъ, ваше преосвященство, но намъ все же представляется страннымъ исповѣдывать, вмѣсто единаго Бога, Троицу, тѣмъ болѣе, что не имѣемъ на это яснаго указанія въ священномъ Писаніи.

— Какъ не имѣете! не вашъ ли законодатель Моисей въ первой же своей книгѣ, повѣствуя о твореніи міра, открываетъ намъ догматъ о св. Троицѣ: «Берешитъ бара Элогимъ»: видишь, тутъ употреблено множественное число. Вѣдь тебѣ несомнѣнно извѣстно, что Богъ въ единственномъ числѣ употребляется «Эль» или «Адонай», а здѣсь Моисей употребилъ «Элогимъ», не даетъ ли онъ

намъ этимъ самымъ уразумѣть о трехъ ипостасяхъ Божества. Замѣть еще и то, что Моисей не только при сотвореніи міра употребилъ выраженіе «Элогимъ» для указанія на троичность лицъ въ Божествѣ, но и при сотвореніи человѣка употребилъ такое-же указаніе: «насе эсъ одомъ»—«сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію» (Быт. 1, 26). Подобное читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: «и рече Господь Богъ: не добро быти человѣку едину: сотворимъ ему помощника». Затѣмъ: «Се человѣкъ сталъ, какъ одинъ изъ Насъ» и далѣе: «давайте сойдемъ и смѣшаемъ языки ихъ» (Быт. 11, 7). Съ кѣмъ во всѣхъ этихъ случалхъ Господь говоритъ и совѣтуется, какъ не съ единосущнымъ Сыномъ и Духомъ Святымъ?

— Раввины наши объясняютъ эти тексты такъ: Богъ совѣвовался съ ангелами.

— Не вѣрно объясняютъ раввины. Естественно-ли Господу, Творцу, совѣтоваться съ своимъ созданіемъ? Не пророкъ ли Исаія говоритъ, что Богу никто не можетъ быть совѣтникомъ: «кто уразумѣ умъ Господенъ и кто совѣтникъ Ему бысть» (Ис. 40, 13).

— Теперь я согласенъ съ вашимъ преосвященствомъ, относительно вѣрованія въ троичность лицъ Божества. Для меня становится понятнымъ и то, что удавалось мнѣ читать въ талмудическомъ твореніи и что не понималъ: «дмусъ шелъ Гакодашъ борху рабимъ эмъ»—ипостасей Божіихъ много суть. Но вѣруя въ это, не могу однако вѣрить тому, что вы приписываете Христу названіе—Сына Божія и даже именуете Его Господомъ: это признаюсь, меня смущаетъ. Удивляетъ также не мало меня и то, что говорятъ христіане, будто-бы Христосъ съ неба пришелъ спасти родъ человѣческій, а мы не признаемъ этого.

— Развѣ вы не ожидаете Мессію, какъ Спасителя израиля, развѣ свящ. Писаніе Ветхаго Завѣта и сами древніе раввины не проповѣдуютъ о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ? Кого называетъ Господь, устами псалмопѣвца Давида, Сыномъ Своимъ, какъ не

Христа? *Сынъ Мой еси Ты (бени ато), говоритъ Господь, Азъ днесь родихъ тя* (Пс. 2. 7). И далѣе,—кого называетъ Господь Господомъ, какъ не Его же?—*Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножію ногъ Твоихъ.* А раввины ваши, какъ я сейчасъ говорилъ, не учатъ-ли, что для видимаго явленія въ міръ, Мессія приметъ плоть человѣческую? Прочти объ этомъ въ своемъ молитвенникѣ «Сидеръ», тамъ прямо сказано: «пріидетъ Избавитель съ неба» («Екумъ пурконъ минъ шемае»). Сидеръ 130 стр.). Въ этой же книгѣ Сидеръ сказано, куда придетъ Мессія и для чего явится Онъ на землю: «ки бо леціонъ гоэль»—придетъ Искупитель израиля въ Сіонъ, чтобы отвратить нечестіе отъ Іакова (т. е. израиля);—тогда уразумѣетъ израиль, что Мессія его Избавитель и что въ Немъ единомъ спасеніе его (ки ошіо Мушіахъ). Сид. 40.

Много и еще назидательнаго говорилъ съ нами архипастырь; но утомившись отъ дороги и будучи не въ силахъ продолжать бесѣду, онъ выразилъ свое сожалѣніе объ этомъ и, прощаясь сказалъ, что на другой день передъ отъѣздомъ постарается еще видѣться съ нами. Командиръ и мы кланялись архипастырю.

По утру, какъ и въ первый день, день пріѣзда архіерея, насъ собрали на баталіонный дворъ, куда прибылъ и преосвященный; онъ началъ съ нами назидательную бесѣду, а глазами все отыскивалъ Абалу, котораго командиръ, какъ невѣжу, запряталъ въ заднюю шеренгу. Не находя его, архипастырь спросилъ: «а гдѣ же у васъ Абала—ревнитель вѣры?» Абала былъ вызванъ командиромъ на средину. Преосвященный, обласкавъ его, сказалъ командиру: «вы не глядите на то, что Абала ревнуетъ о своей вѣрѣ такъ упорно; это хорошій признакъ; это значитъ, что если онъ, узнавши тщету и ложность своего вѣрованія, обратится ко Христу, то будетъ прекраснымъ и ревностнымъ христіаниномъ;—и я уповаю, что Господь, хотящій спасенія человѣку, откроетъ

ему и всѣмъ имъ свѣтъ Евангельскій; они со временемъ сподобятся узнать чаемаго Мессію—«Ешуа Гамушіахъ».

— Охъ, сказалъ Абала, какъ-бы мы рады были, если бы узрѣли Мушіаха своего! Если-бъ вы знали, какъ мы объ этомъ молимся! Каждый изъ насъ при богослуженіи говоритъ: ани мааменъ безмину шлеймо бевіасъ Гамушіахъ», т. е. мы вѣруемъ, что Мессія придетъ; Онъ хотя и замѣдлилъ, но придетъ непремѣнно. Это составляетъ наше упованіе, надежду и утѣшеніе въ жизни (Сидер. стр. 88).

— Да, другъ мой, сказалъ архипастырь, и мы вѣруемъ и знаемъ, что Онъ придетъ, но то будетъ уже второе пришествіе Его—пришествіе суда и тогда уже поздно будетъ обращаться къ Нему съ вѣрою тѣмъ, которые отвергли Его въ первое пришествіе.

— Какъ, развѣ Мессія дважды придетъ, спросилъ Абала?

— Да, Его пришествіе, по слову священ. Писанія, должно быть двоякое. *Грядетъ*, говоритъ псалмопѣвецъ, *грядетъ судить землю* (Пс. 95, 13). Тоже и у васъ сказано: «ки бо, ки бо липпотъ орецъ»! (Сидеръ 98 стр.). Слово «грядетъ», употребленное пророкомъ дважды и выражаетъ два пришествія Христова; въ первомъ случаѣ, говоритъ онъ, что Христосъ грядетъ, т. е. нисходитъ на землю, какъ дождь на руно, и какъ капля капляющая на землю; а о второмъ пришествіи, которое имѣетъ быть пришествіемъ суда, говоритъ тотъ же пророкъ, что «Христосъ грядетъ судить вселенную»; что «огонь предъ Нимъ предъидетъ и попалитъ окрестъ Его» (Пс. 63). Такъ точно и случилось. Христосъ пришелъ на землю не въ славѣ величія, родился не въ богатыхъ покояхъ, а въ ясляхъ; и родился въ томъ самомъ маломъ городкѣ —Виелеемѣ, на который указалъ пророкъ Михей (гл. 5 ст. 2).

— А мы такъ полагаемъ, сказалъ Абала, что Христосъ для нашего спасенія и блаженства явится только всего разъ и явится Онъ не въ униженномъ видѣ, а въ славѣ и величіи, явится какъ царь

и побѣдитель вселенной, который избавитъ насъ отъ рабства, соберетъ весь разсѣянный израиль и введетъ его въ Іерусалимъ, гдѣ мы будемъ торжествовать вѣчно; Мессія сдѣлаетъ для насъ пиръ, зарѣжетъ пасущагося отъ искони вѣка быка «Шоръ-габоръ», которымъ будетъ угощать насъ и на этомъ пиру будутъ служить намъ всѣ земные вельможи.

Архипастырь улыбнулся и сказалъ: «вотъ въ томъ-то и бѣда, что вы слишкомъ буквально понимаете св. Писаніе; вы блага Христовы представляете земными благами; оттого и два пришествія Христовы,—первое въ униженіи, а второе въ славѣ, сдѣлались для васъ непонятными. Правда, пророки изображали Христа царемъ славы (Зах. 9 гл.), но они-же изображали Его и въ видѣ уничиженномъ, умаленнымъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, доведеннымъ даже до крестной смерти (Ис. 53). Израиль же, опустивъ послѣднее, т. е. не желая видѣть Мессію умаленнымъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, обратилъ свои взоры на тѣ мѣста св. Писанія, которыя изображаютъ Христа владыкою земнымъ, побѣдителемъ народовъ; поэтому естественно было предкамъ вашимъ впасть въ заблужденіе, и вашъ родъ блуждаетъ до днесь. Но какъ скоро израиль придетъ въ разумъ истины, то онъ оставитъ пути заблужденія и обратится ко Христу, узнаетъ въ Немъ Мессію своего, Котораго съ нетерпѣніемъ ожидаетъ и Который давнымъ давно пришелъ.

Слова архипастыря были съ такою силою высказаны, что они привели Абала въ смущеніе и онъ не въ состояніи былъ сказать болѣе и слова. Мнѣ очень хотѣлось помочь ему и общему нашему дѣлу вѣры своимъ посильнымъ словомъ; поэтому лишь только архипастырь приблизился ко мнѣ, я сдѣлалъ шагъ впередъ и сказалъ: «ваше преосвященство! Осмѣливаюсь возразить по поводу не договоренной рѣчи моимъ товарищемъ, касательно Мессіи. Вамъ показалось страннымъ его выраженіе, что Мессія сдѣлается нашимъ царемъ, но это непремѣнно будетъ такъ. Богъ воцаритъ Мессію

на царство израиля и корону возложитъ на главу Его. Вотъ какъ объ этомъ сказано въ нашихъ молитвенникахъ: «Корону, т. е. вѣнецъ славы дастъ тебѣ Господь Богъ нашъ (Кейсеръ итно лехо Адонай Элойэну). Ангелы славятъ Тя въ высотѣ, какъ и мы на землѣ. Къ Тебѣ Тріединому «Лехо ешелейшо» пѣсни возсылаемъ, праведный нашъ Мессія, сынъ Давидовъ» (см. мол. Сид. стр. 85).

Молитву эту, называемую «Кдушо», что значитъ святѣйшая, мы такъ высоко цѣнимъ, что ни одинъ еврей не пройдетъ мимо школы своей, не выслушавъ ее. Иной набожный іудей старается даже нарочно быть въ тѣ молитвенные часы въ нѣсколькихъ школахъ, чтобы услышать эту Божественную и всѣми почитаемую пѣснь и сподобиться воскликнуть со всѣми молящимися: «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ»! И все это дѣлаемъ мы ради славы великаго нашего Царя-Мессіи. Какъ же послѣ того не считать Мессію Царемъ израиля?!

Преосвященный. Мы, христіане, не отрицаемъ, что Мессія есть Царь, я сейчасъ говорилъ объ этомъ, но только не земной Царь, а Царь славы. Вѣрно ты не дослышалъ, что я говорилъ, поэтому повторю высказанную мысль, даже подробнѣе объясню, почему предки ваши хотѣли видѣть въ Мессіи непремѣнно царя земнаго. Время, въ которое они ожидали Мессію было именно то, въ которое явился Христосъ, и это время казалось имъ наступившимъ: они уже не имѣли въ своихъ рукахъ ни обладанія, ни власти, ни правительства; римляне присвоили себѣ надъ ними право живота и смерти. Утѣсненный и недовольный народъ израильскій имѣлъ надежду только на Мессію, Котораго ожидали съ часу на часъ: израиль былъ увѣренъ, что Мессія возвратитъ ему прежнее могущество, низложитъ Римъ и на развалинахъ онаго оснуетъ всемірную монархію, въ коей послѣдній изъ іудеевъ будетъ благоденствовать лучше всякаго языческаго царя. На этомъ іудеи основывали всѣ свои надежды; къ этому клонили они и самыя пророчества, толкуя ихъ по чувствамъ и нуждамъ своимъ, а не по

истинному ихъ смыслу. Іисусъ Христосъ является на землѣ, но совсѣмъ въ противоположномъ видѣ: Онъ—сынъ бѣдныхъ родителей, человѣкъ безъ состоянія; Онъ не обѣщаетъ и послѣдователямъ своимъ ни знатности, ни богатства. Могъ ли гордый израиль признать такое лицо Мессіею? Вотъ, почему предки ваши и отвергли Христа. Не смотря на то, что Спаситель говорилъ іудеямъ, что Онъ пришелъ въ міръ не для устроенія земнаго царства,—*царство Мое не отъ міра сего.* Но іудеи этого и понять не хотѣли, имъ нуженъ былъ земной царь, почему, повторяю, и отвергли Христа и возложили на главу Его не корону, а вѣнецъ терновый. Страшно сказать, вспоминая, что когда Пилатъ—язычникъ, видя невинность Іисуса Христа, сказалъ іудеямъ: *царя ли вашего распну?* Они неистово кричали: *нѣтъ у насъ царя!* А между тѣмъ, отвергши Христа-Мессію, они и вы, чада ихъ, до днесь воспѣваете Ему священную пѣснь; ибо прославляя Тріединаго Бога, или, какъ вы произносите, «Лехо еголейшо», прославляете Мессію въ пѣсняхъ, имя Котораго тутъ же вспоминаете, говоря: «Мушіахъ Цидкехо»—Мессія нашъ праведный. —Не такъ ли, заключилъ преосвященный?

— Кажется такъ, отвѣтилъ я.

Преосвященный, услышавъ мой нерѣшительный отвѣтъ, обратился снова къ Абала,—такъ ли сказалъ я?

Іудей. Точно такъ, ваше преосвященство!

Архипастырь видимо былъ доволенъ смѣлымъ отвѣтомъ Абалы. Замѣтно было, что суровый Абала измѣнилъ свой угрюмый видъ и постепенно сталъ соглашаться съ доводами архипастыря, что и выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: «признаюсь вамъ, сказалъ Абала, что назидательныя слова ваши сильно на меня дѣйствуютъ и я готовъ-бы воспользоваться ими и приведенными доказательствами относительно пришествія Мессіи; но право не знаю кому вѣрить и съ чѣмъ согласиться: съ ученіемъ ли нашихъ рав-

виновъ, утверждающихъ, что Мессія еще не пришелъ, или съ вашими доказательствами, которыхъ не могу отрицать?...

— Господь со временемъ откроетъ тебѣ истину и я уповаю, сказалъ архипастырь, что ты будешь хорошимъ христіаниномъ *).

— А какъ пріятно было бы всѣмъ намъ, сказалъ стоявшій тутъ начальникъ училища, если бы ты, Абала, сознавая истину, сказанную тебѣ нашимъ архипастыремъ, познался и увѣровалъ бы во Христа.

— Познаетъ и увѣруетъ, сказалъ архипастырь начальнику, ничего, что онъ кажется такимъ поборникомъ іудейства. Вѣдь ап. Павелъ былъ прежде гонителемъ Христа и онъ, будучи іудеемъ, ревновалъ о вѣрѣ своей и даже гналъ христіанъ, а когда призванъ былъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, то сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ и даже апостоломъ языковъ; точно также можетъ быть ревностнымъ христіаниномъ и каждый изъ евреевъ, если мы будемъ заботиться о ихъ спасеніи.

Послѣ этихъ словъ архіерей началъ прощаться.

— Прощай, Абала! сказалъ онъ; прощайте и всѣ вы, дѣти израиля! Я разстаюсь съ вами только тѣломъ, а не душою; я буду молить Господа моего, Іисуса Христа (при семъ возвелъ онъ руки къ небу, что насъ особенно тронуло), да явитъ Онъ спасеніе разсѣянному израилю! Затѣмъ онъ обратился къ духовенству города Вольска съ слѣдующими словами: «Пастыри Христовой церкви! на насъ особенно лежитъ священная обязанность заботиться о сихъ малолѣтнихъ евреяхъ; настойте благовременно и безвременно своимъ проповѣдываніемъ и откройте имъ путь Христовъ». Съ такою же просьбою онъ обратился къ командиру и ко всѣмъ тутъ собравшимся гражданамъ: «Православные христіане! Старайтесь и вы всѣми силами содѣйствовать святому дѣлу обращенія евреевъ ко Христу. Господь и св. церковь не забудутъ васъ за

*) Слова архипастыря сбылись: Абала сдѣлался хорошимъ христіаниномъ.

это; знайте, что *обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, покроетъ множество грѣховъ и спасетъ душу свою отъ смерти* (Іак. 5. 20). Сказавъ это, онъ осѣнилъ всѣхъ крестнымъ знаменіемъ, кланялся нѣсколько разъ на всѣ стороны и особенно командиру, прося его заботиться о насъ, и уѣхалъ.

Слова архипастыря скоро принесли христіанскіе плоды. Самый старшій и самый ученѣйшій изъ насъ послѣ бесѣды преосвященнаго изъявилъ желаніе принять св. крещеніе. Затѣмъ прибывшій съ преосвященнымъ въ г. Вольскъ протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Чернышевскій *) и остановившись на время въ городѣ успѣлъ еще двухъ изъ насъ, болѣе упорныхъ, обратить къ вѣрѣ въ Іисуса Христа. Эти новообращенные въ свою очередь съ особеннымъ усердіемъ стали увѣщевать и другихъ товарищей принять святое крещеніе. И такимъ образомъ доброе начало, положенное въ основу христіанскаго дѣла преосвященнымъ Іаковымъ, повторяю, не осталось безплоднымъ. Съ этого дня мѣстное вольское духовен-

---

*) Этотъ протоіерей есть отецъ того Чернышевскаго, который въ 50-хъ годахъ пріобрѣлъ громкую извѣстность въ кружкахъ свѣтскихъ читателей своими литературными произведеніями. Удивленія достойна та ненормальность, которая проявлялась въ дѣяніяхъ отца Чернышевскаго и дѣяніяхъ его сына (Н. Чернышевскаго): первый всѣми своими силами души проповѣдывалъ вѣру Христову и располагалъ къ церкви, а второй отличался безвѣріемъ. Въ доказательство приведу слѣдующее. Въ 1858-мъ году я, находясь въ Саратовѣ, нерѣдко посѣщалъ уважаемаго о. пр. Г. И. Чернышевскаго, который узнавъ, что я ѣду въ Петербургъ, просилъ побывать у его сына и сказать ему, что выѣздъ его изъ Саратова, вопреки родительскаго желанія, низвелъ мать въ могилу и что, если онъ поведетъ далѣе жизнь не достойную христіанина (т. е. въ безвѣріи),то не будетъ ему отцовскаго благословенія. Я, по прибытіи въ Петербургъ, исполнилъ просьбу протоіерея—былъ у Чернышевскаго. Но лишь употребилъ слова, что отецъ не дастъ ему родительскаго благословенія, Чернышевскій улыбнулся и сказалъ: «да къ чему оно мнѣ?» —Какъ отцовское благословеніе вамъ не нужно?! вѣдь по закону Божію, также по талмуду и по правиламъ христіанъ благословеніе родительское—великое дѣло! —Для меня, сказалъ Чернышевскій, одинаковый вздоръ, какъ законъ Божій, такъ и талмудъ: я ничему не вѣрю. А знаете ли, Николай Гавриловичъ, сказалъ я, что говоритъ талмудъ о такихъ людяхъ, которые отрицаютъ все святое? —А что онъ говоритъ, скажите? —«Кто тебѣ, израильтянинъ, скажетъ, что нѣтъ ничего святаго, нѣтъ ни Бога, ни религій, такого бѣгай, какъ «шешь»—заразы и такому «акесъ шико»—выбей ему зубы, чтобы онъ впередъ не осмѣлился такъ вольнодумствовать. Чернышевскій улыбнулся и сказалъ: гуманный же вашъ талмудъ!

ство стало съ большимъ усердіемъ заниматься съ нами: законоучители приглашали насъ къ себѣ на домъ и тамъ дѣлали намъ приличныя наставленія и христіанскіе труды ихъ вѣнчались желаннымъ успѣхомъ: ежедневно обращались многіе изъ насъ къ Іисусу Христу. Не мало этому способствовали дошедшіе до насъ слухи изъ Симбирска и Казани, что и тамъ послѣ нашего отъѣзда многіе изъ товарищей окрестились. Это извѣстіе лично подтвердилъ бригадный командиръ.

X.

Письма новообращенныхъ.

Бригадный, проѣзжая чрезъ г. Вольскъ, приказалъ собрать на скоро всѣхъ евреевъ и, когда мы предстали предъ нимъ, онъ сказалъ: «я теперь пріѣхалъ, дѣти, къ вамъ по пути и пріѣхалъ не какъ начальникъ, а какъ вѣстникъ добрыхъ дѣлъ вашихъ товарищей, которыхъ вы оставили въ Казани и Симбирскѣ и которые сдѣлались прекрасными христіанами. Я вамъ привезъ отъ нихъ письма». При этомъ, вынувъ ихъ, сказалъ: «кто изъ васъ Абала?

— Я, сказалъ Абала.

— Вотъ тебѣ письмо отъ товарища твоего—Шустера, названнаго Ѳедотіемъ; крестнымъ отцемъ его былъ епископъ Симбирскій Ѳеодотій. А Вульфъ Нахласъ кто изъ васъ?

Я откликнулся.

— Вотъ и тебѣ письмо отъ твоего товарища Мовша Гуральника, названнаго въ св. крещеніи Владиміромъ; крестнымъ отцемъ его былъ архіепископъ казанскій Владиміръ. Читайте въ слухъ письма и, если можете, переводите на русскій языкъ.

Абала началъ читать, и вотъ содержаніе, полученнаго имъ письма.

«Любезный мой товарищъ, Абала! извѣщаю тебя, что у насъ много новаго; наши классы сдѣлались настоящими еврейскими училищами; намъ священники читаютъ священныя книги и по еврейски и по русски: сличаютъ свои книги съ нашими, — и удивительно, что въ ихъ книгахъ находится все тоже, что и въ нашихъ, именно, что Христосъ есть нашъ Мессія; особенно хорошо и умно доказываетъ это преосвященный Ѳеодотій; кто побываетъ у него нѣсколько разъ, тотъ уже непремѣнно пожелаетъ креститься; а онъ всѣхъ насъ поочередно призываетъ къ себѣ. Въ Воскресенье, послѣ обѣдни, ведутъ насъ къ нему по нѣсколько человѣкъ; у него мы и обѣдаемъ; а потомъ усаживаетъ насъ за длинный столъ и учитъ,—что твой раввинъ! Право, я слышалъ отъ него такія душеспасительныя рѣчи, какихъ и дома не слыхалъ; онъ доказалъ, что нашъ законъ и наше вѣрованіе служило лишь приготовленіемъ къ обѣтованному Мессіи, Который своимъ пришествіемъ, упразднивъ все ветхозавѣтное, далъ намъ, согласно предсказанію пророка Іереміи, законъ новый — святое Евангеліе — «Брисъ Ходашо». Слыша все это, я не могъ далѣе упорствовать и, желая спасти душу свою, принялъ св. крещеніе. Я думаю, если бы и ты теперь побывалъ у насъ, также точно сдѣлался бы христіаниномъ: а какъ-бы я желалъ этого?—Впрочемъ не сомнѣваюсь, что и ты сдѣлаешься христіаниномъ, я вижу, что этого требуетъ отъ насъ Самъ Господь; каждый день у насъ въ Симбирскѣ крестятся по нѣсколько евреевъ; тоже и въ Казани и Перми, да и у васъ, какъ слышно, многіе крестятся:—не отставай и ты, мой другъ, отъ добрыхъ людей. Прощай; пиши, какъ ты поживаешь».

«Твой товарищъ Ааронъ Шустеръ—нынѣ *Ѳеодотій*. Симбирскъ, 1845 года».

— Вотъ какъ пишетъ твой товарищъ,—настоящій христіанинъ! Читай-ка ты теперь свое письмо, Вульфъ!

Вотъ содержаніе письма, адресованнаго мнѣ:

«Любезный мой другъ Вульфъ!»

«Не смущайся духомъ, что я изъ іудея—Мовша Гуральника сдѣлался христіаниномъ—Владиміромъ; не гнѣвайся на меня за то, что я оставилъ іудейство, ты знаешь, что я всегда свято хранилъ нашъ законъ, наши обряды и ученіе раввиновъ; но Богъ призвалъ меня въ церковь Христову, чрезъ достойнѣйшаго архипастыря Владиміра, который доказалъ мнѣ и всѣмъ намъ, нашими же священными книгами, что ожидаемый нами Мессія, давно пришелъ и что мы находимся въ великомъ заблужденіи и не иначе, можемъ спастись, какъ только чрезъ вѣру во Христа. Я не въ силахъ описать тебѣ все то, что онъ намъ толковалъ и чему поучали насъ его помощники—архимандритъ Климентъ и многіе другіе казанскіе священники, заботившіеся о нашемъ спасеніи. Говорятъ, что и у васъ—въ Вольскѣ крестятся многіе, а какъ-бы я радъ былъ, если-бы и ты крестился. Бригадный тогда навѣрно соединилъ-бы насъ вмѣстѣ и мы жили бы, какъ братья, и я не теряю надежды на это. Прощай, братъ Вульфъ, остаюсь твой товарищъ—*Владиміръ*».

Казань, 1845 года».

По прочтеніи писемъ мною и Абалою, бригадный сказалъ: «видите, какъ ваши товарищи умно пишутъ;—а вы слушаетесь-ли своихъ учителей и наставниковъ?»

— Слушаемъ, ваше пре—ство!

— Плохо, видно, слушаете; тѣ, которые слушаютъ и пользуются добрыми совѣтами,—дѣлаются православными христіанами. Покажите мнѣ, Иванъ Никитичъ, сказалъ бригадный начальнику училища, тѣхъ, которые просвѣтились св. крещеніемъ.

Они были вызваны и представлены бригадному, который, поздравивъ ихъ съ принятіемъ св. крещенія, и сказалъ: «желаю вамъ отъ Христа, въ Котораго вы увѣровали, великихъ милостей

здѣсь и въ будущемъ.—Вотъ видно, что они христіанскихъ наставниковъ слушали и воспользовались ихъ наставленіями,—вы же нѣтъ».

— Я надѣюсь, ваше превосходительство, сказалъ начальникъ училища, что и они скоро обратятся ко Христу.

— Дай Богъ, чтобы ваши слова, Иванъ Никитичъ, сбылись! Сказавъ это, бригадный уѣхалъ. Разошлись и мы и долго не могли опомниться отъ тяжелаго извѣстія, доставленнаго бригаднымъ. Особенно тяжело повліяло на меня то, что близкій товарищъ мой и другъ дѣтства—Мовша Гуральникъ крестился. Я высказалъ свою скорбь Абалѣ, думая быть имъ утѣшеннымъ, но Абала, выслушавъ меня, сказалъ: «что дѣлать, вѣрно такъ угодно Богу? Я не менѣе тебя тревожусь и не однимъ этимъ извѣстіемъ, а гораздо большимъ: меня безпокоятъ слова, высказанныя архіереемъ предъ лицемъ всего нашего собранія. Не забыть мнѣ никогда его наставленія. Я думаю и ты, Вульфъ, кое-что слышалъ и помнишь.

— Какъ не слышать, всѣ мы внимательно слушали, что говорилъ съ тобою архіерей. Шедшіе сзади товарищи чутко прислушивались къ каждому нашему слову. Абала продолжалъ: «вѣдь архіерей высказалъ такую истину, которую право не всякій раввинъ скажетъ; думали-ли мы, что въ ихъ книгахъ говорится тоже, что и въ нашихъ священныхъ книгахъ, именно: о Мушіахѣ, о цѣли Его явленія въ міръ» и проч. и проч!

— Да, не думалъ и я этого; а главное удивило меня, что въ ихъ церквахъ, которые мы считали ни чѣмъ инымъ, какъ мѣстомъ, наполненнымъ «бильдерами»—языческими богами, есть изображенія нашихъ же святыхъ: Моисея, Аарона, Давида и др.

Замѣчательно и то, что въ этихъ храмахъ совершается не «аводе-зора»—идольское служеніе, а служеніе единому истинному Богу, Которому служимъ и мы.

Увлеченные этими религіозными сужденіями и окруженные многими товарищами нашими, слушавшими насъ съ любовію, мы и не замѣтили, какъ подъѣхалъ къ намъ протоіерей Бибиковъ (онъ ѣхалъ изъ духовнаго правленія). Остановившись, онъ сказалъ: «миръ вашей бесѣдѣ, израильтяне!» Мы сняли фуражки и поклонились; особенно низкій поклонъ отвѣсилъ я своему знакомцу — наставнику вѣры. Отецъ протоіерей этимъ былъ, повидимому, доволенъ и сказалъ: «а, и ты, Вульфъ, тутъ. О чемъ такъ горячо толкуете?»

— Такъ, батюшка, говоримъ о себѣ и о дѣлахъ своихъ.

— Ну продолжайте разсуждать, я вамъ помѣшалъ.

Мы молчали, а нѣкоторые стали уходить одинъ за другимъ. Протоіерей сказалъ: «поѣдемъ-ка, Вульфъ, со мною, ты давно у меня не былъ» и усадилъ меня на дрожкахъ. По прибытіи въ домъ, онъ приказалъ подать чай и повелъ радушный разговоръ, при чемъ выразилъ сожалѣніе, что я его совсѣмъ забылъ. Я извинился тѣмъ, что никакъ не могъ выбрать время, такъ какъ ротный командиръ все требовалъ меня къ себѣ для религіозной бесѣды и я долженъ былъ проводить у него цѣлые дни.

— Я думаю, у ротнаго скучная была бесѣда о вѣрѣ.

— Да, батюшка, не веселая; особенно не пріятно было, когда онъ разсердится на мое упрямство и примется бить еврейскую библію.

— Да ее-то за что?

— А вотъ за что: разъ какъ-то онъ и малолѣтній сынъ его больно ужъ стали упрашивать меня креститься, а я на отрѣзъ отказался — «не крещусь ни за что!» Ротный не унялся этимъ и требовалъ резоннаго отвѣта въ нежеланіи креститься. Я сказалъ: «талмудъ мнѣ запрещаетъ принять крещеніе».

— Талмудъ?! кто онъ такой? это еще что за врагъ Христовъ?

— Это, ваше благородіе, не человѣкъ, а ученіе нашихъ равиновъ. Талмудомъ окаймливается каждая страница библіи въ видѣ примѣчанія, толкованіе на свящ. текстъ.

— Гм... Есть кого слушать,—раввиновъ, крикнулъ капитанъ! А какой доводъ имѣетъ этотъ талмудъ противъ христіанства. Посмотрѣть бы мнѣ его толкованія.

Такъ какъ еврейская библія была у ротнаго на столѣ (хотя онъ не разумѣлъ ни слова, но раздобылся ею у миссіонеровъ), то я показалъ ему талмудическія толкованія, значущіяся въ ней. Капитанъ сталъ разсматривать. Въ это время вошелъ его помощникъ—поручикъ Б. Ротный разсѣянся и обратился къ офицеру съ такою на мой счетъ рѣчью: «знаете-ли, милостивый государь, отъ чего наши жиды такъ упорствуютъ въ своей вѣрѣ?»

— Не могу знать, господинъ капитанъ!

— Да гдѣ-жь вамъ знать! А я вотъ все узналъ отъ этого молодца! Извольте видѣть: вотъ св. библія (при этомъ онъ перевернулъ ее какъ-то верхомъ внизъ), посмотрите-ка на верху св. текстъ, данный Богомъ, чрезъ Моисея (какъ разъ на оборотъ вышло у капитана); вѣдь его очень не много, а внизу его человѣческія измышленія—талмудъ—и какая пропасть его и все противъ божественнаго ученія! Этого-то талмуда они и придерживаются, какъ мы катехизиса, а онъ противъ Христа. Вотъ почему они такъ ожесточены противъ христіанства и не желаютъ принять св. крещеніе. Не будь окаяннаго талмуда, они-бы съ такою силою не жидовствовали. Сказавъ это, капитанъ разразился и ударилъ кулакомъ своимъ по тексту, проговоривъ: «не легкія тебя поставили рядомъ со словомъ Божіимъ!»

Отецъ Петръ, слушая меня и улыбаясь, сказалъ: «какъ не кажется страннымъ въ этомъ случаѣ Петръ Петровичъ, а зная его, какъ разумнаго человѣка, могу сказать, что онъ ощупью угадалъ въ чемъ дѣло. Вѣдь талмудъ вашъ дѣйствительно своими многосложными толкованіями затемняетъ и искажаетъ прямой смыслъ свящ. Писанія, поэтому ревнующій о словѣ Божіемъ не можетъ не придти въ негодованіе на него и особенно за искаженіе пророчествъ, относящихся къ Іисусу Христу.

XI.

Пастырское наставленіе.

Послѣ этого о. Петръ повелъ свои обычныя разумныя рѣчи о вѣрѣ и велъ ихъ довольно долго. Онъ въ этотъ день повторилъ почти все то, что читалъ мнѣ доселѣ. Его сердечныя слова, горячія христіанскія наставленія не могли не произвесть во мнѣ душевное смущеніе и волненіе, я просто томился и готовъ былъ сказать великое слово: «желаю креститься», но что-то удерживало меня, что-то страшило меня произнесть эти слова. Отецъ Петръ, замѣтивъ, должно быть, это, спросилъ: «скажи, Вульфъ, что еще препятствуетъ теперь тебѣ увѣровать во Христа и принять св. крещеніе; вѣдь ты не можешь отрицать доводы, приведенные мною тебѣ о Христѣ Мессіи?»

— Да, батюшка, но не могу рѣшиться на такой смѣлый шагъ—принять крещеніе.

— Почему-же?

— Меня страшитъ одна мысль, что я, принявъ крещеніе, буду измѣнникомъ вѣры отцевъ моихъ, страшусь и за будущее мое!.. Что, если я, сдѣлавшись христіанином, лишусь вѣчнаго наслѣдія—царства Божія, обѣщаннаго израилю, и буду въ геенне?

— Боже мой! воскликнулъ о. Петръ; неужели я этого тебѣ желаю? Значитъ ты, любезный, худо понялъ то, о чемъ я такъ долго тебѣ толковалъ. Приходится снова повторить тебѣ, прежде сказанное мною, именно: что только одна христіанская религія, какъ религія, откровенная самимъ Богомъ, имѣющая на своей сторонѣ твердыя доказательства—законъ и пророковъ,—религія, удовлетворяющая разуму и освящающая сердце, можетъ спасти душу твою: «иже вѣру имѣтъ и окрестится, спасенъ будетъ». Ты боишься принять христіанство, чтобы не навлечь на себя гнѣвъ Божій, но позволь спросить тебя: какую религію исповѣдывали ваши

патріархи и всѣ истинные израильтяне, какъ не ту, которую предлагаю тебѣ во спасеніе? Откуда взяли мы—христіане идею о единомъ Богѣ, какъ не изъ св. библіи, чтимой и вами доселѣ и страницы которой, можно сказать, полны ученіемъ о Христѣ Мессіи? Далѣе, кто первые возвѣщали повсюду вѣру во Христа, какъ не святые Апостолы? А они кто были, какъ не іудеи и не они ли крещали во Христа многое множество іудеевъ? Что же, развѣ они желали своимъ собратіямъ зла; можно-ли сказать, что они, чрезъ крещеніе во Христа, хотѣли вести ихъ въ геенну? Подумай только объ этомъ хорошенько и, можетъ быть, придешь къ другому, болѣе разумному, пониманію и сужденію о христіанствѣ и не скажешь, что чрезъ крещеніе лишишься царства Божія. Увѣряю тебя и повторяю, что спасеніе израиля возможно только чрезъ вѣру во Христа. Никто не можетъ, по словамъ Господа нашего І. Христа, придти ко Отцу иначе, какъ только чрезъ Него (Іоан. 14, 6).—*Азъ семь двери: кто войдетъ Мною, тотъ спасется* (Іоан. 10—9).

— Значитъ, батюшка, что всѣ, жившіе до Христа, не могли имѣть союза съ Богомъ и лишены были царствія Божія, возможно-ли это? Неужели наши св. праотцы: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и другіе лишены были рая?

— Но ты долженъ знать, что св. патріархи ваши жили вѣрою во Христа, вѣра въ грядущаго Мессію составляла ихъ надежду и утѣшеніе, и, живя этою твердою вѣрою, они заранѣе какъ-бы вкушали уготованное имъ блаженство, тѣмъ не менѣе, можно сказать, что и они не были въ раю до Христа. Тебѣ, какъ еврею, покажется это страннымъ, но въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта есть свидѣтельство, которое можетъ и тебя убѣдить въ этомъ. Патріархъ Іаковъ, сокрушаясь о погибшемъ сынѣ своемъ—Іосифѣ, говорилъ: «съ печалію сойду къ сыну моему въ «шеоло»—преисподнюю» (Быт. 37, 35). Если такой святой, какимъ былъ патріархъ Іаковъ, предвидѣлъ, что ему не миновать

«шеоло» — преисподней, то что сказать о другихъ, ветхозавѣтныхъ израильскихъ мужахъ; возможно-ли послѣ этого думать, что израильтяне были въ раю до Христа?

— Позвольте, батюшка, сказать вамъ, что приведенный вами текстъ, изъ котораго будто-бы видно, что всѣ ветхозавѣтные израильтяне находились въ аду, понятъ вами не вѣрно. Это самое мудрое изреченіе св. Писанія, его могутъ понять только тѣ, которые знаютъ талмудъ.

— Вотъ какъ! сообщи-ка мнѣ эту мудрость, сказалъ о. Петръ.

— Извольте. Раввины наши объясняютъ этотъ текстъ, какъ нельзя лучше и при объясненіи его пользуются другими мѣстами св. Писанія, имѣющими отношеніе къ данному тексту. Извѣстно, что патріарху Іакову возвѣщено было Богомъ объ умноженіи его потомства, какъ звѣзды небесныя. Основываясь на этомъ обѣщаніи, Іаковъ зналъ, что подобное размноженіе можетъ послѣдовать только тогда, когда будутъ на лицо всѣ его 12-ть сыновей, изъ которыхъ каждый долженъ былъ сдѣлаться родоначальникомъ израильскаго племени, но вотъ онъ узнаетъ, что одного изъ нихъ не стало на землѣ, значитъ является препятствіе къ достиженію обѣтованія Божія; не естественно-ли было сокрушаться ему и въ горести взывать: «сойду въ «шеоло». Вѣдь «шеолъ» такое страшное мѣсто, что вы себѣ и представить не можете!

Свящ. А ты развѣ знаешь, что такое этотъ «шеолъ»? вѣдь о немъ и у Моисея нѣтъ точнаго опредѣленія, и называется шеолъ мѣстомъ пребыванія всѣхъ душъ по смерти.

Іудей. Да, но чего нѣтъ у Моисея есть у другихъ ветхозавѣтныхъ святыхъ мужей. Въ книгѣ Іова и Псалтирѣ находимъ нѣкоторыя мѣста, дающіе понятія о значеніи шеола: здѣсь шеолъ называется страною темною, гдѣ не слышно никакихъ торжественныхъ и хвалебныхъ гласовъ. У Екклесіаста говорится точнѣе объ этомъ предметѣ; тамъ начинается уже чистое откровенное ученіе объ

умершихъ: «*возвратится тѣло въ землю, а духъ къ Богу* (Екк. 12, 7). Еще подробнѣе объ этомъ находимъ въ премудрости Соломоновой, гдѣ говорится о воскресеніи, что не одна душа, а и плоть возстанетъ. Въ книгахъ Маккавейскихъ есть цѣлыя главы объ этомъ предметѣ, особенно тамъ, гдѣ говорится о страданіяхъ извѣстныхъ іудейскихъ мучениковъ. Наконецъ, у Ездры есть подробное описаніе шеола, въ которомъ показаны отдѣленія его или гнѣзда для умершихъ душъ *). Вотъ какое ясное ученіе въ нашихъ св. книгахъ о состояніи душъ умершихъ и о шеолѣ.

Свящ. Все это такъ и я не отрицаю того, что говорится въ свящ. Писаніи о состояніи душъ умершихъ. Но это вѣдь нисколько не говоритъ въ пользу толкованія раввиновъ, будто-бы Іаковъ потому такъ сильно оплакивалъ Іосифа, что онъ зналъ, если не будетъ одного сына, то онъ за это сойдетъ въ адъ. Это толкованіе ложно: знай, что не одинъ патріархъ Іаковъ, но и всѣ ветхозавѣтные святые, сознавая свое тяжелое грѣховное состояніе и паденіе, воспослѣдовавшее въ силу грѣхопаденія прародителя нашего Адама, были убѣждены, что мѣсто для нихъ одно— «шеолъ», почему и сокрушались объ этомъ. Они знали также, что спасеніе и избавленіе ихъ оттуда можетъ быть совершено однимъ только Іисусомъ Христомъ, почему нерѣдко взывали о избавленіи ихъ отъ темницы ада, этой пропасти «шеолъ». Это особенно узнаемъ изъ чтенія и пѣнія нашей св. церкви. Эта истинная учительница возвѣщаетъ намъ объ этомъ такъ: «егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества. Егда-же и умершія отъ преисподнихъ воскресилъ еси»...

---

*) Іудеи временъ Христа раздѣляли адъ на нѣсколько отдѣленій. Это видно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ назначается одно мѣсто для блаженныхъ душъ въ лонѣ Авраама, а другое для душъ нечестивыхъ и несчастныхъ внизу; но все— въ одномъ и томъ же шеолѣ или адѣ.

— Но вѣдь такъ поетъ ваша церковь, а наша синагога и талмудъ возвѣщаетъ намъ другое, она увѣряетъ, что весь израиль будетъ въ «ганъ эденъ» — раю *); да и зачѣмъ человѣку лишать себя этой надежды?! Простите, батюшка, если я скажу вамъ, что говоритъ талмудъ о тѣхъ, которые отрицаютъ Бога, будущую жизнь и рай: «эти люди—нечестивцы—эпикурейцы (коферъ беикоръ), они подобны скотамъ, которые не ожидаютъ ничего въ будущемъ, живутъ безъ упованія и надежды, по ихъ мнѣнію, съ прекращеніемъ земнаго существованія человѣка, все прекращается»; но мы, израильтяне, иначе думаемъ и иначе вѣруемъ. Насъ учили отцы и раввины, что будетъ непремѣнно «ойломъ габо»—жизнь вѣчная и что наслѣдятъ ее всѣ тѣ, которые жили по закону Моисея и предписаніямъ синагоги. Талмудъ, повторяю, учитъ, что весь израиль спасется.

— Все это хорошо, сказалъ о. Петръ, что васъ учили вѣрить въ будущую загробную жизнь, но тѣмъ не менѣе не могу не сказать, что увѣренія раввиновъ, будто-бы всѣ израильтяне будутъ въ раю, не вѣрно. Согласись, мой другъ, если допустить такую мысль, значитъ царство Божіе будетъ мѣстомъ всѣхъ пороковъ и беззаконій, возможно-ли это? А главное нельзя согласиться съ ученіемъ раввиновъ потому, что св. Писаніе, какъ ветхаго такъ и новаго завѣта, учитъ совершенно иначе; оно поставляетъ непремѣннымъ условіемъ въ дѣлѣ спасенія нашего нашу вѣру во Христа и св. крещеніе: «иже вѣру имѣтъ и крестится спасенъ будетъ». Тоже сказано и у пророковъ: Исаіи и Іезекіиля. «Измыйтеся, и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ и аще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю (Ис. 1, 16—18). Далѣе у Іезекіиля читаемъ: «и воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: и очищу васъ. И дамъ сердце ново, и духъ новъ

*) См. кн. Сидеръ Перекъ аботъ.

дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея и дамъ вамъ сердце плотяно и духъ мой дамъ въ васъ» (Iез. 36, 25—26). Вотъ что можетъ сдѣлать васъ достойными предъ Богомъ, очистить и оправдать всѣ ваши грѣхи, именно: св. крещеніе, только чрезъ него можно спасти душу свою и наслѣдовать царство Божіе. Неужели послѣ того ты, Вульфъ, не воспользуешся этимъ спасительнымъ средствомъ—св. крещеніемъ? неужели тебѣ не дорого спасеніе твое?

— Какъ не дорого, радъ-бы, батюшка, спастись и вижу, что вы мнѣ желаете добра, но....

— Что—но? тебѣ поди жаль разстаться со своими талмудическими заблужденіями; не такъ-ли?

Я молчалъ; языкъ мой не повернулся сказать и единаго слова, такъ какъ я видѣлъ, что наставленія о. Петра, всѣ доводы, приведенные имъ мнѣ, истинны, почему счелъ за лучшее молчать. О. Петръ, замѣтивъ мое душевное волненіе, сказалъ: «я вижу, что долгая наша бесѣда тебѣ наскучила».

— Нѣтъ, батюшка, сказалъ я, но чувствую какую-то слабость, я бы просилъ васъ пустить меня домой, а завтра опять приду къ вамъ и съ удовольствіемъ послушаю васъ.

— Иди съ миромъ, сказалъ онъ. Помолись, Вульфъ, Богу; а я помолюсь за тебя Христу моему, хотящему всѣмъ намъ спастись и въ разумъ истины прiити, чтобы Онъ открылъ тебѣ свѣтъ, просвѣщающій человѣка, грядущаго въ міръ. Пора, давно пора уже тебѣ образумиться и послѣдовать моему совѣту.

Съ тяжелою мыслію въ душѣ вышелъ я изъ дома священника. Придя въ квартиру и слѣдуя его совѣту, я предался уединенной молитвѣ, слезно прося Бога, чтобы Онъ наставилъ меня на путь истины. Утромъ я тоже молился и наложилъ на себя, по обычаю евреевъ, постъ, присоединивъ къ нему молитву, установленную раввинами читать въ день поста. Вотъ эта молитва: «Анено Адо-

най»—услышь насъ, Боже, услышь насъ въ день нашего поста и самоистязанія, ибо мы находимся въ великой скорби! Не отврати лице Твое отъ насъ и будь близокъ къ воплямъ нашимъ! и пр. (Кн. Сидеръ стр. 74). (При этомъ каждый постящійся и молящійся приводитъ себѣ на мысль то, о чемъ молитъ и проситъ Бога). Господь видимо услышалъ меня, ибо какъ только я окончилъ сію молитву и успѣлъ съѣсть кусокъ хлѣба, за мною пришелъ отъ о. Петра причетникъ и просилъ поспѣшить къ нему. Я немѣдленно прибылъ къ священнику, который принялъ меня радушнѣе обыкновеннаго и спросилъ: ну, что, Вульфъ, помолился ли ты Господу о своемъ спасеніи»?

— Какъ-же не молиться объ этомъ; мнѣ дорого спасеніе... Право, я уже давно томлюсь и не знаю на что рѣшиться! Въ это время къ намъ взошелъ мой ротный командиръ съ двумя новообращенными, именовавшимися миссіонерами и нѣсколькими товарищами моими, прибывшими изъ Казани и желавшими посовѣтоваться со мною о вѣрѣ.

— Вотъ что, Вульфъ, сказали мнѣ земляки: эти два новообращенные законники доказываютъ нашими-же книгами, что должно креститься. Скажи ты намъ, есть-ли это въ нашихъ книгахъ? Мы увѣрены, что ты тоже свѣдущъ въ законѣ нашемъ и не солжешь.

— Прочти имъ, пожалуйста, по своему, сказалъ о. Петръ это пророческое мѣсто. Онъ указалъ на 36 гл. Іезекіиля.

Я прочелъ; прочелъ и другое пророчество—Исаіи. «Довольно!» сказали въ одинъ голосъ земляки мои; намъ не нужно еще иного доказательства на то, что слѣдуетъ креститься. Мы сегодня-же желаемъ быть христіанами.

— Что, Вульфъ, сказалъ священникъ, инымъ открываешь путь ко спасенію, а самъ себѣ спасенія не желаешь? На тебѣ, какъ и на цѣломъ родѣ израильскомъ сбывается то, что предрекъ пророкъ Давидъ: «да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти и хре-

бетъ ихъ выну сляцы». Пора, давно пора тебѣ узрѣть свѣтъ Христовъ!

Я былъ пораженъ этимъ справедливымъ упрекомъ какъ громомъ и не находилъ словъ возражать противъ своего наставника. Я мысленно спрашивалъ самаго себя: почему отвергаю истину, давно предлагаемую мнѣ христіанскими пастырями. Внутренній голосъ говорилъ мнѣ: «познай Христа!» Мнѣ казалось, что это былъ голосъ неба,—и едва-ли я ошибался. Оставаться въ невѣріи уже не было моихъ силъ, я съ жаромъ проговорилъ моему наставнику: «батюшка! отъ души желаю креститься»!

Добрый пастырь весьма обрадовался и сказалъ: благодареніе Господу, увѣнчавшему долговременный нашъ трудъ благимъ успѣхомъ! Теперь я надѣюсь, что ты сдѣлаешься такимъ-же ревностнымъ христіаниномъ, какимъ былъ іудеемъ и будешь содѣйствовать мнѣ въ дѣлѣ обращенія собратовъ своихъ ко Христу».

Быстро разнеслась между моими земляками вѣсть, что я изъявилъ желаніе креститься. Многіе изъ нихъ, какъ новообращенные такъ и некрещенные, прибѣжали ко мнѣ, первые съ радостнымъ поздравленіемъ, а вторые съ обличеніемъ. Каждый изъ не крещенныхъ требовалъ отъ меня отвѣта въ томъ, что побудило меня измѣнить ихъ вѣры. «Что ты сдѣлалъ, Вульфъ»? кричали нѣкоторые. «Много обѣщалъ ты намъ; ты всегда утѣшалъ насъ въ томъ, что будешь непоколебимъ въ нашей вѣрѣ, а теперь все забыто и нарушено тобою!»

Я выслушавъ каждаго обличителя, сказалъ: «братія мои! вы требуете отъ меня отвѣта въ томъ, что я оставилъ іудейство. Да позволено-же мнѣ будетъ сказать вамъ, что я не могъ болѣе противиться гласу Божію, давно звавшему меня, чрезъ сего пастыря ко спасенію. Вы сами избрали меня и избрали для того, чтобы я слѣдилъ за истиной—за тѣмъ, чья вѣра правая и святая,—и я слѣдилъ и уразумѣлъ, что вѣра христіанская, есть вѣра истинная, святая, потому-то и рѣшился принять ее. Отъ души желалъ-

бы, чтобы и вы послѣдовали моему примѣру. Вы давно знаете меня, знаете, что я не любилъ и не люблю лгать. Вѣрьте-же мнѣ, что я по чистосердечному убѣжденію хочу быть христіаниномъ, чего и вамъ желаю». Между слушателями въ это время господствовало глубокое молчаніе. Рѣчь моя произвела почти на всѣхъ благотворное дѣйствіе. Господь такъ осчастливилъ мое первое слово, что изъ слышавшихъ оное нѣсколько человѣкъ разомъ пожелало креститься.

Всѣ мы, изъявившіе желаніе быть христіанами, соединились братскою любовію и ходили ежедневно къ о. Петру, который приготовлялъ насъ къ принятію св. крещенія; онъ училъ насъ молитвамъ и объяснялъ главные догматы христіанской религіи. Когда мы приготовились, то просили его позаботиться пріискать намъ хорошихъ, добрыхъ воспріемниковъ. Считаю не лишнимъ остановить вниманіе читателя на употребленныхъ словахъ: «хорошихъ воспріемниковъ»; при этомъ прошу не осудить меня за чистосердечную исповѣдь. Мы, еврейчики, были весьма разборчивы при выборѣ воспріемниковъ, многіе изъ насъ понимали слова «крестный отецъ или мать» не столько въ смыслѣ духовныхъ родителей, которые могли-бы назидать насъ въ христіанской жизни, сколько въ смыслѣ обыкновенныхъ родителей, мы желали, чтобы «крестные» вполнѣ замѣнили родныхъ отцевъ и матерей, такъ какъ хорошо знали, что съ принятіемъ св. крещенія, родные отрекутся отъ насъ; поэтому каждый предъ принятіемъ и просилъ выбрать хорошихъ, важныхъ воспріемниковъ. Сперва высшимъ счастіемъ считалось имѣть крестнымъ отцемъ генерала, а матерью—генеральшу, или-же по крайней мѣрѣ полковника. Поэтому нерѣдко у такихъ особъ было крестниковъ 10—20, а у бригаднаго ихъ было чуть-ли не полсотни. Но скоро приходилось разочаровываться этимъ счастливцамъ; они поняли, что генералы и генеральши только номинальные ихъ родители, которыхъ имъ за частую не удавалось и видѣть, а большею частію пользовался лишь вниманіемъ

слугъ этихъ господъ—лакея или старой няньки. Конечно, подобное пренебреженіе огорчало мальчиковъ; поэтому вновь пожелавшіе креститься сочли за лучшее выбирать въ воспріемники людей по проще, даже офицеры, положеніе которыхъ прежде казалось намъ блестящимъ, видя ихъ щеголяющими по плацу, потеряли въ глазахъ нашихъ значеніе, такъ какъ мы убѣдились, что они бѣдняги, сами живя кое-какъ, не могли намъ ничѣмъ помочь. Всѣ пришли къ мысли, что лучше всего избирать въ «крестные» священниковъ и купцовъ: отъ первыхъ можно пользоваться добрымъ назидательнымъ словомъ (до чего евреи были охотники) и по возможности матеріальными пособіями; а отъ вторыхъ—всѣми благами: купецъ угоститъ сытнымъ пирогомъ и надѣлитъ всѣмъ: платочками, ножичкомъ, бумагою, карандашами (во всемъ этомъ нуждались каптонисты), а къ празднику подаритъ ситцевую рубаху, что считалось за великое. Но главное нравилось быть крестникомъ купца или даже зажиточнаго мѣщанина потому, что такіе люди, разсуждали еврейчики, будутъ настоящими нашими отцами. Гражданинъ поведетъ въ праздничный день въ церковь со своими дѣтьми и научитъ какъ молиться и креститься и, возвращаясь домой, усадитъ со своимъ семействомъ за одинъ столъ; и тогда увидишь себя точно въ кругу родныхъ. Руководясь подобными разсужденіями, каждый, готовясь принять христіанство, просилъ, какъ я уже говорилъ, пріискать добрыхъ воспріемниковъ, а иногда и сами пріискивали таковыхъ. Хотя я, грѣшный, раздѣлялъ эти взгляды, по могу, по совѣсти, сказать, что не искалъ богатаго купца, а желалъ имѣть «крестнымъ» духовное лицо, именно—о. Петра, къ которому и думалъ обратиться, будучи увѣренъ, что онъ не откажетъ мнѣ въ этомъ. Но по утру планъ мой разстроилъ ротный командиръ. Явясь въ роту и поздоровавшись съ нею, онъ прямо подошолъ ко мнѣ и сказалъ: «наконецъ-то, братецъ, Господь вразумилъ тебя оставить жидовство и принять нашу св. вѣру! Очень радъ, любезный, сказалъ восторженный капитанъ и

поцѣловалъ меня»! «Поздравь и ты его»! сказалъ онъ фельдфебелю. Поцѣловалъ меня и фельдфебель, сдѣлали тоже и мой капралъ и товарищи. По осмотрѣ роты, капитанъ, по случаю воскреснаго дня, распустилъ ее домой, а меня взялъ за руку и повелъ къ себѣ. Войдя въ комнату, онъ скомандовалъ: «няня! живо ставь самоваръ; этотъ молодецъ пожелалъ креститься»! Старая няня, видѣвшая меня часто у капитана и знавшая мое упорство и усердіе ея барина привесть меня въ христіанство, тоже обрадовалась этимъ извѣстіемъ; она то и дѣло крестилась приговаривая: «вѣдь онъ теперь, баринъ, ято ангелъ»!

— Совершенно вѣрно! сказалъ ротный. Повторилъ слова няни и барченокъ—сынъ капитана, вертясь возлѣ меня.

— Видишь, Вульфъ, какъ сынокъ-то мой радъ тебѣ, онъ самъ, что ангелъ, потому-то и радуется твоему счастію: быть православнымъ христіаниномъ—великое дѣло!

Во время чая капитанъ спросилъ меня, кого я желаю избрать въ крестные отцы. Я отвѣчалъ: «думаю просить о. Петра».

— Я же, сказалъ капитанъ, имѣю въ виду одного знакомаго хорошаго господина, попросимъ его въ отцы. Напьемся чаю, пойдемъ къ обѣднѣ въ церковь, а оттуда и къ нему.

Какъ только заблаговѣстили, ротный повелъ меня въ церковь и поставилъ на самомъ видномъ мѣстѣ; молясь и крестясь самъ усердно, онъ показывалъ и мнѣ, какъ креститься. Послѣ богослуженія ротный подошелъ и поздравилъ съ праздникомъ городничаго (послѣдній былъ изъ военныхъ и знакомъ ротному). Городничій подошелъ ко мнѣ, поздравилъ и похвалилъ мое намѣреніе быть христіаниномъ. Въ это время священникъ поднесъ ему просфору, которую онъ раздѣлилъ на три части: одну себѣ, другую своему крестнику, а третью часть далъ мнѣ.

— Видишь какъ берегутъ и почитаютъ васъ, сказалъ тихонько ротный!

По выходѣ изъ церкви, ротный отправился со мною къ своему знакомому. Войдя въ переднюю, онъ усадилъ меня на стулъ, а самъ пошелъ въ залъ. Пошли взаимныя поздравленія. Хозяинъ былъ видимо доволенъ посѣщеніемъ ротнаго; что могъ я заключить изъ доходившаго до меня голоса; «милѣйшій мой Петръ Петровичъ! давно, давно не видалъ тебя, соскучилъ право; ты поди изъ церкви»?

— Да, Алексѣй Алексѣевичъ!

— Прекрасно; какъ разъ къ горячему пирогу, выпьемъ по рюмочкѣ.

— Но погодите, Алексѣй Алексѣевичъ! вѣдь я къ вамъ съ просьбою, такъ прежде о дѣлѣ поговоримъ, а потомъ...

— Съ какою?—говорите. Что угодно сдѣлаю для васъ.

— Изволите видѣть, вотъ этотъ молодецъ, (указывая на меня) некрещеный еврейчикъ, моей роты, желаетъ принять нашу вѣру; онъ законникъ и добрый мальчикъ! Не угодно-ли будетъ вамъ быть его воспріемникомъ?

— Отъ чего-же, Петръ Петровичъ, не привесть человѣка въ вѣру Христову?! Вы знаете, что я отъ добраго дѣла не отказываюсь!

При этомъ онъ ласково подозвалъ меня къ себѣ, посадилъ на стулъ и крикнулъ: «Олимпіада Ивановна! къ намъ пожаловалъ Петръ Петровичъ»! Та подошла и раскланялась.

— Вотъ они предлагаютъ мнѣ быть крестнымъ отцемъ этого еврейчика; что ты скажешь?

— Что сказать, другъ мой? разумѣется нужно принять съ удовольствіемъ такое предложеніе и благодарить Петра Петровича, что онъ даетъ намъ возможность сдѣлать доброе христіанское дѣло; вѣдь сказано, что о кающемся грѣшникѣ радуется вся сила небеспая; какъ же намъ отвергать его (указывая на меня) и не окрестить, это вѣдь грѣхъ!

— Видите, Петръ Петровичъ, какая она у меня разумная. Ну, а ты, сказалъ онъ мнѣ, желаешь быть моимъ крестникомъ?

— Очень желаю!

— Прекрасно! только съ условіемъ—быть хорошимъ христіаниномъ.

— Постараюсь, ваше благородіе!...

— Отвѣчай: «Ваше высокородіе!» сказалъ мнѣ въ полголоса капитанъ; «они не то, что я; они имѣютъ чинъ бригадирскій».

— Вѣдь наша религія, продолжалъ Алексѣй Алексѣевичъ, строгая, она требуетъ отъ христіанина многое: любовь къ Богу, строго-нравственную жизнь, исполненіе заповѣдей и уставовъ Христовой церкви; необходима и молитва: утромъ и вечеромъ. Словомъ, быть христіаниномъ не то, что евреемъ!

— Вѣдь и отъ еврея, сказалъ я, требуется много въ дѣлѣ вѣры.

— Ну, что тамъ, все-же не то, что отъ насъ христіанъ!

— Ну-ка, милая Липочка, сказалъ онъ женѣ, распорядись подать пирогъ, водочки и поздравь насъ всѣхъ!

Мигомъ на столѣ явилось: графинъ, пирогъ, икра и проч. Друзья чекнулись и пили за здоровье другъ друга. Не было спуску ни пирогу, ни другимъ яствамъ.

— А ты пьешь, спросилъ меня будущій мой отецъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше высокородіе! дома, будучи маленькимъ, пилъ и даже макалъ въ рюмку хлѣбъ и ѣлъ.

— Фу, какая гадость—макать! На лучше такъ выпей не много и закуси пирогомъ.

Я не пилъ.

— Выпей-же немного, сказалъ ротный, когда просятъ.

— Я взялъ рюмку и, по обычаю евреевъ, сталъ шептать молитву.

— Что ты шепчешь? спросилъ Алексѣй Алексѣевичъ.

— Я забылъ, что стою на порогѣ христіанства, и читалъ молитву, которую еврей обязанъ читать предъ питіемъ воды, или водки.

— А такъ развѣ нельзя пить?

— Никакъ нѣтъ; я не даромъ говорилъ, что и еврейскій законъ строгъ; предписанія талмуда тоже строги и многосложны: нельзя ничего ни ѣсть, ни пить, не совершивъ предварительно молитвы.

— Ну, а что ты предъ выпивкой хотѣлъ читать, — прочти намъ, грѣха не будетъ.

Я началъ: «благословенъ Ты еси, Боже нашъ, сотворившій все словомъ Своимъ во благо человѣку».

— Прекрасно, сказалъ онъ, выпьемъ же во благо!

— Полно тебѣ, другъ мой, сказала жена супругу своему. Видишь, они подъ часъ и намъ могутъ служить примѣромъ; небойсь не помолившись не выпьютъ, а мы даже не перекрестимся, когда пьемъ, какъ-бы не видя въ этомъ надобности. Молодецъ, что не пьешь этого, я угощу тебя сладкимъ виномъ, сказала она и тотчасъ принесла вина, а вмѣстѣ съ нимъ и пирога, приговаривая: кушай, голубчикъ мой! А какъ тебя зовутъ?

— Вульфъ Юдковичъ Нахласъ!

— О, Господи, и не выговорить.

— Ну, сударыня, мы скоро избавимся отъ этого чудовищнаго имени, сказалъ капитанъ, дадимъ ему русское имя.

— Ужъ пожалуйста, Петръ Петровичъ, попросите священника назвать его Михаиломъ.

— Слушаю-сь, сударыня. Знай, Вульфъ, что отнынѣ имя твое Михаилъ!

— Это ангельское имя, сказала самодовольно привѣтливая Олимпіада Ивановна и повела меня въ другую комнату, должно быть дѣтскую.

— Дѣти, вотъ это будетъ вамъ братецъ, полюбите его, онъ сирота и хочетъ принять нашу вѣру, поэтому и мы должны считать его своимъ роднымъ.

Эта рѣчь чрезвычайно обрадовала меня. Слава Богу, думалъ я, попалъ къ хорошему отцу и съ важнымъ чиномъ; шутка-ли дѣло—«бригадиръ»! о чемъ не разъ напоминалъ мнѣ капитанъ, когда я забудусь и назову «ваше благородіе», онъ остановитъ и велитъ отвѣчать «ваше высокородіе».

— Да полно вамъ, Петръ Петровичъ, величать! Зови, братецъ, меня просто «папашею»; я тебя отнынѣ буду считать сыномъ, только будь хорошимъ христіаниномъ.

— Буду стараться, папаша, быть хорошимъ христіаниномъ.

Капитанъ, посидѣвши, сталъ прощаться съ моимъ нареченнымъ отцемъ.

— А что, Петръ Петровичъ, я могу его оставить у себя на денекъ?

— Можно, на сколько угодно.

— Ну, Миша, вотъ тебѣ комната и будь себѣ тутъ, какъ дома, а я поѣду пригласить знакомую свою, добрую барыню, въ крестныя матери тебѣ.

Скоро вернулся онъ и объявилъ, что нашелъ мнѣ хорошую мать, которая желаетъ меня видѣть и обѣщается беречь. Я поблагодарилъ его за доброту и вниманіе ко мнѣ. Излишне считаю распространяться о томъ, что испытывалъ я въ этотъ день, видя себя такъ обласканнымъ всѣми членами семейства; я чувствовалъ, что нахожусь, какъ-бы въ родномъ домѣ. Особенно замѣчательнымъ осталось на всю жизнь для меня христіанскія внушенія, дѣлаемыя мнѣ супругою будущаго крестнаго отца; такъ напр.: садясь за столъ всѣ начали креститься, сталъ было и я креститься, но разумѣется не такъ, какъ слѣдуетъ. Она взяла мою руку и показала, какъ надо креститься, приговаривая: «нужно хорошенько креститься; крестъ у насъ христіанъ имѣетъ важное значеніе, ты

теперь еще не знаешь этого, а вотъ, когда Богъ поможетъ тебѣ окреститься, то узнаешь силу значенія креста.

— Я и теперь знаю, что означаетъ крестъ, мнѣ о. Петръ объяснилъ это.

— Ну что-же онъ означаетъ?

— Крестъ означаетъ символъ нашего спасенія.

— Такъ, другъ мой, пріятно отъ тебя слышать это! А для чего складываются вмѣстѣ три перста, когда крестятся?

— Сложеніе трехъ перстовъ вмѣстѣ означаетъ нераздѣльную Св. Троицу: Отца, Сына и Святаго Духа, а два пальца: безъимянный и мизинецъ означаетъ два естества во І. Христѣ—Божеское и человѣческое.

— Молодецъ! крикнулъ мой будущій крестный отецъ и отъ удовольствія поцѣловалъ меня. Полно тебѣ. Лиочка, сказалъ онъ, послѣ будешь учить его, а теперь пусть онъ обѣдаетъ.

— Ну, еще одинъ вопросъ: для чего мы ограждаемъ крестомъ: лобъ, животъ и плечи?

— Этимъ,—крестнымъ знаменіемъ, освящаемъ главныя части нашего тѣла: голову, животъ; крестъ служитъ также христіанину и воспоминаніемъ, что Іисусъ Христосъ понесъ ради нашего спасенія тяжелый крестъ на своихъ раменахъ, идя на вольное страданіе.

— Да онъ, Алексѣй Алексѣевичъ, чуть-ли не больше насъ съ тобою знаетъ, можно надѣяться, что будетъ хорошимъ христіаниномъ.

Проводивъ пріятно цѣлую недѣлю у крестнаго, я былъ извѣщенъ, что на другой день—въ воскресенье имѣетъ быть надо мною и другими товарищами совершено таинство св. крещенія.

XII.

Крещеніе многихъ евреевъ.

Утромъ рано собрались мы въ соборъ, гдѣ и послѣдовало наше присоединеніе къ церкви Христовой. Этотъ великій актъ совершился, можно сказать, съ нѣкоторою торжественностію. Въ храмѣ, по случаю воскреснаго дня, собралось не мало народа, въ числѣ котораго находились и воспріемники. Пожаловала въ соборъ и моя почтеннѣйшая крестная мать и, какъ водится съ многими барынями, не стѣсняясь, начала разговаривать со мною въ то самое время, когда всѣ предстоящіе горячо и усердно молились (разговоръ шелъ между прочимъ и о томъ, что ей не нравилось, данное мнѣ, имя—Михаилъ, она хотѣла, чтобы назвали меня непремѣнно Александромъ, что, конечно, и было уважено). Наше присоединеніе къ церкви было, по истинѣ, величественно и всецѣло занимало мою душу. Не мало располагали насъ въ пользу церкви предстоящіе, которые, какъ я сейчасъ говорилъ, горячо молились, какъ-бы за насъ. Это не могло не вызвать и со стороны насъ чувства благоговѣнія и мы молились и крестились, кто какъ умѣлъ, другіе даже всей рукой. Все шло какъ слѣдуетъ, одно только смутило насъ, когда священникъ сказалъ: «отрекаетесь-ли отъ талмуда и всѣхъ басней его?... дуньте и плюньте на него»! Какъ-то не ловко стало у меня на душѣ; въ моемъ воображеніи предсталъ, какъ-бы, самъ талмудъ съ слѣдующимъ грознымъ протестомъ: «меня-ли станешь отрекаться, сынъ израилевъ? не я-ли руководилъ тебя отъ юности во всѣхъ правилахъ вѣры?!»... Признаюсь, что я, въ этотъ моментъ, пришелъ въ смущеніе и нѣкоторое раздумье. Строгій христіанинъ, пожалуй, скажетъ: какъ могла родиться въ минуту присоединенія къ церкви подобная мысль? Но будьте, читатель, снисходительны, поставьте себя на моемъ мѣстѣ и вы, быть можетъ, тоже подумали-бы. Представьте,

если-бы вы съ дѣтства научены были читать и читали съ любовію «творенія отцевъ церкви», и это всецѣло занимало-бы вашу душу, и вдругъ сказали-бы вамъ: «отрекитесь отъ этого вздорнаго, суевѣрнаго ученія, дуньте и плюньте на него»!—чтобы вы сказали?! Но мнѣ могутъ возразить: развѣ талмудъ то-же, что твореніе отцевъ церкви? — Хотя и не то-же, но и въ талмудѣ есть много высоконравственныхъ правилъ, которыя достойны вниманія и христіанъ. Въ доказательство, позволю себѣ, хотя тутъ не у мѣста, привесть нѣсколько изрѣченій изъ его трактатовъ: 1-е, *Бойся и малаго грѣха, ибо онъ можетъ повести къ великому беззаконію.*

2-е, *Знай, что есть высшій тебя (Богъ), очи котораго все видятъ, уши все слышатъ и Которому извѣстны всѣ тайны наши.*

3-е, *Люби трудъ и избѣгай учительства, единъ-бо учитель у насъ Богъ.*

4-е, *Пріобрѣтай себѣ добраго друга, руководителя въ вѣрѣ и жизни.*

5-е, *Будь милостивъ ко всѣмъ безразлично и принимай всякаго радушно.*

6-е, Три вещи не забывай: *знай откуда ты произошелъ, куда долженъ идти и передъ кѣмъ имѣешь дать отвѣтъ въ день суда;* произошелъ ты изъ ничтожества—праха земли, туда и пойдешь, а отвѣтъ во всемъ имѣешь дать предъ Царемъ царей —Богомъ (см. Перекъ Абатъ, стр. 156—160).

Кажется, и это достаточно можетъ убѣдить, что и въ талмудѣ есть не мало назидательнаго. Смѣю сказать, что та непоколебимая вѣра въ Бога, любовь къ Нему и привязанность къ Его закону, которыя присущны были мнѣ съ дѣтства и каждому еврею, есть плодъ внушенія талмуда. Онъ вырабатываетъ въ еврее такой навыкъ къ вѣрѣ, что тотъ готовъ заткнуть уши и сердце, когда

умаляютъ въ глазахъ его принципы религіи; такую-же твердость проявляетъ еврей, когда житейскій разсчетъ побуждаетъ его нарушить законъ Моисея *). Послѣ этого не удивительно, что мнѣ не такъ легко было сразу безусловно отречься отъ талмуда. Но прошла минута сомнѣнія, ее какъ-бы прогнало великое христіанское таинство—св. крещеніе. Лишь только я погрузился въ купель и омылся въ водахъ крещенія, съ меня точно тяжелый камень свалился и полно тужить о свѣтлѣ іудейства—талмудѣ; его замѣнилъ свѣтъ Христовъ — Св. Евангеліе. Радость моя въ это время, какъ и во все богослуженіе, и особенно въ минуту св. причащенія, была неописанная. По окончаніи обѣдни, крестные отцы и матери поздравляли насъ съ принятіемъ св. Таинъ Христовыхъ и выражали удовольствіе, видя насъ православными христіанами. Больше всѣхъ, можно сказать, радовался нашему спасенію добрый пастырь—о. Петръ. Онъ и тутъ напутствовалъ насъ своимъ благимъ словомъ, и послѣ не оставлялъ насъ своими назиданіями.

По выходѣ изъ церкви, мой крестный отецъ повезъ меня къ себѣ, гдѣ съ истиннымъ христіанскимъ радушіемъ привѣтствовала меня добрая Олимпіада Ивановна. Кажется, никакая мать не могла-бы выразить большее удовольствіе, какое было выражено ею мнѣ, по случаю принятія св. крещенія: «день этотъ», говорила она не разъ, «великъ для тебя, Александръ, помни его»! Послѣ чая и закуски, отецъ крестный и я поѣхали къ крестной матери. Она хотя и приняла меня также ласково, даже поднесла подарокъ, но казалась не такою, какою была Олимпіада Ивановна въ религіозномъ отношеніи. Насколько я могъ замѣтить, моя крестная принадлежала къ кругу тѣхъ свѣтскихъ барынь, для кото-

*) Взгляните въ субботу на евреевъ, ревностно торгующихъ въ будни, и вы никого изъ нихъ не увидите въ этотъ день въ лавкахъ: всѣ они въ субботу заперты, а кто побуждаетъ ихъ такъ строго соблюдать субботній день, день покоя? Конечно, не власти земныя, а строгія предписанія талмуда.

рыхъ религія составляетъ дѣло, какъ-бы, малонужное и на языкѣ которыхъ можно скорѣе слышать французскую рѣчь, чѣмъ слово Христово. Въ послѣдствіи мое мнѣніе оправдалось. Однажды, когда я одинъ съ нею оставался, она, какъ-бы для развлеченія, спросила: «Саша, чья вѣра кажется тебѣ лучшею:—прежняя или настоящая—христіанская»?—Несомнѣнно христіанская, сказалъ я, такъ какъ на ея сторонѣ всѣ божественныя доказательства: законъ, пророки и апостолы.

— Ну, этого я рѣшительно ужъ ничего не понимаю, даже когда слушаю въ церкви чтеніе апостольское, пророческое и многихъ «аллилуевъ», то начинаю скучать и зевать. Не охотница я до этого. Слыша подобныя сужденія о церковной службѣ, я прекратилъ свой разговоръ съ матерью; у меня съ этого времени отпала охота часто бывать у ней. Я находилъ удовольствіе чаще бывать тамъ, гдѣ могъ услышать христіанскія поученія, а въ этомъ случаѣ кто могъ быть болѣе полезнымъ о. Петра? Къ нему я и сталъ ходить за наставленіями. Поучая меня, онъ совѣтовалъ чаще ходить въ церковь, слушать внимательно все, что тамъ поютъ и читаютъ: «церковь», говорилъ онъ, «есть лучшая учительница». Совѣтовалъ также читать св. Евангеліе—и я ухватился за эту спасительную книгу, какъ за якорь спасенія; я поставилъ себѣ за правило ежедневно прочитывать нѣсколько главъ изъ Евангелія.

Вспоминая объ этомъ, я и понынѣ остаюсь благодарнымъ о. Петру за то, что онъ внушилъ мнѣ поучаться въ словѣ Божіемъ прямо изъ Евангелія. Читать ученіе Спасителя прямо по Евангелію, тоже самое, что слышать оное, какъ-бы изъ собственныхъ устъ Христа, и ужъ конечно далеко не то, что читать Евангеліе по посторонннимъ источникамъ и различнымъ руководствамъ. Это, по моему тоже самое, что слышать слово Христово изъ вторыхъ и третьихъ устъ. А можетъ ли это такъ благотворно дѣйствовать на душу, какъ дѣйствуетъ Божественное слово, текущее прямо

изъ живоноснаго источника—Христа? Мнѣ кажется, отъ того-то нѣкоторые христіане, даже учившіеся въ школахъ, не находятъ особеннаго удовольствія въ св. Евангеліи потому, что они мало знакомы съ этимъ спасительнымъ ученіемъ, хотя несомнѣнно, что, учась въ школахъ, они изучали евангельскія мѣста по различнымъ руководствамъ. Что это такъ, убѣждаетъ насъ нѣкоторымъ образомъ слѣдующій разсказъ, который удалось намъ читать въ одной газетѣ. «Заходитъ книгоноша въ казарму съ Евангеліями и предлагаетъ нижнимъ чинамъ пріобрѣсть ихъ; тѣ охотно покупаютъ. Книгоноша предлагаетъ Евангеліе и офицеру, тотъ безцеремонно отвѣчаетъ: «къ чему мнѣ это»? Книгоноша убѣждаетъ его, что Евангеліе нужно христіанину и должно быть каждому близко къ сердцу, такъ какъ въ немъ раскрывается жизнь Спасителя нашего. Офицеръ рѣшается взять Евангеліе. Когда во второй разъ книгоноша пришла въ казармы, офицеръ говоритъ ей: «спасибо, что познакомили меня съ этой дѣльной книгой: признаюсь, никогда не читалъ Евангеліе, а въ немъ есть хорошія мысли».

Да, хорошо, бываетъ на душѣ христіанина, когда онъ черпаетъ живое Божественное слово прямо изъ Евангелія. — Я это испыталъ, какъ только сдѣлался христіаниномъ, испытываю и теперь, читая св. Евангеліе.

Сердцемъ возлюбилъ я и правила христіанской жизни, которымъ научался не только отъ пастырей церкви, но и отъ русскаго православнаго народа. А учиться было у кого. Разскажу кстати, какъ поучали насъ православные; отрадно вспомнить о такихъ явленіяхъ. Иду я однажды съ товарищами—новообращенными по улицѣ города Вольска (Сарат. губ.), и вотъ, видимъ многое множество православныхъ съ хоругвями, образами, горячо молящихся. Пристроились и мы къ процессіи. Было время засухи, и всѣ молились о томъ, чтобы Господь послалъ дождь. Нѣкоторые же изъ насъ вмѣсто того, чтобы молиться подобно другимъ православнымъ, начали разговаривать. Шедшій рядомъ съ нами, какой-то набож-

ный мѣщанинъ, замѣтилъ одному изъ насъ, что не должно разговаривать во время молитвы. Разговаривавшій кантонистъ, какъбы шутя, сказалъ: «развѣ нельзя говорить, вѣдь этимъ не помѣшаешь дождю, если онъ захочетъ идти», добавивъ къ этому: «хотя вы такъ горячо молитесь, а мудрено въ такой ясный день быть дождю».

— Да! мудрено по вашему, особенно, когда будемъ разговаривать во время молитвы; но когда станемъ усердно молиться, то Богъ пошлетъ и дождь. Въ это время процессія, подошедшая къ церкви Покрова, остановилась и всѣ христіане единодушно молились. Не успѣли мы пройти площадь, какъ вдругъ солнце скрылось и откуда не возьмись туча, затѣмъ сталъ накрапывать дождь и постепенно такъ усилился, что вскорѣ всѣ должны были разойтись по домамъ.

— Что, голубчикъ, сказалъ молившійся христіанъ маловѣру? Видишь какова сила христіанской молитвы. Помни объ этомъ и передавай другимъ собратамъ своимъ о семъ чудесномъ дѣлѣ. Вотъ это-то я и счелъ долгомъ исполнить теперь въ назиданіе братіямъ моимъ.

Возвращаюсь къ предъидущему разсказу. Я говорилъ, что о. Петръ многому меня поучалъ. Въ короткое время, по милости Божіей, я довольно ознакомился съ христіанскимъ ученіемъ и старался, по возможности, передавать оное собратіямъ своимъ, которые, слушая меня, охотно обращались съ вѣрою ко І. Христу; такъ что въ непродолжительномъ времени вся наша казанская партія, состоящая изъ 80 человѣкъ, при общемъ стараніи о. Петра, двухъ новообращенныхъ миссіонеровъ и моемъ, приняла святое крещеніе. Каждое содѣйствующее этому лицо получило достойную награду; а двухъ означенныхъ миссіонеровъ, какъ выше уже сказано, за ихъ усердіе Высочайше повелѣно было переименовать изъ военнаго званія въ духовное и отправить въ казанскую семинарію. По отправленіи ихъ, о. Петръ призвалъ меня и еще другихъ

трехъ, извѣстныхъ ему, новообращенныхъ лицъ: Абала, названнаго въ св. крещеніи А. Тюльпановымъ, Бибикова, крестника своего, и Н. Чернышевскаго и объявилъ намъ, что «жатвы» предстоитъ много, а дѣлателей мало. Къ намъ назначено, говорилъ онъ, до 200 человѣкъ рекрутовъ изъ евреевъ. Будемъ общими силами стараться для блага ближняго, для блага братій вашихъ, заблудшихъ сыновъ израиля. Имѣйте въ виду, дѣти, заповѣдь ап. Іакова, «яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5 г. 20 ст.). Побесѣдовавъ довольно долго съ нами, отецъ Петръ благословилъ насъ и отпустилъ. Такимъ образомъ изъ четырехъ насъ новообращенныхъ составилась въ г. Вольскѣ, какъ-бы миссія. Одно у насъ было на умѣ: печись объ обращеніи израиля ко Христу. Мы постоянно пребывали въ единодушіи, читали вмѣстѣ слово Божіе и усердно молились Христу, чтобы Онъ руководилъ насъ, немощныхъ, въ важномъ предстоящемъ дѣлѣ.

Наступилъ день, въ который надлежало придти партіи. Мы отслужили молебенъ Спасителю и, призвавъ Его въ помощь, пошли встрѣчать своихъ единоплеменниковъ, между которыми нашли много земляковъ. Скоро мы подружились, читали землякамъ въ ротахъ и командахъ слово Божіе на еврейскомъ языкѣ, а это имѣло большое вліяніе на слушателей. Дѣло обращенія невѣрующихъ ко Христу пошло такъ быстро и счастливо, что нельзя было не удивляться помощи Божіей, чудно явившейся для израиля въ маломъ городкѣ Вольскѣ. Всѣ такъ единодушно трудились для спасенія ближняго, что и граждане и жены ихъ не мало способствовали успѣху въ святомъ дѣлѣ. Въ короткое время Господь благословилъ нашъ общій трудъ: всѣ 200 человѣкъ изъявили желаніе быть христіанами.

Не лишнимъ считаю передать, какъ торжественно совершился обрядъ св. крещенія надъ многочисленными моими собратами въ Вольскѣ. Назначенный день для сего священнаго дѣла, былъ

день майскій, день самый благопріятный. Казалось, что и самое небо привѣтствовало переильтимъ, грядущихъ отъ тьмы къ свѣту Христову. По утру въ 8-мь часовъ, потянулись длинные ряды юныхъ воиновъ, желавшихъ приступить къ св. крещенію, и были сопровождаемы баталіонной музыкой до самаго парадиаго мѣста, гдѣ уже ожидало ихъ православное духовенство, многіе граждане и воспріемники съ воспріемницами.

Торжественно двинулась вся процессія съ хоругвями къ Волгѣ. Впереди шло духовенство и военные чины, а за ними кантонисты, готовящіеся принять св. крещеніе; на Волгѣ былъ устроенъ іорданъ.

Священники стали на приготовленныя имъ мѣста, за ними стали воспріемники и воспріемницы съ крестниками. Начался обрядъ таинства св. крещенія. Нельзя изобразить той величественной картины, какая представилась зрителямъ въ эти священныя минуты!... Вся церемонія снята была съ натуры художникомъ Шуевымъ и представлена была высшимъ военнымъ начальствомъ, въ «Возъ почившему» Государю Императору Николаю Павловичу вмѣстѣ съ представленіемъ о всѣхъ сотрудникахъ при обращеніи евреевъ въ христіанство. Каждый изъ участвовавшихъ въ семъ богоугодномъ дѣлѣ былъ высочайше награжденъ, въ томъ числѣ и я. Отрадно мнѣ всегда повторять слова всемилостивѣйшаго приказа:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. военнаго министра, за содѣйствіе въ обращеніи евреевъ ко Христу, всемилостивѣйше произвелъ кантониста Александра Алексѣева въ унтеръ-офицеры, 1848 года Января 22 дня. И за таковое-же успѣшное содѣйствіе къ обращенію кантонистовъ изъ евреевъ, высочайше награжденъ денежно въ 1851 году. О таковой высочайшей милости объявлено по баталіону военныхъ кантонистовъ».

Вслѣдъ за симъ послѣдовало распоряженіе военнаго министра, чтобы командиръ саратовскихъ баталіоновъ полковникъ С—въ на-

значилъ изъ Вольска въ 1-й учебный карабинерный полкъ кантониста изъ евреевъ, болѣе опытнаго въ обращеніи своихъ соотечественниковъ въ христіанство. Отецъ Петръ благословилъ меня на это святое дѣло и, согласно назначенію командира, я отправился въ учебный полкъ. Мнѣ пришлось идти чрезъ г. Саратовъ, куда и прибылъ я въ Воскресенье. Такъ какъ было еще довольно рано, то я и отправился въ соборъ, чтобы отстоять обѣдню и увидѣть незабвеннаго архипастыря, преосвященнаго Іакова, отъ котораго могъ-бы принять благословеніе на предстоящій мнѣ путь и миссіонерское дѣло. Но каково было мое удивленіе, когда я вмѣсто его, увидѣлъ вновь прибывшаго въ саратовскую епархію преосвященнаго Аѳонасія (впослѣдствіи Астраханскаго). Сначала это смутило меня, но услышавъ его архипастырское богослуженіе, котораго я, какъ новоокрещенный еврей, не имѣлъ еще счастія доселѣ слышать, я успокоился. Каждое священнодѣйствіе архипастыря, его возгласы, раздававшіяся довольно внятно по собору, восхищали мою душу. Вотъ гдѣ, подумалъ я, славится нынѣ имя Святѣйшаго изъ святыхъ, въ православномъ храмѣ. Архіерейское богослуженіе такъ подѣйствовало на мою душу и такъ расположило меня къ преосвященному, что я искренно пожелалъ быть у него и такъ прямо, по выходѣ изъ церкви, отправился въ архіерейскій домъ, но будучи никто болѣе, какъ кантонистъ, одѣтый въ солдатскій мундиръ, я не могъ обратить на себя вниманія и келейника, который не рѣшался доложить обо мнѣ преосвященному и только письмоводитель архіерейскій, снисходя къ моей просьбѣ, доложилъ обо мнѣ владыкѣ. Преосвященный тотчасъ принялъ меня; узнавъ, что я недавно сдѣлался христіаниномъ и теперь, по распоряженію начальства, отправляюсь въ учебный полкъ, въ качествѣ миссіонера, онъ благословилъ меня: «радъ, другъ мой, видѣть такого человѣка, который самъ сдѣлался христіаниномъ и другихъ своихъ собратій желаетъ привести къ І. Христу. Пого-

ворившіи со мною, архипастырь спросилъ: «ты, навѣрно, другъ мой, знаешь хорошо еврейскій библейскій языкъ»?

— Знаю владыко, отвѣтилъ я.

Архипастырь удалился въ другую комнату и, выпесл оттуда еврейскую библію, сказалъ: «прочти-ка это мѣсто», указывая на 1-ю главу Исаіи. Я началъ читать довольно скоро, какъ обыкновенно читаютъ нынѣшніе евреи. Владыко остановилъ меня и сказалъ: «не совсѣмъ-то правильно читаешь. Древніе евреи вотъ какъ читали!.. И началъ на распѣвъ: «Шими-гашомаимъ!! Веазини эрецъ! кипи Іегова диберъ», т. е. слушай небо и внуши земли, яко Господь возглагола» (Исаіа 1, 1—2).

Я очень удивился, услышавъ, что христіанскій архипастырь съ такимъ увлеченіемъ читаетъ по еврейски. Признаться и стыднепько было мнѣ, что онъ поправлялъ меня, природнаго еврея, въ чтеніи, тѣмъ болѣе это показалось щекотливымъ, что его произношеніе было не совсѣмъ-то правильно, я чуть даже не проговорился объ этомъ, но подумалъ, можно-ли такъ сказать архіерею? Спасибо, преосвященный самъ далъ поводъ высказаться ему. Кончивъ чтеніе, онъ спросилъ: «а что, другъ мой, я хорошо читаю?»

— Да, владыко, я въ жизни не слыхивалъ, чтобы кто-либо изъ христіанъ такъ бойко читалъ на нашемъ языкѣ, да еще на распѣвъ, какъ того требуетъ древній обычай евреевъ, одно только...

— Говори откровенно, безъ запинаній, не обижусь, сказалъ преосвященный.

— Произношеніе ваше нѣсколько грубовато; напр., выраженіе «гашмаимъ» евреи такъ не произносятъ, а гораздо мягче— «ашумаемъ» и не «Іегова» а «Егойва». Къ тому же при обыкновенномъ чтеніи это священное слово, какъ имя Бога, опускается, а говорятъ «Адойни» или же «Элоимъ».

— Какъ! «Адойни», а не «Адонай», и еще «Элоимъ», а не «Элогимъ»?

— Никакъ нѣтъ, ни одинъ еврей не скажетъ «Элóгимъ», вообще буква «г» произносится мягче, какъ «э»—«Элоимъ», точно также произносятъ «ашумаимъ», а не «гашомаимъ» и удареніе не нужно, въ родѣ «эрецъ», а мягче «ѣрецъ».

— Вотъ тебѣ разъ! хлопнулъ архіерей руками, хоть съизнова переучивайся, какъ читать по вашему.

— Смѣю сказать, ваше преосвященство, что если-бы христіанскій знатокъ еврейскаго языка сталъ читать въ присутствіи евреевъ, какъ вообще читаютъ, напр., первую главу Бытія: «берешитъ бара Элогимъ», то они вытаращили-бы глаза и навѣрно сказали-бы, что онъ, должно быть, «геръ»—иновѣрецъ, потому-то не такъ и произноситъ, какъ мы, евреи.

— А вы какъ же читаете приведенныя слова?

— Мы?—«Берешисъ боро Элоимъ».

— А не «берешитъ бара Элогимъ»? сказалъ удивленный архипастырь.

— Никакъ нѣтъ, ваше преосвященство.

— Но вѣдь стоитъ буква «т» (тафъ) а не «с» (самэхъ).

— Да, но взгляните, владыко, вѣдь въ срединѣ этой буквы нѣтъ точки, поэтому она и выговаривается не какъ «т» (тафъ), а какъ «с» (сафъ) и выходитъ «берешисъ».

— А вѣдь ваши отцы, палестинскіе евреи, читали такъ, какъ мы читаемъ—«берешитъ бара Элогимъ».

— Да, тѣ читали такъ, но тогда еврейскій языкъ не былъ обработанъ и не существовало никакихъ пунктуацій — гласныхъ знаковъ, способствующихъ правильному чтенію, поэтому они читали кто какъ: одни произносили—«берешитъ бара», другіе «барошатъ боро», но въ позднѣйшее время, когда установили знаки—гласныя; всѣ стали одинаково читать: «берешисъ боро Элоимъ».

— Удивляюсь, сказалъ преосвященный. А вѣдь у насъ въ академіи былъ преподавателемъ природный ученый еврей В. А.

Лпвенсонъ, и онъ не разу объ этомъ не заикнулся, а училъ насъ такъ, какъ я читаю, и такъ учатъ во всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ.

— Вѣрно, ваше преосвященство, придерживаются заведеннаго порядка, и ужъ такъ, должно быть, нужно по ученому.

— А безъ гласныхъ знаковъ можешь прочесть?

— Какъ-же, могу.

— Я сдѣлаю тебѣ испытаніе, сказалъ преосвященный, и съ этимъ словомъ пошелъ въ другую комнату, откуда вынесъ еврейскій молитвенникъ и, открывъ загнутое мѣсто, предложилъ мнѣ прочесть. Я началъ читать. Преосвященный съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за мною и когда я кончилъ, онъ сказалъ: «мнѣ такъ не прочесть, мы вообще читаемъ только библейскій текстъ, который всегда напутствованъ гласными буквами, но затѣмъ всякая другая письменность, въ родѣ творенія раввиновъ, слѣдующая за священнымъ писаніемъ; напр., молитвенникъ и особенно талмудъ намъ почти недоступенъ Я, признаюсь, большой охотникъ до еврейскаго языка, даже до талмудическихъ произведеній, но не въ силахъ совладать съ этимъ. Какъ вы умудряетесь читать безъ знаковъ, вѣдь можно ошибиться и исказить мысль?

— Это умѣнье пріобрѣтается навыкомъ отъ постояннаго чтенія еврейскихъ книгъ. Каждый мальчикъ прежде изучаетъ молитвенникъ чуть ли не наизустъ, потомъ берется за Псалтирь и другія свящ. книги, такъ что слова ловятся, какъ-бы налету и сокращенная рѣчь становится весьма понятною; подобно тому, какъ русскій бойкій грамотей, взявъ, напр., славянскую книгу подъ титлами, читаетъ хорошо и пойметъ все.

— Такъ ты и тутъ прочтешь (при этомъ онъ указалъ на молитвы, читаемыя въ пасхальную вечерю, написанныя отличительно отъ общаго молитвенника)?

— Прочту, ваше преосвященство, и началъ читать, но какъ только дошелъ до слова «дамъ» — кровь и «макесъ бехоресъ» — избіеніе первенцевъ, преосвященный меня остановилъ и

спросилъ: какъ очутились въ описаніи пасхальной вечери слово «дамъ» — кровь и избіеніе чье-то? Тутъ кроется что-то таинственное! Ужь не намекъ-ли это на убіеніе христіанскихъ дѣтей, вѣдь «бохэръ»—мужской полъ. Ты, я думаю, слышалъ, что евреевъ обвиняютъ въ употребленіи христіанской крови.

— Я на это отвѣчалъ: вѣдь и христіанъ обвиняли язычники въ употребленіи человѣческой крови. «Говорятъ, что мы, пишетъ Тертуліанъ, во время нашихъ таинствъ умерщевляемъ дитя и съѣдаемъ его, и послѣ столь ужаснаго пиршества предаемся кровосмѣсительнымъ удовольствіямъ» (см. Апалогія Тертуліана 7—9). Но кто въ настоящее время станетъ обвинять христіанъ въ употребленіи человѣческой крови? Точно также несправедливы и обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Законъ Моисея, а также талмудъ строго воспрещаетъ евреямъ употребленіе крови *).

— И я, сказалъ преосвященный, не хотѣлъ-бы вѣрить подобному обвиненію, но пасхальный разсказъ наводитъ на нѣкоторую мысль и на что-то загадочное.

— Тутъ, ваше преосвященство, нѣтъ ничего загадочнаго, тутъ просто говорится объ исторіи изшествія израильтянъ изъ Египта. Слова-же «дамъ»—кровь напоминаютъ о двухъ чудесныхъ событіяхъ въ Египтѣ: первое слово—кровь—пасхальнаго агнца, которою помазаны были косяки дверей израильскихъ домовъ предъ выходомъ изъ Египта, а второе выраженіе—«дамъ»—кровь напоминаетъ, что рѣки египетскія чудеснымъ образомъ обращены были Моисеемъ и Ааропомъ въ кровь (Исх. 7, 20). Что это такъ подтверждаютъ слѣдующія слова этого пасхальнаго талмудическаго сказанія согласно съ повѣствованіемъ Моисея (Исх. гл. 7, 8—12).

---

*) Евреи такъ гнушаются крови, что, если замѣтятъ во время ѣды на кускѣ хлѣба кровь отъ зубовъ, то бросаютъ его прочь.

— Хорошо разсуждаешь, и хотѣлось бы тебѣ, какъ христіанину, вѣрить что все, сказанное тобою въ защиту израиля, истинно. Извини, другъ, что занялъ тебя посторонним предметомъ; вѣдь ты пришелъ принять благословеніе для предстоящаго святаго дѣла Христова. Скажу въ назиданіе одно: ты долженъ имѣть въ виду, при обращеніи бывшихъ собратовъ—евреевъ въ христіанство, что тебѣ, какъ и св. апостолу Павлу, придется, можетъ быть, много скорбей перенести. Сноси же все съ христіанскимъ терпѣніемъ ради Того, Который призвалъ тебя для этого святаго дѣла, и Который, любя израиля, понесъ многое,—даже крестную смерть, ради спасенія людей. Молю Господа нашего Іисуса Христа да поможетъ Онъ тебѣ подвизаться на пользу святой церкви.

Владыка, кончивъ свое наставленіе, какъ приводить моихъ собратовъ къ вѣрѣ Христовой, благословилъ меня и, пожелавъ благополучнаго пути, удалился въ свои покои.

XIII.

Миссіонерскіе мои труды.

Путешествіе мое изъ Саратова въ Новгородъ, къ мѣсту служенія, по тогдашнимъ дурнымъ дорогамъ продолжалось не мало; прибылъ я, наконецъ, въ полкъ, находившійся близъ Аракчеевскихъ казармъ (Новгородской губерніи).

Полковые солдаты изъ евреевъ, узнавши о цѣли моего прибытія, до нельзя озлобились на меня; они кричали мнѣ въ слѣдъ: «не затѣмъ-ли пожаловали къ намъ въ полкъ, чтобы и насъ, какъ кантонистовъ, обратить въ христіанство? Напрасно; здѣсь вы ничего не успѣете. Здѣсь некогда думать о вѣрѣ, всѣ заняты фронтовымъ ученьемъ; вамъ-бы лучше отправиться куда нибудь въ другое мѣсто, а здѣсь вамъ худо будетъ; бригадный, пожалуй, сорветъ съ васъ галуны, такъ какъ вы не знаете фронтовой части».

Я, признаться, началъ скорбѣть и въ скорбяхъ искалъ утѣшенія въ одномъ Богѣ. Я отправился въ храмъ и просилъ полковаго священника отслужить молебенъ Господу І. Христу.

Священникъ, исполнившій мое желаніе, спросилъ меня: «о чемъ ты грустишь? ты, вѣрно, новичекъ»?

— Да, батюшка, я недавно прибылъ сюда въ полкъ для обращенія евреевъ въ христіанство.

— А! такъ это вы-то новообращенный миссіонеръ изъ евреевъ? Пріятно видѣть васъ. Нашъ полковой командиръ давно говорилъ о васъ, что вы гдѣ-то обратили множество собратовъ своихъ ко Христу и что для сей цѣли васъ и сюда назначили. Но не думаю, чтобы вы могли здѣсь многаго успѣть! Здѣсь вѣдь не кантонисты, а закоренѣлые солдаты.

— Что дѣлать, батюшка, уповаю на милосердіе Божіе, вѣрно, что Христосъ, призвавшій меня къ вразумленію и спасенію братьевъ моихъ, поможетъ мнѣ и здѣсь сдѣлать что нибудь для церкви Христовой!

— Помоги вамъ Господи! сказалъ священникъ. Прошу покорно пожаловать ко мнѣ. Будемъ трудиться вмѣстѣ на пользу заблудшаго израиля.

- Благодарю васъ, батюшка. Откровенно говорю вамъ, что я давно желалъ быть у васъ, но меня отговаривали нѣкоторые евреи, увѣряя, что вы, какъ военный священникъ, держите себя недоступнымъ.

— Неправда! мои двери открыты для всѣхъ и каждаго. Вѣроятно евреи не совѣтовали вамъ знакомиться со мною съ тою цѣлію, чтобы мы не могли вмѣстѣ успѣшно дѣйствовать въ обращеніи ихъ въ христіанство... Прошу покорно сейчасъ-же ко мнѣ.

Мы отправились и священникъ, по приходѣ въ домъ, сдѣлалъ мнѣ вопросъ: «скажите пожалуйста, какъ вы, будучи сами недавно евреемъ, такъ много успѣли обратить собратовъ своихъ въ христіанство? Желалъ-бы я знать, хорошо-ли вы сами-то озна-

комлены съ догматами христіанскаго вѣроученія? Въ силахъ-ли правильно истолковывать ветхозавѣтныя пророчества, касающіеся Іисуса Христа? Объясните мнѣ, напр., 9 гл. пророка Даніила, я разумѣю семьдесятъ седминъ, опредѣляющихъ время пришествія І. Христа, судьбу Іерусалима, храма и самаго явившагося въ немъ Господа.

Я объяснилъ это пророчество такъ, какъ объясняютъ его учители церкви.

Священникъ повидимому остался доволенъ.

— Мнѣ хотѣлось-бы, продолжалъ онъ, послушать, какъ вы на дѣлѣ бесѣдуете съ евреями и о чемъ вы болѣе съ ними толкуете?

— Батюшка! трудно передать все то, что я имъ въ то время внушаю. Я, какъ человѣкъ малоученный, не излагаю бесѣды свои въ формѣ и не готовлюсь много къ собесѣдованію съ ними. Я вѣрю отъ души обѣтованію Спасителя, данному апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ, проповѣдующимъ слово Божіе, что дастся глаголъ.

Правда ваша; вижу, что вы соотвѣтствуете своему назначенію; однако все-таки прошу поговорить съ однимъ упорнымъ солдатикомъ нашего полка, котораго, какъ хорошаго фронтовика, полковой командиръ очень желалъ-бы видѣть христіаниномъ. Я пошлю за нимъ.

Вскорѣ предсталъ предъ нами призванный еврей. Каково-же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ предъ собою друга дѣтства, съ которымъ я находился въ казанскомъ отдѣленіи и который, какъ старше меня лѣтами, раньше ушелъ на службу въ учебный полкъ.

— Здравствуй, другъ мой Авраамъ! узналъ-ли ты младшаго товарища своего Вульфа? я очень радъ, что Господь привелъ еще разъ увидѣть тебя, стараго друга, спутника моей жизни и вѣры.

— И я очень радъ, сказалъ Авраамъ, видѣть тебя, любезный Вульфъ! Но не скрою скорби моей и сожалѣнія, которыми

полна душа моя съ того времени, какъ я узналъ, что ты отпалъ отъ вѣры, въ которой мы родились, и которая внушена намъ съ раннихъ лѣтъ.

— Знаю,—тебѣ прискорбно видѣть меня христіаниномъ.

— Разумѣется прискорбно! Я слышалъ, что прочіе товарищи наши, съ которыми ты неоднократно защищалъ вѣру нашу противъ христіанскихъ законоучителей, посѣщавшихъ наши классы два раза въ недѣлю, для приведенія насъ въ христіанство, и теперь еще находятся въ своемъ законѣ. Скажи, пожалуйста, сколько изъ числа 80 человѣкъ, отправленныхъ вмѣстѣ съ тобою въ саратовскіе баталіоны, приняли христіанство?

— Вся партія наша, безъ исключенія, приняла св. крещеніе.

— Богъ съ ними! Всѣ они, по моему мнѣнію, несчастны, потому что лишились имени «израиля». Впрочемъ, ихъ мнѣ не такъ жаль, а о тебѣ очень сожалѣю, во-первыхъ, потому, что я поручился предъ отцемъ твоимъ хранить тебя, какъ зеницу ока, въ нашей религіи; во-вторыхъ, въ цѣломъ семействѣ вашемъ нѣтъ отступниковъ отъ закона и вѣры іудейской.

— Ты сердишся на меня?

— Какъ не сердиться и не горевать о твоемъ поступкѣ. Если-бы ты и вообще евреи не крестились, можетъ быть, давно-бы пришелъ Мессія; а за вашъ грѣхъ и мы страдаемъ. Ты знаешь, что грѣхъ одного вредитъ цѣлому народу.

— Каждый человѣкъ дастъ за себя отчетъ Богу въ день суда.

— Что не говори, а все тебя жаль. Разскажи, Вульфъ, давно-ли ты крестился?

— Вотъ уже шестой годъ, какъ свѣтъ небесный озарилъ меня, какъ благодать Божественная коснулась меня, обновивъ меня въ св. крещеніи; и имя мое теперь не Вульфъ Нахласъ, а Александръ Алексѣевъ. Шестой годъ уже, какъ я оставилъ невѣріе бѣдствующихъ братьевъ моихъ,—и, по любви къ нимъ, стараюсь всѣми силами души моей, при помощи Божіей, призвать и ихъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Христовъ. Люби моихъ братьевъ и желая имъ спа-

сенія, я, съ согласія начальства, прибылъ къ вамъ въ полкъ, для увѣщанія васъ, единоплеменниковъ моихъ, чтобы вы обратились къ вѣрѣ во І. Христа, истиннаго Мессію, ожидаемаго родомъ нашимъ.

— О, Боже мой, что я слышу! Ты, другъ мой, поразилъ меня этими словами. Кто, будучи къ тебѣ такъ близокъ, какъ я, не сталъ бы теперь со мною оплакивать твою участь? А родители?.. Они прольютъ рѣки слезъ, когда узнаютъ о твоемъ отступничествѣ. Ты помнишь, какъ они умоляли насъ при разлукѣ, чтобы мы пребыли вѣрными вѣрѣ отцовъ нашихъ. Какъ теперь помню, какъ ты клялся отцу своему сохранить нашу вѣру, а сдержалъ-ли свою клятву?

— Правда, я нарушилъ свое обѣщаніе. Но скажи, кто болѣе: родители или Богъ? Что лучше сдѣлать: исполнить-ли неразумную дѣтскую клятву, данную мною родителямъ, или покориться провидѣнію Божію, воззвавшему меня, какъ нѣкогда Авраама, изъ заблужденія къ вѣрѣ святой? Долго я колебался въ размышленіяхъ, боясь нарушить клятву, данную отцу, въ соблюденіи іудейства, и, по разлукѣ съ тобою, еще 6 лѣтъ оставался въ своемъ законѣ; но приходя въ совершенный возрастъ, я началъ читать съ особеннымъ вниманіемъ нашу-же библію, тщательно прослѣдилъ всѣ пророчества, относящіеся къ ожидаемому нами Мессіи, и онѣ всѣ единогласно указали мнѣ на Іисуса Христа, какъ на истиннаго Мессію, поэтому я и увѣровалъ въ Него.

— Но развѣ мы, возразилъ Авраамъ, не читаемъ библію и отчего-же она не убѣждаетъ насъ сдѣлаться христіанами?

— Оттого, что вы читаете только буквы закона, нисколько не вдумывались въ его духъ и значеніе: ваши глаза и сердца, точно покрыты покрываломъ, подобно тому, какъ и самый законъ Моисея находится у васъ всегда подъ покрываломъ; поэтому и не можете уразумѣть того, что говорится въ законѣ о Христѣ-Мессіи. При томъ же евреи, какъ ты знаешь, Авраамъ, мало читаютъ пророчества и не даютъ имъ надлежащаго значенія, особенно тѣмъ, ко-

торыя свидѣтельствуютъ о Христѣ; эти пророчества искажены лжетолкованіями раввиновъ. Какой-же плодъ вѣры можетъ произвесть слово Божіе въ душѣ такого іудея? Но когда истинный израильтянинъ станетъ съ должнымъ вниманіемъ читать св. Писаніе, и особенно когда пастырь Христовой церкви объяснитъ ему правильно смыслъ онаго и значеніе пророчествъ, относящихся къ Іисусу Христу, то въ немъ явится надлежащій взглядъ на Божественное Писаніе: онъ уразумѣетъ то, о чемъ оно возвѣщаетъ и при Божіей помощи обратится ко Христу, что и случилось со мною.

— Ты, Вульфъ, удивляешь меня своими словами, сказалъ Авраамъ, и повелъ свою рѣчь.

Долго продолжалось наше собесѣдованіе съ Авраамомъ. Священникъ давалъ просторъ нашей дружеской бесѣдѣ тѣмъ болѣе, что онъ замѣтилъ, что она клонится къ желанной цѣли; но Авраамъ самъ началъ уклоняться отъ дальнѣйшаго разговора.

— Ты усталъ, любезный Вульфъ, сказалъ онъ мнѣ; завтра еще поговоримъ объ этомъ. Кстати всѣмъ намъ, евреямъ, велѣно завтра собраться въ манежъ, гдѣ ты, какъ сказано въ полковомъ приказѣ, будешь читать намъ, въ присутствіи гг. офицеровъ, наши свящ. книги. Этимъ и закончилась наша первая бесѣда съ Богданомъ.

По утру, дѣйствительно, всѣ солдаты изъ евреевъ были собраны въ манежъ. Туда приглашенъ былъ полковой священникъ о. Г. О—скій и я. Много добраго говорилъ священникъ собравшимся, но лишь только рѣчь зашла о св. крещеніи, всѣ въ одинъ голосъ сказали: «что ни говорите, батюшка, креститься не станемъ. Намъ не для чего оставлять свою вѣру,—мы первый народъ у Бога. Нашъ законъ древній, Моисеевъ, и нисколько не хуже вашего новаго христіанскаго закона».

— Израильтяне! возразилъ священникъ, знайте, что законъ Моисеевъ, какъ законъ ветхій, есть ничто иное, какъ сѣнь закона, прообразъ новозавѣтной благодати, при свѣтѣ которой видимъ

нынѣ ясно исполненіе на Іисусѣ Христѣ предсказаній пророковъ; повѣрьте мнѣ, что вся древняя, какъ сѣнь подзаконная мимо идоша!...

— Мы, батюшка, сказали всѣ въ одинъ голосъ, ничего этого не понимаемъ, что значитъ сѣнь закона.

— Не объяснишь-ли ты, миссіонеръ, сказалъ командиръ полка, слова священника по своему.

— Я ударилъ рукою по столу, сохраняя при семъ обыкновеніе еврейскихъ проповѣдниковъ, которые, предъ начатіемъ всякой проповѣди, такъ предваряютъ слушателей, чтобы они были внимательны къ поученію, и началъ громко объяснять, но не слова священника, а первую главу пророчества Исаіи, зная, что ни чѣмъ болѣе нельзя подѣйствовать на сердце, гордящагося происхожденіемъ и закономъ израиля, какъ этимъ пророчествомъ. И я не ошибся въ своихъ расчетахъ. Едва прочелъ я первый и второй стихъ означеннаго пророчества, какъ между слушателями раздасиль вздохи. Замѣтно было, что сердце каждаго было открыто къ принятію словъ любимаго пророка. Только старшій изъ собранія гордо сказалъ: «знайте, сколько-бы мы не грѣшили предъ Богомъ, Онъ насъ никогда не оставитъ: мы все-таки Его возлюбленный народъ, какъ Онъ Самъ о насъ говоритъ: «израиль мой возлюбленный».

— Да, братія мои, сказалъ я, мы были нѣкогда избранники Божіи, языкъ святъ; а нынѣ вотъ какъ величаетъ израиля пророкъ Исаія: «увы, языкъ грѣшный, люди исполнени грѣховъ, семя лукавое, сынове беззаконія, остависте Господа и разгнѣваете Святаго израилева". По прочтеніи сего пророчества и другихъ обличительныхъ мѣстъ изъ пророчества Исаіи, многіе изъ собранія, состоявшаго изъ двухъ сотъ человѣкъ, только вздыхали и съ видимою скорбію спрашивали меня: «что же намъ дѣлать, что и спасти себя отъ гнѣва Божія?

— Познать Христа-Мессію, отверженнаго отцами нашими, увѣровать въ Него и чрезъ вѣру въ Него спасти душу свою.

— Какъ намъ признать Христа Мессіею, сказалъ кто-то изъ собранія, когда раввины и талмудъ увѣряютъ насъ, что Онъ не Мессія и что Мессія еще придетъ? а кому болѣе вѣрить намъ, какъ не этимъ путеводителямъ вѣры?

— Знаю, братія, что для васъ всегда служатъ авторитетомъ раввины и талмудъ. Но что если-бы вы узнали, что раввины невѣрно говорятъ, и что они заблуждаются относительно пришествія Мессіи: то не ужели и тогда отказались-бы познать Іисуса Христа?

— Можетъ ли быть, крикнули всѣ въ одинъ голосъ, чтобы наши учители заблуждались?

— Да, можетъ быть. Слушайте, я передамъ подлинныя рѣчи ихъ, какъ различно они толкуютъ о пришествіи Мессіи. Раввинъ Эліазаръ говоритъ, что лѣтъ жизни Мессіи будетъ сорокъ; сынъ же Езаріевъ сказалъ, что семьдесятъ лѣтъ; Реби говоритъ, что три рода *). Раввинъ Гиллель говоритъ, что не будетъ болѣе Мессіи для израиля, ибо они давно уже имѣли Его во время Езекіи, царя іудейскаго. Кто желаетъ видѣть это, пусть читаетъ въ книгѣ «Сангедринъ» отдѣленіе «хелекъ»; слѣдовательно, ежели свидѣтельство талмудистовъ разногласитъ, то изъ этого видно, что оно есть ложное! По истинѣ Мессія, о которомъ пророки возвѣщали, есть Христосъ и давно уже пришелъ.

— И вы вполнѣ убѣждены въ этомъ, послышался голосъ изъ собранія?

— Да, я убѣжденъ и искренно вѣрую, что Мессія пришелъ въ лицѣ І. Христа, иначе я не сдѣлался бы христіаниномъ. Я узналъ изъ Божественнаго Писанія, что нѣтъ инаго пути ко спасенію, какъ только увѣровать во Іисуса Христа и креститься.

*) Т. е. вѣкъ отца, сына и внука.

Это совѣтуетъ израилю пророкъ Исаія, когда говоритъ: измыйтеся и чисти будете».

— Не ужели эти слова, сказалъ старшій изъ евреевъ, относятся къ вашему крещенію?

— Не сомнѣнно такъ, отвѣчалъ я. Въ этомъ можетъ увѣрить васъ и другой пророкъ Іезекіиль,—онъ тоже говоритъ, что только крещеніемъ можетъ израиль очиститься отъ всѣхъ нечистотъ и беззаконій (Іезек. 36). Говорится объ этомъ и въ Новомъ Завѣтѣ: *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ.*

Долго продолжалось собесѣдованіе мое съ единоплеменниками. и эта бесѣда сдѣлала то, что многіе изъ нихъ перестали презирать меня. А то, бывало, явишься въ какую нибудь роту или команду, первый, увидѣвшій меня, кричалъ: «вотъ измѣнникъ вѣры»!—и всюду встрѣчали меня язвительными насмѣшками. Но съ этого самаго времени тѣже самые евреи сдѣлались, можно сказать, если не друзьями, то искренними собесѣдниками. Я училъ ихъ и наставлялъ въ христіанскихъ истинахъ и со всею силою души неустанно училъ ихъ всему, чему былъ нѣкогда наставляемъ христіанскими наставниками вѣры.

— Такъ шло время долго, и Богъ благословилъ мои труды: первый пожелалъ креститься мой товарищъ и неразлучный собесѣдникъ вѣры Авраамъ; онъ, какъ я узналъ впослѣдствіи, содѣйствовалъ моему христіанскому дѣлу,—то, что слышалъ отъ меня о Іисусѣ Христѣ передавалъ другимъ. Послѣ Авраама и другіе, одинъ за другимъ, стали обращаться къ Іисусу Христу; даже самые ожесточенные и упорные замѣтно стали измѣнять свои взгляды и заботиться о своемъ спасеніи.

Однажды, какъ теперь помню, вечеромъ, въ 12 часовъ, прибѣжалъ ко мнѣ Авраамъ Богданъ съ другимъ евреемъ, занимавшимъ должность уставщика, тѣмъ самымъ, который больше всѣхъ враждовалъ на священника и на меня, и требовали, чтобы я вышелъ къ нимъ на улицу. Полковой священникъ, у котораго я

имѣлъ постоянное жилище и съ которымъ единодушно трудился въ дѣлѣ обращенія іудеевъ ко Христу, удерживалъ меня не идти съ евреями, опасаясь, чтобы они не причинили мнѣ зла.

— Я наслышенъ, говорилъ онъ, что всѣ евреи возстаютъ противъ васъ.

Но меня ничто не удержало, хотя я и зналъ, что нѣкоторые ожесточены противъ меня. Съ полнымъ упованіемъ на Господа І. Христа, я вышелъ на улицу съ евреями. Тогда былъ ровно часъ по полуночи. Два другіе еврея, поджидавшіе меня, стояли съ фонарями. Ужасъ объялъ меня; я вспомнилъ, какъ отцы сихъ людей явились тоже съ фонарями за Христомъ. Однако, собравшись съ духомъ, я смѣло спросилъ поджидавшихъ меня: «чего вы хотите отъ меня, братія мои»?

— Мы одного хотимъ—порѣшить съ вами, отвѣчали они. У страха, какъ говорится, глаза велики: мнѣ послышалось, будто они сказали, что желаютъ порѣшить меня, а рѣшеніе у евреевъ проповѣдникамъ было почти всегда одно — смерть. Други мои, сказалъ я, дѣлайте со мною, что хотите. Я не лучше Исаіи и всѣхъ другихъ, которые, любви ради къ израилю, отъ израиля же получили награду—смерть. Но одно на всегда повторяю вамъ: горе незнающимъ Христа!

— Заклинаемъ васъ Богомъ, прокричали всѣ въ одинъ голосъ, что бы вы намъ говорили сущую правду: Сынъ-ли Божій Іисусъ Христосъ? Мессія-ли Онъ нашъ?

— Братія мои! въ этомъ увѣряетъ васъ Самъ Богъ и всѣ ветхозавѣтные пророки, свидѣтельствующіе о Христѣ, какъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ. Не ужели все то, что было многократно читано вамъ мною въ собраніяхъ, въ молельной и на улицѣ—относительно Іисуса Христа, не убѣждаетъ еще васъ, что Онъ есть истинный Мессія, Избавитель израиля? Самая жизнь Господа Іисуса, Его ученіе, чудеса, страданіе, смерть и чудесное воскресеніе должны бы убѣдить васъ въ этомъ, ибо все совершив-

лось согласно предсказанію Пророковъ: ужели вы, не довольствуясь свидѣтельствомъ закона и пророковъ, требуете моего немощнаго свидѣтельства и клятвы? Хорошо,—если моя клятва нужна въ дѣлѣ вашего спасенія, то клянусь вамъ всѣмъ, что есть священнаго на небѣ и на землѣ,—клянусь и тѣмъ, что есть драгоцѣннаго для моей жизни временной и вѣчной. Исповѣдуя самъ Христа, вѣрю, что Онъ есть Сынъ Божій, Мессія и Спаситель израилевъ! Какая мнѣ польза соблазнять васъ? «Горе соблазнителю», сказано въ писаніи. Я такъ много забочусь о васъ потому, что желаю вамъ спасенія.

— Если такъ, сказалъ старѣйшій изъ нихъ, если все то вѣрно, что вы намъ толкуете, то мы желаемъ слѣдовать вашему совѣту; я первый желаю быть послѣдователемъ Христа, Коего вы называете нашимъ Мессіею. Надѣюсь, что товарищи мои послѣдуютъ моему примѣру; а вашъ другъ Авраамъ, какъ кажется мнѣ, давно уже въ душѣ христіанинъ и ревностно подвизается за ваше христіанское дѣло: онъ каждый разъ, послѣ вашей бесѣды съ нимъ, передаетъ намъ всѣмъ то, что слышалъ отъ васъ, и съ своей стороны признаетъ, что слова ваши о Іисусѣ Христѣ истинны.

Долго продолжалось наше собесѣдованіе на улицѣ. Я просилъ всѣхъ взойти со мною къ священнику; они послушались и, потолковавъ между собою, объявили, что хотятъ быть христіанами. Вскорѣ всѣ они были крещены. Абрамъ Богданъ, сдѣлавшись ревностнымъ христіаниномъ, почти каждый день приводилъ по нѣсколько человѣкъ къ священнику, и добрый пастырь, отецъ Г. О—скій, являлся усерднѣйшимъ проповѣдникомъ Евангелія. Таже благодать Христова, которая споспѣшествовала мнѣ недостойному въ обращеніи евреевъ въ г. Вольскѣ, споспѣшествовала мнѣ и въ полку; такъ что въ теченіи года до 200 человѣкъ евреевъ, бывшихъ въ полку, приняли христіанство, а въ началѣ другаго года изъ вновь прибывшей партіи, усердіемъ священника, стара-

ніемъ моимъ и новообращеннаго Авраама, еще 190 человѣкъ приняли св. крещеніе.

Этимъ закончились посильные мои труды, относящіеся къ дѣлу обращенія моего и другихъ евреевъ въ христіанство. Считаю не лишнимъ въ заключеніе сказать о томъ, какъ бываетъ полезно христіанину, особенно только что принявшему изъ іудеевъ христіанство, обратиться за наставленіемъ къ пастырю церкви. Въ примѣръ разскажу, какъ наставлялъ меня великій іерархъ русской церкви.

XIV.

Поучительное наставленіе митрополита Филарета Московскаго.

По окончаніи моихъ посильныхъ миссіонерскихъ трудовъ на пользу церкви Христовой, Богу угодно было посѣтить меня тяжкою болѣзнію;—вслѣдствіе чего я былъ уволенъ въ отставку. Не имѣя куда голову преклонить, я рѣшился ѣхать въ г. Вольскъ саратовской губ (мѣсто моего обращенія въ христіанство). Тамъ я провелъ два года. Но усилившееся наличное мое состояніе требовало серьзнаго леченія. Медики посовѣтовали мнѣ отправиться въ Москву и лечь въ клинику. Я послушался и лечился въ клиникѣ, но безъ успѣха. Въ этомъ болѣзненномъ и тяжкомъ положеніи я очень горевалъ; болѣя сердцемъ и о томъ, что не могу по прежнему служить братьямъ моимъ—приводить ихъ ко Христу; поэтому желалъ хоть словомъ быть имъ полезнымъ. Я взялся усердно за перо и писалъ то, что казалось спасительнымъ для іудевъ въ дѣлѣ вѣры Христовой. Однажды, находясь у доктора, нѣкоего Бѣлявскаго, лечившаго меня гальванизмомъ, который любилъ бесѣдовать со мною о вѣрѣ, онъ обратился ко мнѣ съ такою рѣчью: «я долженъ вамъ съ прискорбіемъ объявить, что не надѣюсь много помочь вамъ. Лучше было бы вамъ съѣздить на минеральныя воды».

— Но какъ я, больной, поѣду и на какія средства?

— А знаете ли, чтобы я посовѣтовалъ вамъ сдѣлать: возьмите вашу рукопись, которую вы мнѣ читали, и отправьтесь съ нею къ нашему знаменитому Владыкѣ Филарету,—я хотя католикъ, но уважаю этого мудраго архипастыря,—и испросите его благословенія напечатать ее: мнѣ кажется она достойна вниманія христіанина и, если владыка благословитъ вашу рукопись къ напечатанію, то будутъ и средства къ жизни.

Я охотно воспользовался совѣтомъ и на другой же день отправился на подворье къ Владыкѣ. Прибывъ туда, я засталъ много просителей и, прождавъ долго, мы должны были всѣ разойтись. На другой день я снова отправился къ высокопреосвященному, но и въ этотъ день пришлось прождать до четырехъ часовъ и только къ этому времени пріѣхалъ Владыка. Келейникъ сказалъ просителямъ: «Владыка съ самаго утра отправился на экзаменъ и не сомнѣнно усталъ; поэтому не угодно-ли будетъ вамъ гг. ужъ завтра пожаловать». Всѣ послушались и стали расходиться. Сталъ и я потихоньку спускаться съ лѣстницы. Гляжу, Владыка приблизился ко мнѣ: шелъ онъ довольно бодро, видъ его былъ живой и довольно проницательный, такъ что казалось, что онъ насквозь видитъ человѣка. Проходя мимо его, я подумалъ: о, если бы ты, Владыка, былъ святой, какъ гласитъ молва, то навѣрно не миновалъ бы человѣка, удрученнаго болѣзнію, которому стоило не мало труда, чтобы сюда добраться! Владыка въ этотъ моментъ, повернувъ назадъ голову, сказалъ: «ты ко мнѣ?»

— Такъ точно, ваше высокопреосвященство!

— Такъ иди за мною.

Когда мы вошли въ зало, архипастырь сказалъ мнѣ: «присядь и скажи, какую надобность во мнѣ имѣешь?»

— Почтительнѣйше прошу, ваше высокопреосвященство, благословить эту рукопись къ напечатанію.

Владыка взялъ у меня рукопись и, пробѣжавъ первую страницу, установилъ взоръ свой на меня; затѣмъ, просмотрѣвъ дру-

гую страницу, сказалъ: «а вѣруешь ли самъ искренно въ І. Христа, исповѣдуешь ли сердцемъ христіанство такъ, какъ пишешь тутъ?»—Озадаченный такимъ неожиданнымъ вопросомъ, я тихо отвѣтилъ: «сознаюсь, владыко, бываютъ у меня минуты сомнѣнія въ дѣлѣ вѣры».

— Какъ такъ? возразилъ архипастырь, другихъ учишь вѣрить, а самъ колеблешься въ вѣрѣ.

— Но я вѣрую, владыка, въ Іисуса Христа, какъ въ Сына Божія.

— Да, вѣруешь, но вѣдь знаешь, что и бѣсы вѣруютъ, а много-ли пользы отъ такой вѣры и можно ли ею спастись? Въ дѣлѣ христіанскаго вѣрованія нужна искренность, твердость и полное упованіе и надежда на то, во что вѣруемъ, и тогда спасемся. Но тотъ, кто вѣруетъ и сомнѣвается, и не соблюдаетъ въ точности то, чему учитъ святая вѣра Христова, тотъ становится виновнымъ предъ Господомъ, Которому онъ клялся быть вѣрнымъ въ вѣрѣ Христовой. Такого человѣка постигнетъ злая, какъ нѣкогда постигла Озію, нарушителя святости.

Архипастырь еще что-то сказалъ, но я не способенъ былъ вмѣстить въ себѣ слова великаго учителя христіанской церкви, которыя, какъ бы громомъ, поражали меня. Архипастырь, должно быть, замѣтивъ это, повелъ успокоительную рѣчь: «милостивъ къ намъ Господь, Онъ, не хотяй смерти грѣшника, не оставитъ тебя,—только взывай къ Нему по чаще, моли Его, чтобы Онъ помогъ твоему невѣрію. Затѣмъ архипастырь смолкъ, а я всталъ и хотѣлъ уходить.

— Рукопись твою, сказалъ Владыка, я разсмотрю и, если найду ее достойною, отошлю въ цензурный комитетъ. Съ этими словами онъ, благословивъ меня, намѣревался уходить, а я крѣпко облобызалъ благословившую меня руку и, по обычаю евреевъ, поцѣловалъ полы его одежды. Архипастырь ушелъ.

Черезъ недѣлю я вновь явился къ высокопреосвященному. Владыка, благословивъ меня, сказалъ: «я прочелъ твою рукопись и вижу, что ты стремишся къ доброму». И тотъ-часъ потребовалъ секретаря, приказавъ ему отправить рукопись въ цензурный комитетъ, а мнѣ посовѣтовалъ: «ты можешь побывать въ лаврѣ и навѣдаться о своей рукописи. Ты былъ ли, спросилъ владыка, когда нибудь у Преподобнаго Сергія?»

— Никакъ нѣтъ, ваше высокопреосвященство.

— Вотъ видишь, а вѣдь природный православный христіанинъ, живя въ Москвѣ, не приминулъ бы побывать у Угодника Божія.

— Я очень боленъ, владыка, отвѣтилъ я, и боюсь пуститься въ дорогу: это можетъ дурно повліять на мое здоровье.

— А по моему, сказалъ Архипастырь, иначе—можешь поправиться; я потому-то и совѣтую тебѣ прибѣгнуть къ Угоднику, что ты боленъ. Сказавъ такъ, архипастырь благословилъ меня и отпустилъ.

По уходѣ моемъ, келейникъ догналъ меня и, сунувъ бумажку, сказалъ: «это предлагаетъ вамъ Владыка на дорогу для пріисканія удобной подводы». Принявъ совѣтъ архипастыря, я положилъ въ душѣ быть у Преподобного Сергія.

На другой день я предпринялъ поѣздку въ Сергіевскую лавру. Желѣзныхъ дорогъ въ лавру въ то время не было; поэтому приходилось нанимать подводу, что меня очень затрудняло. Но лишь только я подъѣхалъ къ заставѣ, слезъ съ дрожекъ и усѣлся на траву близь дороги,—ко мнѣ подошелъ крестьянинъ и, поклонившись сказалъ: «не къ Угоднику ли?»

— Да, къ Преподобному Сергію.

— Такъ вотъ, батюшка, я бы свезъ, телѣга-то у меня хорошая.

— Поди тряско будетъ, а я, видишь, какой больной?

— Такъ-съ, но можно помочь этому горю: положимъ по больше соломы и со Христомъ поѣдемъ потихоньку. Угодникъ поможетъ намъ доѣхать. Вонъ какой убогій идетъ, при этомъ онъ указалъ на одного прохожаго калѣку.

— Вы къ угоднику? спросилъ я проходившаго.

— Да, къ нему и уже не впервый разъ; иду за 400 верстъ и, какъ видите, на клюшкахъ: я еще не такъ былъ боленъ, но угодникъ мнѣ помогъ, то я и опять къ нему...

— Вишь ты! подхватилъ крестьянинъ, а намъ на такой телѣгѣ чего бояться?

Рѣчь крестьянина меня успокоила, и мы пустились въ путь.

Путешествіе было очень пріятное,—я не чувствовалъ никакой тряски, ни боли, которую ощущалъ до поѣздки. Проѣхавъ верстъ десять, я какъ бы ожилъ, и чѣмъ дальше ѣхалъ, то чувствовалъ себя лучше. Къ обѣдни мы прибыли въ Сергіево-Троицкую лавру. Извощикъ спросилъ меня: «куда прикажите?»

— Я и самъ, братецъ, не знаю, гдѣ остановиться.

— Тутъ есть гостинница, сказалъ онъ,—гдѣ пристаютъ богомольцы.

— Прекрасно, такъ вези туда.

Извощикъ повезъ, но лишь только мы подъѣхали къ гостинницѣ, швейцаръ подъѣзда, сталъ отводить нашу телегу, давая мѣсто подъѣзжавшей каретѣ, и сказалъ: здѣсь въ гостинницѣ, едва ли будетъ для васъ мѣсто, сюда пріѣзжаютъ болѣе богатые господа».

— Ну, такъ куда же, возразилъ я, намъ ѣхать?

— Куда всѣ простые богомольцы.

— Но мнѣ больному съ многочисленными мужичками будетъ не удобно.

— Что же дѣлать?

— Вези меня, сказалъ я извощику, прежде всего въ церковь къ Угоднику.

Поѣхали къ храму. Я думалъ, что можно будетъ легко пройти въ церковь, но она была полна богомольцами, такъ что съ трудомъ можно было пройти по паперти и найти мѣстечко, гдѣ бы можно было стать и помолиться. И какъ тутъ всѣ усердно молились! Не нужно было никакихъ назидательныхъ словъ, побуждающихъ къ молитвѣ; одинъ взглядъ на усердно молящихся богомольцевъ уже располагалъ къ молитвѣ; здѣсь все какъ бы обратилось въ молитву—прошеніе къ Богу и Его Святому Угоднику. И какъ хорошо чувствовалось на душѣ во время стройнаго лаврскаго Богослуженія и пѣнія! Я какъ будто бы не былъ боленъ и не чувствовалъ своего разслабленія, и хотѣлъ было сдѣлать то же, что дѣлали другіе богомольцы—преклонить колѣна во время службы, особенно когда богомольцы стали прикладываться къ преподобному Сергію, но, зная, что колѣна мои сильно разслаблены, воздерживался отъ этого. Однако, не выдержалъ: стыдно было торчать столбомъ, когда все живое падало ницъ, и я рѣшился опуститься на колѣни и изъ глубины души взывалъ, какъ страдалецъ, о помощи къ Преподобному Сергію; и, кажется, моя грѣшная молитва была услышана: страданія мои замѣтно облегчились съ перваго же раза. Я во все время страданія параличнымъ не чувствовалъ себя такъ хорошо, какъ въ это время.

По выходѣ изъ церкви, я не зналъ куда идти. Со мною рядомъ шелъ человѣкъ тоже изъ церкви; я къ нему съ вопросомъ: «вы здѣшній?»

— Да, отвѣтилъ онъ, живу въ зданіи лавры.

— Скажите пожалуйста, куда бы мнѣ, больному, пріютиться? Хочется помолиться Угоднику и пожить здѣсь, пока не получу свою рукопись.

— Какую рукопись? спросило лицо, казавшееся мнѣ простымъ чиновникомъ.

— О евреяхъ.

— А подъ какимъ названіемъ ваша рукопись?

— «Торжество христіанскаго ученія надъ ученіемъ талмуда».

— А! такъ это вы и есть составитель этой рукописи, сказалъ собесѣдникъ. Она была у меня и передана о. ректору Виѳанской духовной семинаріи. Не угодно ли вамъ зайти ко мнѣ?

Я пошелъ и мой спутникъ ввелъ меня въ чистую хорошую комнату. Я подумалъ, должно быть этотъ человѣкъ, казавшійся съ виду не большимъ, а по дѣлу знать великъ, и я не ошибся: это былъ профессоръ духовной академіи.

Тутъ онъ предложилъ мнѣ чай и, побесѣдовавъ со мною, заключилъ слѣдующимъ словомъ: «знаете ли что: я бы вамъ посовѣтывалъ обратиться къ о. намѣстнику лавры и сказать ему, что вы, бывшій еврей, нынѣ просвѣщенный вѣрою Христовой, пріѣхали, по совѣту и благословенію высокопреосвященнаго Филарета, помолиться Угоднику и пробудете дня три, пока не получите разсматриваемое здѣсь ваше сочиненіе. И повѣрьте, что онъ гдѣ нибудь пріютитъ васъ».

Я поблагодарилъ за совѣтъ и тотчасъ же отправился къ о. намѣстнику, которому и сообщилъ о цѣли моего прибытія. Намѣстникъ изъявилъ готовность оказать мнѣ помощь: «у насъ, сказалъ онъ, есть гостинница для богомольцевъ, можете тамъ помѣститься», и тотчасъ же послалъ келейника за кѣмъ-то. Вскорѣ прибылъ монахъ.

Намѣстникъ спросилъ его: «есть у васъ свободный нумеръ?»

— Есть, ваше высокопреподобіе, отвѣтилъ тотъ.

— Отведите имъ этотъ нумеръ и во все время пребыванія ихъ здѣсь прошу христіански заботиться, какъ о больномъ человѣкѣ.

Монахъ поклонился и на монастырской лошади повезъ меня въ гостинницу, гдѣ и отвелъ мнѣ нумеръ. Оставляя меня, онъ сказалъ: «когда вы вздумаете къ вечерни, а равно къ обѣдни, то за вами пришлю лошадь». Я поблагодарилъ за вниманіе и

не вольно подумалъ, какъ дивно все устрояетъ Угодникъ Божій для притекающихъ къ нему.

Не стану говорить объ удобствахъ лаврской гостинницы такъ. какъ это для меня составляло второстепенное дѣло; я объ удобствахъ мало забочусь. Ктомуже жизнь въ гостинницѣ казалось мнѣ бѣдняку роскошью. Меня здѣсь особенно удивляло и осталось на всегда памятнымъ то, что монастырскую постную пищу, которой я, больной, опасался, такъ какъ она оказывалась вредною для меня, на этотъ разъ употреблялъ не только безъ вреда, но даже съ замѣтною пользою. Келейникъ, находившійся при гостинницѣ, принесши въ первый разъ мнѣ постную пищу, сказалъ: «покушайте нашихъ монастырскихъ постныхъ щей».

— Постныя щи ѣсть, сказалъ я, мнѣ больному нельзя. Я могу ѣсть только одинъ бульонъ и то не жирный. Находясь 6 мѣсяцевъ въ больницѣ я соблюдалъ, по приказанію медика, строгую діэту и, когда бывало съѣшь что нибудь особенное, то было худо.

— А отъ нашей монастырской пищи худаго не будетъ, сказалъ келейникъ. Угодникъ спасетъ отъ всякаго зла; поѣшьте и увидите.

Я послушался и поѣлъ. Келейникъ принесъ второе блюдо и также уговорилъ ѣсть: «кушайте во здравіе все!» Я ѣлъ и дѣйствительно во здравіе.

Во всѣ пять дней моего нахожденія въ лаврѣ я чувствовалъ себя очень хорошо. Посѣщая ежедневно храмъ Божій и молясь Преподобному Сергію о помощи и укрѣпленіи моихъ слабыхъ силъ, я всякій разъ, выходя оттуда, выносилъ новыя силы для укрѣпленія моего безсилія. Не обинуясь могу сказать, что, пріѣхавъ къ Преподобному Сергію сильно разслабленнымъ, уѣзжалъ отъ него достаточно укрѣпленнымъ.

Воздавъ хвалу Угоднику Божію за его милость ко мнѣ недостойному, я счелъ долгомъ, ради прославленія имени его, упомянуть здѣсь объ этомъ, чтобы и другіе, удрученные скорбію и

болѣзнію, также обращались за помощію къ Богу и Его святымъ Угодникамъ.

Да и все то, что передалъ я вамъ, читатель, передано для того, чтобы ознакомить васъ не столько съ моею личностію, сколько съ тѣмъ, какъ шло обращеніе евреевъ въ разныхъ мѣстахъ. Еще я имѣлъ въ виду и то, чтобы читающіе книгу мою выбрали изъ нея, хотя нѣсколько словъ, могущихъ направить еврея къ свѣту Христову. Самъ я уже болѣе не въ силахъ трудиться по прежнему, ибо, какъ уже извѣстно страдаю параличемъ, лишившимъ меня употребленія ногъ. Но и въ этомъ поистиннѣ несчастномъ положеніи мнѣ желательно быть полезнымъ обществу, если не дѣломъ, то словомъ. Въ 1859 году я составилъ книгу, подъ заглавіемъ: «Торжество христіанскаго ученія надъ ученіемъ талмуда». Цѣль этого сочиненія была та, чтобы сколько нибудь открыть сынамъ израиля ихъ заблужденіе и указать имъ, что вѣра христіанская есть вѣра святая и истинная. Труды мои, по милости Божіей, достигли своей цѣли. Многіе изъ израильтянъ, читавшіе мою книгу, старались отъискивать меня и, подолговременномъ собесѣдованіи со мною, принимали христіанство. Въ 1865 году составлена была мною еще книга, подъ заглавіемъ: «Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ евреевъ». Затѣмъ — «Бесѣды объ истинахъ св. вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ».

А теперь на закатѣ дней моей жизни, на память и назиданіе оставляю братіямъ моимъ посильный мой трудъ—«Очерки моей жизни» и «Обращеніе мое въ христіанство»: да послужитъ это къ вразумленію и спасенію израиля.

А. Алексѣевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
ПРЕДИСЛОВІЕ	3
О моемъ обращеніе въ христіанство	7
Пророчество о Мессіи и времени Его пришетствія.	19
О чудесномъ рожденіи Мессіи	34
О Божественномъ ученіи Мессіи	41
О чудесахъ Христовыхъ	48
О страданіи Мессіи	54
О воскресеніи Іисуса Христа	58
Встрѣча Смоленской Божіей Матери	66
Бесѣда Архипастыря	81
Письма новообращенныхъ	92
Пастырское наставленіе	98
Крещеніе многихъ евреевъ	111
Миссіонерскіе мои труды	127
Поучительное наставленіе Митрополита Филарета московскаго	138

Цѣна 70 к. съ пересылкою.

Книгу можно выписывать отъ автора, бывшаго учителя А. Алексѣева. Адресоваться: въ Новгородъ, Соф. ч. Забавская улица. д. № 16.

Тутъ-же можно получать и другое соч. того же автора: «Очерки домашней и общественной жизни евреевъ, ихъ вѣрованія, праздники, обряды, талмудъ и кагалъ». Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

2007237475